ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА КООПЕРАТОРА.

Серия: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И РЫНКИ.

№ 1.

Проф. И. ОГАНОВСКИЙ.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

В СВЯЗИ С МИРОВЫМ

Выпуск I.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРОСОЮЗА.
Москва—1925.

Напечатано в типографии Центросоюза. Москва, Денисовский пер., д. № 30. Главлит 29778. Тираж 5.000.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Серия брошюр „Народное хозяйство СССР в связи с мировым“ является продолжением моих очерков по экономической географии (См. проф. Н. П. Огановский. „Очерки по экономической географии СССР“. Изд. 2-ое. М., Из-во „Новая Деревня“). Первый выпуск настоящей серии посвящен характеристике внешней торговли; второй выпуск даст анализ внутренней торговли СССР; третий и четвертый — промышленности горнозаводской и обрабатывающей и пятый — транспорта. Все очерки посвящаются исключительно экономико-географическому изучению рассматриваемых элементов народного хозяйства, касаясь проблем экономической политики лишь постольку, поскольку это необходимо для ясности изложения. Поэтому и в настоящем очерке не затрагиваются проблемы внешней торговой политики, которые уже освещены двумя недавно вышедшими изданиями: 1) проф. Н. Н. Шапошникова „Протекционизм и свобода торговли“, изд. 2-ое. М. 1924. 2) Ф. Ю. Светлова. „Внешняя торговля и ее значение для народного хозяйства СССР“. М. 1924 г.

Серия брошюр по народному хозяйству СССР предназначается для студенчества вуз'ов, кооперативных работников и, вообще, для широкого круга читателей со средней образовательной подготовкой.

Проф. **Н. Огановский.**

ГЛАВА I.

Значение внешней торговли в мировом хозяйстве

§ 1. Общий рост и распределение внешней торговли по странам до войны

Мировое хозяйство складывается в результате троякой формы обмена между странами, входящими в его состав обмена а) *людьми* (эмиграция и иммиграция), б) *вещами или товарами* и в) денежными *капиталами*, перетекающими из богатых промышленных государств в колонии и отсталые аграрные государства. Понятие внешней торговли охватывает только вторую форму обмена *товарами*, оказывающую весьма существенное влияние на строение народного хозяйства отдельных стран, втянутых в мировой товарообмен.

Мировая торговля росла до войны, можно смело сказать, в геометрической прогрессии Сумма оборотов важнейших, участвующих в мировой торговле, государств составляла *) (в милл долларов)

	Средний годичный прирост в милл. долларов
В 1800 г д. 1479	
В 1850 г „ 4049 . . .	71
В 1900 г. „ 20105	321
В 1913 г. „ 40420	1563

Средний годичный прирост оборотов мировой торговли возрастает впятеро в каждом из последующих периодов, давая,

*) См. Леви. „Основы мирового хозяйства". М. 1924 г

в итоге за 113 лет общее увеличение в 27 раз. Это увеличение находится в теснейшей связи с развитием и усовершенствованием парового транспорта, особенно *морского,* ибо морские торговые пути, благодаря дешевизне фрахта, сравнительно с ж.-д. тарифами, сохраняют превалирующее значение и для настоящего века—века пара и электричества.

Вследствие этого, западно-европейские государства, обладающие обширной береговой линией и соприкасающиеся с главнейшими современными океанскими торговыми путями, выдвигаются в *мировой торговле на первый план*: Великобритания, Франция, Бельгия и Голландия. Но наряду с ними, в XX веке, второй по значению в мировой торговле становится *Германия,* хотя она и не обладает открытым выходом в Атлантический океан и береговая линия ее относительно не велика.

Занимая по территории на земном шаре очень небольшое место, включая менее $^1/_{10}$ части всего мирового населения (152 миллиона из 1.600 милл.), эти пять государств тем не менее сосредоточили у себя накануне войны более половины внешнего торгового оборота всего мира, а именно:

% отношение торговых оборотов к общей сумме мирового товарообмена:

	1904 г.	1912 г.
Великобритания	18,0	16,2
Германия	11,7	12,6
Франция	8,7	8,8
Голландия	7,1	6,8
Бельгия	6,3	6,5
Итого	51,8%	50,9%

В трех крупнейших государствах остальной части Европы—России, Австро-Венгрии и Италии, с населением свыше 250 миллионов, (включая и Азиатскую часть России), внешний торговый оборот достигал только 10% мирового, в том числе в России (1912 г.)—3,4%, Австро-Венгрии—3,5% и Италии—3,0%. Прочие европейские страны достигли каждая менее 1%.

Отсюда видно, что *распределение внешней торговли по странам Европы отличается большой неравномерностью.* Эта неравномерность является результатом не только постоянных *физико-географических* факторов, из которых мы отметим пока бли-

зость к мировым путям и длину береговой линии, но и меняющихся во времени *экономических* факторов, главнейшим из которых, по своему значению, является *народно-хозяйственный* тип данной страны. Все 5 перечисленных стран с максимальным торговым оборотом принадлежат к странам или чисто *промышленного* типа (Великобритания, Германия, Бельгия), или значительно приближенного к нему, двустороннего индустриально-аграрного типа, с преобладанием индустрии и торговли в составе народно-хозяйственного дохода (Франция, Голландия).

Неудивительно, что внешняя торговля развивается особенно сильно в индустриализованных странах: такие страны нуждаются в усиленном сбыте своих фабрикатов и в привозе из-за границы недостающих продовольственных запасов и сырья. Но, кроме того, между самими культурными индустриализованными государствами возникает широкий обмен средствами производства, промышленным сырьем, топливом и полуфабрикатами, в особенности если эти страны лежат близко друг от друга.

Поэтому все перечисленные страны Западной Европы, кроме Англии, вывозят в пределы Европы от $^2/_3$ до $^3/_4$ общей суммы своего экспорта.

Вывоз в 1913 г. в % к общей сумме.

	Англия.	Франция.	Германия.	Примечание.
В Европу . . .	38,1	77,0	76,2	Цифры взяты из брошюры Н Суханова „Мировое хозяйство".
„ Азию	25,5	—	5,9	
„ Америку . .	20,6	17,1	15,3	
„ Африку . . .	8,4	10,9	2,1	
„ Австралию. .	7,3	—	1,0	
Всего . . .	100	100	100	

Только Англия вывозит в свои колонии, лежащие в 4-х странах света, более половины своего экспорта; 76—77% торговых оборотов Франции и Германии, а также большая часть оборотов Бельгии и Голландии связаны с Европой. При этом Франция экспортирует, главным образом, в Англию и Германию, Гер-

мания—в Англию и Францию и сама Англия, поскольку торгует с Европой, направляет свой вывоз преимущественно в Германию и Францию. Словом, промышленные страны Западной Европы оказываются связанными между собой торговыми оборотами, зачастую в более сильной степени, чем с остальными аграрными или полуиндустриальными странами, лежащими на востоке Европы и за ее пределами.

Внешняя торговля 5 индустриализованных стран отличается еще одной характерной особенностью, а именно: *пассивностью* своего торгового баланса.

Оборот внешней торговли в 1913 г. в милл. зол. руб. (по данным сборника ЦСУ «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах». М., 1924 г.):

	Вывоз.	Ввоз.	Сумма оборотов.	Баланс.
Англия	5996	7261	13257	1265
Германия	4673	4986	9659	313
Франция	2548	3119	5667	571
Голландия	2407	3060	5467	653
Бельгия	1376	1871	3247	495
Всего	17000	20297	37297	3297

Пассивность баланса, по отношению к вывозу, достигает по всем 5 странам 19%; особенно велика она в Англии, Бельгии и Голландии. Так как это самые богатые страны Западной Европы с национальным доходом на душу населения в 360—470 золотых рублей и обширными колониями, то ясно, что пассивность торгового баланса вовсе не влечет за собой *обеднения* страны, а активность—ее *обогащения*, как полагали меркантилисты. Дело в том, что эти страны, кроме товаров, экспортируют в свои колонии и за границу громадные *капиталы*, приносящие большую прибыль; они кредитуют иностранные государства и получают процент по займам. Наконец, обладая обширным флотом, они получают доходы за перевозку иностранных грузов на своих кораблях. Общий расчетный баланс этих стран, т.-е. баланс всех

платежей за границу и всех получений из-за границы, был скорее активным, тогда как другие страны, имевшие активный *торговый* баланс, могли в то же время иметь *пассивный* платежный баланс. Так, напр., расчетный баланс Англии в 1913 г. равнялся (в милл. фунт. стерлингов):

	1913 г.	1924 г.
Пассив торгового баланса	158	203
Чистый доход от помещения капиталов за границей.	210	150
Чистый доход от национ. флота.	94	110
Комис. и другие услуги	35	40
Весь актив. баланс невид. экспорта	339	300
Остаток для помещения за границей . . .	181	97

(См. Board of Trade Journal).

Переходим *к другим частям света*. Второй после Европы частью света по торговым оборотам является Америка, в которой процент оборота в главнейших странах по отношению к мировому составлял:

	1904 г.	1912 г.
В Соедин. Штатах	9,8	9,6
Аргентине	1,7	2,1
Канаде	1,9	2,6
Бразилии	1,3	1,6
Всего	14,7	15,9

Внешняя торговля самой богатой в мире республики—Соединенных Штатов Америки, перед войной была значительно менее развита, чем в 5 рассмотренных выше странах. Между тем, национальный доход, достигший в 1914 г. 72,5 миллиардов зол. руб., уже тогда превышал сумму национального дохода 5 европейских стран, вместе взятых. И в то время, как внешний торговый оборот захватывал во Франции и Германии от 40 до 50%, а в Англии даже свыше 60% их национального дохода, в Соединенных Штатах он затрагивал не более 12%. Более ⅞ произведенных в народном хозяйстве Соединенных Штатов продуктов и товаров

*) Сумма экспорта и импорта.

обращалось *внутри* страны, не выходя за ее пределы. Об'яснялось это рядом особых причин: в Соединенных Штатах с конца XIX века происходил процесс убыстренной индустриализации, росло городское население, и американские фермеры находили более выгодным сбывать свои продукты городам и фабрикам внутри страны, тем более, что внутренние цены, благодаря все расширявшейся емкости рынка, росли даже быстрее, чем мировые. Внутри республики «американским» лихорадочным темпом происходила *хозяйственная дифференциация* районов, условия для которой, в виду обширности страны, разнообразия почвы, климата, различной степени населенности отдельных районов и обилию природных богатств, особенно полезных ископаемых, были необычайно благоприятны *).

Внутренняя дифференциация повысила доходность как земледельческих, так равно и промышленных районов, форсируя товарообмен между ними.

Но все это—до поры, до времени. Процесс индустриализации, происходивший в Соединенных Штатах более быстро, чем в Европе, приводил неизбежно к расширению не только внутреннего, но в относительно большей пропорции и *внешнего* торгового оборота.

Оборот внешней торговли в мил. долларов.

	Ввоз.	Вывоз	Сумма оборота.	Баланс.	% баланса к обороту.
1899	697	1203	1900	+ 506	+ 27
1913	1813	2428	4243	+ 615	+ 15
1923	3792	4164	7956	+ 372	+ 56

Вместе с общим ростом торгового оборота, который в последние годы доходил до 14—15% национального дохода, а во время войны превышал даже 20%, мы видим, что и активность торгового баланса Соединенных Штатов систематически падает. Отсюда можно заключить, что индустриализация страны обычно сопровождается общим увеличением импорта и относительным

*) Они также благоприятны и в России, в которой внутренний рынок охватывал свыше 3/4 всего торгового оборота страны.

сокращением экспорта, т.-е. тенденцией торгового баланса к пассивности, и в некоторые месяцы 1923—24 г. торговый баланс Соединенных Штатов оказался пассивным, если не ошибаемся, впервые за всю историю торговых сношений Соединенных Штатов (кроме годов гражданской войны) **).

Итак, приведенные выше данные приводят к выводу, что *внешняя торговля усиленно развивается в странах промышленных или идущих по пути широкой индустриализации, в особенности, если эти страны обладают обширной береговой линией, или находятся в выгодном географическом положении,* как, например, Германия, лежащая посреди Европы, между промышленными западными и аграрными восточными государствами, или Соединенные Штаты Америки, береговая линия которых выходит на простор мировых путей Атлантического и Тихого океанов. Вместе с тем в индустриализующихся странах активный торговый баланс имеет тенденцию превращаться в пассивный.

Переходим теперь к странам иного хозяйственного типа,— именно к *аграрным*. Эти страны могут быть разделены на две группы: 1) молодые заокеанские страны Америки, Австралии и отчасти Южной Африки, недавно колонизованные белым европейским населением, и 2) некоторые старые земледельческие и скотоводческие страны материков Азии и Африки, густо населенные желтыми и черными туземными расами, составляющими до сих пор главное ядро населения земного шара. Население и торговый оборот первой группы стран равнялись:

	Население в мил. душ (накануне войны)	Торговый оборот в мил. з р.	На 1 душу населения.
Канада	7,2	2040	283
Аргентина	7,9	1694	214
Австралия (с Нов Зелан. без гуземцев)	5,6	1705	305
Южная Африка	6.0	1014	169

**) Пассивный торговый баланс оказался и в Японии—передовой стране Азии, находящейся в процессе индустриализации (в 1913 г. сумма импорта в Японию составила 707 мил. руб. зол., а экспорта—613 мил.).

Как видно из таблицы, внешний торговый оборот этих стран превосходит, по расчету на душу, населения даже западноевропейский. Торговый баланс их не всегда бывает активным: в 1913 г. баланс Канады был сильно пассивным (ввоз на 1.203 м. рублей, вывоз на 837 милл.), австралийский сходил на-нет (859 мл. ввоза и 856 мл. вывоза), баланс Аргентины и Южной Африки отличался, наоборот, сильной активностью. В Канаде, хотя позднее и слабее, чем в Соединенных Штатах, обнаруживается начавшийся процесс индустриализации. Таким образом, молодые аграрные страны, принимая весьма заметное участие во внешнем торговом обороте (так как они сбывают, главным образом в Европу, частью в Соединенные Штаты, огромные количества продовольствия и сырья), в то же время не всегда характеризуются активностью торгового баланса.

Вторая группа аграрных стран в противоположность первой отличается чрезвычайно слабыми торговыми связями с мировым хозяйством

По последним данным (см. «Народное хозяйство СССР») население и территория главных аграрных стран Азии и Африки составляют:

	Площадь в мил. кв милометр	Население в миллионах душ.	Число жител. на кв. километр.
Китай	11,08	443,6	40,0
Британская Индия . .	4,67	318,9	68,4
Япония.	0,39	56,0	145,2
Государства Африки (кроме Южно - Африк. Союза)	29,8	128,5	4,5

В этих странах находится 957 милл. жителей или 60% всех жителей земного шара. Но торговые обороты главных стран Азии и Африки в % % к мировому составляли в 1912 году:

Китай	1,6%
Индия Британская	3,5
Япония	1,4
Стрите Сетлемент.	1,1
Египет	0,7
Алжир	0,6
Всего	8,9%

По расчетам профессора К. Довэ (см «Экономическая география мира») в 1914 году ввозилось в Азию товаров только на 10 золотых германских марок на душу, в Африку на 22, в Европу на 116 марок, в Америку—на 76, в Австралию даже на 285 Старые аграрные страны Азии, частью Африки, с 900 милл. населением ,еще не приобщились к мировой торговле, отчасти благодаря политической и бытовой замкнутости—явления временного и с современным пробуждением Востока, уже проходящего, отчасти—вследствие удовлетворения своих неприхотливых потребностей товарами местного, по большей части кустарного, производства, что также является временным, ибо европейские фабрикаты в общем должны быть лучше и дешевле. Исключением является Япония, страна быстро индустриализирующаяся и чрезвычайно интенсивно развивающая свою внешнюю торговлю. В 1916 году в Японии внешний торговый оборот составил на душу 33,6 иен—вдвое более, чем в России до войны. Но Японию в этот период нельзя считать чисто аграрной страной: к моменту мировой войны и особенно после нее она является уже страной *смешанной*—аграрно-индустриального типа.

Профессор Довэ рассчитывает, что если у населения крупных аграрных государств Азии покупательная способность по отношению к иностранным товарам увеличится только до уровня африканской, то импорт этих товаров в Азию поднимется на 10 миллиардов марок. Но азиатские народы культурнее африканских, и потому, приобщение их к мировому хозяйству, в связи с процессом постепенной индустриализации, который начался с момента мировой войны, должно дать еще больший эффект.

Выводы

Накануне войны главные страны всего мира в зависимости от физико-географических и экономических особенностей находились на различных ступенях развития своей внешней торговли и общения с мировым хозяйством. Впереди всех в этом отношении шли пять государств Западной и Центральной Европы, прилегающие к мировым торговым путям, проходящим через Атлантический океан, наиболее индустриализованные, развивающие товарообмен не только с колониями и аграрными странами Восточной

Европы и других частей земного шара, но в еще большей степени друг с другом.

На-ряду с ними, высоким развитием внешней торговли отличались также молодые *аграрные* страны: Канада, Аргентина в Америке, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский союз, где многоземельное фермерское население производит сельскохозяйственные продукты, главным образом, для сбыта за границу, приобретая в обмен большое количество европейско-американских товаров. На 3-м месте стоит являвшаяся уже до войны наиболее богатой страной республика Соединенных Штатов Америки—страна двустороннего хозяйственного типа, находившаяся в процессе перехода от аграрного к индустриальному хозяйственному строю, каковой процесс временно способствовал преобладанию внутреннего рынка над внешним. К этому же типу приближается также довольно быстро индустриализующаяся Япония, и с начала XX века—Россия, в которых слабый вначале внешний торговый оборот выказывает признаки быстрой эволюции.

Наконец, на последнем месте мы видим самые обширные по населению и территории, но самые отсталые по степени связи с мировым хозяйством старые аграрные страны, как Китай, Индия, Монголия и государства африканского материка. Вовлечение хозяйства этих стран в мировой товарооборот—задача ближайших десятилетий.

Если общую сумму мирового товарооборота, равную в 1912 году круглo 40 миллиардам долларов или 170 миллиардам золотых марок или 78 миллиардам золотых рублей, принять за 100, то процентные доли участия отдельных стран света в мировой торговле выразятся следующими цифрами:

	Процентные доли участия в мировой торговле (1912 г.).	Процентные доли мирового населения (начало 1920 г.).
Западная и Центральная Европа (вместе с мелкими государствами) . . .	61,9	15,6
Восточная Европа	5,7	10 2
Америка	18,2	11,7
Азия	7,6	54 5
Африка	4,3	7,5
Океания	2,3	0,5

В Западной половине Европы, в Америке и Океании, при 27.3% всего населения земного шара, было сосредоточено до войны *82,4% всего мирового торгового оборота;* в Восточной Европе, Азии и Африке, в которых находится 72,7% мирового населения, оказывалось только 17,6% мировой торговли. Следовательно, мировой товарооборот до войны в весьма слабой степени касался почти трех четвертей мирового населения.

§ 2. Территориальные перемещения мировой торговли в период 1913—23 г.

Мировая война и связанные с ней пертурбационные изменения в народном хозяйстве стран, играющих выдающуюся роль в мировом хозяйстве, в сильнейшей степени отразились на внешней торговле этих стран.

Рассмотрим трансформацию внешней торговли за минувшее десятилетие по тем же группам стран, по каким мы изучали их до войны, при чем за недостатком места мы будем сопоставлять только данные 1913 и 1923 годов. Последний год—год сравнительного под'ема внешней торговли в мировом масштабе, когда в общем она превысила довоенную в золотых рублях на 18%.

В первой группе 5 западно-европейских стран за истекшее десятилетие произошли такие изменения:

Общий оборот в миллионах золотых рублей:

	1913 г.	1923 г.	Увеличение или уменьшение в %%.
Великобритания	13257	17714	+ 33
Германия	9659	5625	— 42
Франция	5667	7364	+ 29
Голландия	5467	2488	— 54
Бельгия	3247	2124	— 34
Всего	37297	35315	— 5.3

В двух из этих стран, в *золотых рублях* произошел как-будто под'ем внешней торговли, в остальных и в денежной оценке она упала в сильнейшей степени. Но под'ем внешней торговли Великобритании—только *иллюзия,* происходящая от раз-

ницы цен на товары, до войны и в настоящее время. Цены на все товары в 1923 году были выше, чем до войны, поэтому действительные изменения мы можем установить *в единицах меры и веса,* или в одних и тех же ценах.

Экспорт Великобритании, который по оценке в золотых рублях дал в 1923 году увеличение на 33%, в натуре был таков:

	1913 г.	1923 г.
Уголь в мил. тонн	73,4	79,4
Изделия из железа и стали м т. . .	4,9	4,4
Хлопчато-бумажн пряжа м. фунтов . .	210,0	145,0
Хлопчато-бумажн. ткани м кв. ярдов .	7075,0	4141,8
Шерстные ткани м кв. ярдов. . . .	105,8	148,6
Льняные ткани м. кв. ярдов	193,7	89,7

Если принять в соображение, что некоторое увеличение экспорта угля—явление временное, вызванное оккупацией Рура и возросшей в силу этого нуждой Германии в угле, то станет ясно, что положение Великобритании, как главной поставщицы промышленных изделий всему миру, особенно *мануфактурных товаров,* сильно понизилось за истекшее десятилетие

В переводе на цены 1913 года внешняя торговля Великобритании составила (в милл. фун. *) стерлингов:

	1913 г.	1923 г.	Уменьшение в %%.
Импорт.	768,7	735,7	— 4
Экспорт	525,2	404,4	— 23
Реэкспорт	109,6	94,0	— 14

Стало быть, фактически упал и импорт и экспорт, особенно последний, благодаря чему резко усилилась пассивность торгового баланса Великобритании **).

*) По Industrie und Handelszeitung, 10, 1924. (См. журн. „Внешняя торговля", № 12 и 13 за 1924 г.

**) За первую четверть 1924 года пассивность торгового баланса возросла до 16% (по отношению к экспорту) против 9,5% за первую четверть 1923 года.

Больше всего сократился экспорт готовых изделий, т.-е фабрикатов английской индустрии (с 414 милл. фунтов до 304 милл. или на 27%) по трем главным причинам: 1) благодаря падению покупательной способности населения Европы, 2) появлению собственной мануфактурной промышленности в Индии и Китае, 3) конкуренции Америки и Японии. Все это факторы длительного порядка, а последние два, несомненно, будут возрастать и в дальнейшем, сокращая тем самым экспортные возможности «владычицы морей», некогда безраздельно царившей в отдаленных углах мира.

Положение Франции во внешней торговле несколько иное: она и в натуре увеличила свой торговый оборот, воспользовавшись более всех других государств своей победой над Германией.

Экспорт и импорт Франции в тысячах тонн.

	Экспорт.		Импорт.	
	1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.
Жизненные припасы . . .	1457	1312	5512	5715
Сырье	18299	20400	37161	47707
Готовые изделия и почт. посылки.	2318	3074	1548	1500
Всего	22074	24789	44221	54922

Однако, из таблицы видно, что торговый оборот в натуре вырастает во Франции главным образом за счет импорта и преимущественно ввоза сырья для промышленности, получаемого в счет возмещения репараций из Германии. Правда, благодаря усиленному импорту дарового сырья вырастает французская индустрия и расширяется экспорт готовых изделий, оцениваемых в 1923 году в 16,2 миллиардов франков: но поскольку этот рост базируется на военных контрибуциях, он не может быть признан результатом нормального хозяйственного прогресса. С другой стороны, он об'ясняется обесценением франка, сыгравшем роль экспортной премии. Рост экспорта французских фабрикатов, связанный с убыстрением процесса индустриализации, делает Францию серьезным конкурентом Англии на европейском континенте.

Итак, в первой группе стран, в которой до войны сосредоточивалось свыше половины мирового торгового оборота, произошло: во-первых, абсолютное *сокращение* размеров внешней торговли—кроме Франции, в которой ея увеличение покоится на шаткой базе политического насилия; во-вторых—*увеличение пассивности* торгового баланса, наблюдающееся, кроме Великобритании и Франции, также в Бельгии и Голландии, где экспорт в последние годы убавился до двух третей импорта. В Германии в предыдущие годы также импорт значительно превышал экспорт· но с конца 1922 года, благодаря обесценению марки, экспорт резко раздулся, сравнявшись с импортом, ибо для соседних стран стало очень выгодным приобретать подешевевшие германские товары. С установлением твердой валюты об'ем германской внешней торговли значительно сократился и по официальным данным с января по июль 1924 года обозначился пассивный баланс в сумме 1 миллиард золотых марок.

Общий вывод: *за истекшее десятиление гегемония западноевропейских государств над мировой торговлей сильно пошатнулась.* Центр тяжести мирового хозяйства, а вместе с ним и мировой торговли переносится за океан, в Северную Америку—главным образом в Соединенные Штаты

Вот цифры, характеризующие перемещение основных отраслей народного хозяйства.

	Посевы зерновых хлебов в мил. гект.		Потребл хлопка (тыс. кип).	
	1909 -13 г.	1923 г.	1909—13 г.	1923 г.
Европа	77,5	78,7	4274	2770
Северная Америка	93,9	105,7	5627	6622

	Добыча нефти (в мил. тонн)		Добыча кам. угля (в мил. тонн).	
	1909—13 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.
Европа	12,3	7,7	603,2	472
Америка.	37,4	119,4	533	602

	Производство чугуна в мил. тонн.		Производство стали (в мил. тонн).	
Европа	46,0	23,6	42,8	26,8
Америка	32,5	41,4	32,9	44,8

Основная база империалистических государств—тяжелая индустрия и добыча промышленного топлива—определенно перемещается в Северную Америку. Другая база для завоевания незанятых еще азиатских и африканских рынков—легкая индустрия—также сосредоточивается в Соединенных Штатах, в которых переработка хлопка в 1923 году в 2½ раза превысила европейскую. Отсюда гигантский рост внешней торговли Соединенных Штатов, поднявшейся с 8,2 миллиардов золотых рублей в 1913 г. до 15,5 миллиардов в 1923 году—на 89%. В этом последнем году торговый оборот Соединенных Штатов достигает уже 17,6% мирового торгового оборота, (тогда как в Великобритании до войны—16,2%).

Вместе с таким громадным ростом, в структуре и направлении внешней торговли Соединенных Штатов мы наблюдаем весьма существенные перемены.

Вывоз по группам товаров %% к общей сумме

	1913 г.	1920 г.
Промышленное сырье . . .	30,13	23,15
Съестные припасы . . .	20,72	25,18
Полуфабрикаты	16,83	11,86
Фабрикаты	31,97	39,66

Экспорт сырья и полуфабрикатов, являющийся одним из главных козырей американской внешней торговли до войны, упал, заменившись вывозом готовых изделий, вырабатываемых из остающегося на месте сырья. В 1921 году экспорт фабрикатов поднялся до 41,4%; в 1922 году упал до 32,7%, оставаясь все же выше довоенного. В этом расширении экспорта фабрикатов сказывается процесс индустриализации Соединенных Штатов.

Изменение *в направлении* внешней торговли в Соединенных Штатах еще более знаменательно.

Привоз и вывоз Соединен. Штатов по частям света в %%.

	Привоз.		Вывоз.	
	1914 г.	1923 г.	1914 г.	1923 г.
Европа	47,3	30,0	62,9	48,0
Северная и Центральная Америка	22,6	29,0	22,3	29,0
Южная Америка	11,7	12,0	5,3	7,5
Азия и Океания	17.4	27,0	8,3	13,0
Африка.	1,0	2,0	1,2	2,5

Привоз товаров из Европы сократился на ⅓; вывоз в Европу на ¼. Торговые связи Соединенных Штатов со всеми остальными частями света возросли, особенно с Азией и Океанией и с соседними странами Америки. Вот почему во многих современных работах по экономике проходит идея о начале новой эры мирового хозяйства с переносом центра этого хозяйства с *Атлантического на Тихоокеанское побережье*. Эта идея находит себе подтверждение в быстром возрастании торгового оборота главных стран не только Америки, но и Азии, и Австралии.

Молодые заокеанские аграрные страны дают такую картину под'ема:

Внешний торговый оборот в мил. золотых рублей:

	1913 г.	1923 г.	Рост %%
Канада	2.040	3.575	+ 75
Аргентина	904	1.307	+ 45
Австралия и Новая Зеландия	1.705	2.987	+ 76
Южно-Африканский Союз	1.014	1.167	+ 15

В эпоху мировой войны и до 1920 года, когда Европа особенно сильно нуждалась в привозных с.-х. продуктах, торговый оборот этих стран превысил довоенный оборот в 2 и более раз. Затем, по мере восстановления сельского хозяйства Европы, ко-

торая, как мы видели выше, по размерам посевных площадей в 1923 году уже достигла довоенного уровня, а также в связи с оскудением Германии—экспорт с.-х. продуктов в Европу стал падать. Обеднение Европы отразилось и на сокращении вывоза из пределов Южно-Африканского союза драгоценных алмазов, составлявших для него значительную статью экспорта. Но за всеми этими сокращениями все же торговый оборот этих стран, кроме Южной Африки, и в 1923 г. превышал довоенный на 45—47%, при чем за последние годы в числе потребителей заокеанской пшеницы появились новые азиатские страны—Япония и Китай.

Соперница Соединенных Штатов на берегах Тихого океана—Япония необычайно сильно развила свою внешнюю торговлю во время войны, заполняя те бреши, которые получились в азиатско-европейской торговле, благодаря сокращению экспорта из Англии и блокаде Германии. К 1920 году торговля Японии с Китаем достигла тех же размеров, что английская торговля с Китаем, и даже превысила ее *). Японцы овладевают также прежней германской торговлей с Индо-Китаем, Голландией, Индией и южно-американскими странами. Вывоз Японии в Британскую Индию в 1918—1919 году достиг одной пятой всей индийской торговли. После кризиса 1920—21 года торговля Японии несколько упала. Однако, в 1923 году она все же равнялась 3.202 зол. рублям—против 1.320 милл. в 1913 г.—под'ем (в %%) максимальный во всем мире за истекшее десятилетие (на 145%)

Внешняя торговля Китая также растет довольно быстро:

	В миллион. таэлей **).		
	Ввоз.	Вывоз.	Оборот.
1913 г. . .	570,2	403,3	973,5
1919 г. . . .	647,0	630,8	1277,8
1921 г.	906,1	601,3	1570,4
1923 г	948,6	752,9	1701.5

*) См. Э. Шульце. Развал мирового хозяйства. Стр. 181.
**) Таэль равен 0,8 доллара или 1 р. 55 коп. довоенных.

Растет сильнее ввоз, чем вывоз, что указывает на увеличивающуюся потребность китайского населения в европейских фабрикатах и средствах производства. Общий под'ем торгового оборота к 1921 году—55%. Торговый оборот Британской Индии в связи с падением английской торговли за время войны сократился, но с 1921 г. он выказывает определенные признаки возрождения.

Внешняя торговля Британской Индии в мил. зол. руб.

1913 г.	4018
1921 г.	2524
1922 г.	2958
1923 г	3454

Надо полагать, что в ближайшие годы она перерастет довоенный уровень, тем более, что экспорт из Британской Индии почти равняется довоенному и только импорт ниже его на 80%.

В общем итоге, сравнивая современное положение внешней торговли с довоенной в главных странах всего мира по частям света, мы видим такие перемещения (в милл. зол. рублей):

	1913 г.		1923 г.	
	Абсолютн.	В проц. к итогу.	Абсолютн	В проц. к итогу.
5 западных европейск. государств.	37.297	54,8	35.313	43,4
9 прочих государств Европы (кроме России и Австро-Венгрии).	7.641	11,2	9.794*)	12,0
4 государства Америки	13.299	19,4	22.492*)	27,6
3 государства Азии	6.585	9,9	8.608*)	10,7
2 гос. Африки	1.589	2,3	2.075	2,5
2 гос. Австралии	1.705	2,4	2.987	3,8
Всего по 25 главн странам. .	68.116	100	81.269	100

Эта таблица указывает вполне определенно на сильное, хотя еще незаконченное, перемещение центра тяжести мировой торговли с Запада Европы в Америку, лежащую на грани Атлантического и Тихого океанов, и частью в Азию и Австралию. Несомненно, что в последующие десятилетия, хотя бы хозяйственная

*) По Болгарии, Румынии, Аргентине, Бразилии данные за 1922 г.; по Китаю—за 1921 г.

жизнь Европы снова наладилась—гигантская индустриализация Соединенных Штатов и более медленный, но все же растущий хозяйственный прогресс величайших стран Азии окончательно закрепят господство Тихоокеанской эры в истории мирового хозяйства.

Вместе с тем и выгоды географического положения России, граничащей с одной стороны с Западной Европой, с другой—с Ближним и Дальним Востоком вплоть до Тихоокеанского побережья, станут гораздо более ощутительными и принесут свои плоды, в виде реставрации *сухопутных* торговых путей, соединявших некогда Европу и Азию через Россию.

§ 3. Мировая торговля, как ценообразующий фактор.

Мировая торговля оказывает громадное влияние на народное хозяйство стран, втянутых в мировой товарообмен, порождая между ними международное разделение труда, как результат универсального закона *нивеллировки цен*. Этот закон состоит в том, что цены стран и районов, производящих данный с.-х. продукт или фабрикат в избытке на вывоз, отличаются от цен в странах и районах, потребляющих этот продукт или фабрикат только на стоимость перевозки от места производства до места сбыта, плюс таможенные пошлины. Нивеллировка мировых цен происходит на главных мировых рынках, на которых встречаются спрос и предложения различных стран. Так, например, нью-йоркская, лондонская, амстердамская и гамбургская торговые биржи имеют решающее значение для мировой цены на пшеницу, ливерпульская—на хлопок, лионская—на шелковые ткани, Лейпцигская для пушного товара и т. д. Насколько выравниваются цены на мировых рынках сбыта и потребления—видно из следующего поразительного совпадения цен на пшеницу в 1913 г.:

Цена за тыс. килограммов в марках,

Главные порты сбыта.		Главные рынки потребления.	
Нью-Йорк	150	Лондон	158
Буэнос-Айрес	151	Амстердам	163
Одесса	150	Берлин	199

В странах потребления пшеницы со свободной торговлей—в Англии и Голландии—разница с главными портами мирового сбыта—8—13 марок на тонну, что составляет приблизительно стоимость фрахта и прочих расходов по перевозке. В Берлине к стоимости провоза прибавляется таможенная пошлина, достигавшая 55 марок на тонну.

Конечно, тут играют известную роль и внутренние цены на ввозной продукт в странах, производящих его, хотя бы в недостаточном количестве, в особенности тогда, когда производство этого продукта, например, пшеницы, зависит от колебания урожаев, находящихся за пределами доступного человеку воздействия на природу. Плохие урожаи приводят к повышению внутренних цен даже в таких странах, как Англия, до уровня, иногда превышающего импортную цену, плюс пошлина. Хорошие,—наоборот, значительно понижают внутренние цены и тогда никакие пошлины не спасают внутренних производителей пшеницы от убытков.

С конца XIX века и до 1913 года во всем мире наблюдалось систематическое повышение цен. И это повышение охватывало более или менее равномерно все страны и все отрасли производства, продукты которых были втянуты в мировой товарообмен.

Движение индексов товарных цен по отношению к переваду 1899—1900 гг. принятому за 100.

	Россия.	Англия.	Соедин. Штаты.	Франция.	Германия.
1899—1902 г.	110,9	107,0	108,4	106,1	106,0
1903—1906 г.	114,6	109,3	116,3	107,3	113,9
1907—1910 г.	128,5	115,5	127,6	115,7	126,1

Одновременное повышение цен во всех странах—несомненный результат того выравнивания, которое производили центральные «узловые» рынки мировой торговли, где на основании сведений о состоянии урожаев, добычи ископаемых и производстве тех или иных промышленных товаров, о курсах валют и по другим данным устанавливаются, в конце концов, цены, являющиеся равнодействующими тех цен, которые пред'являют на миро-

вых рынках продавцы и покупатели от разных стран. К этим мировым ценам должны более или менее приспособляться цены, как в районах производства, так и потребления экспортируемых продуктов. Естественно, что от такой нивеллировки цен выигрывают как районы производящие, где цены повышаются расширением сбыта продуктов, не находящих себе потребления на внутренних рынках, так и районы *потребляющие* продукты или товары, в которых их население ощущает недостаток, ибо импорт их из-за границы понижает местные цены.

Таким образом очевидно, что мировая торговля, как ценообразующий фактор, должна оказывать серьезное влияние на цены внутренних рынков как стран производящих, так и потребляющих. Но далеко не всегда это влияние оказывается настолько сильным, чтобы местные цены подчинялись вполне установленной выше формуле—мировой цене плюс стоимость перевозки и пошлин (для стран потребляющих), или, наоборот, минус накладные расходы (в странах производящих).

Мы указывали сейчас, что на сел.-хоз. продукты оказывают влияние колебания климатических условий. Если, например, в России будет неурожай, а в Америке хороший урожай, то возможно, что мировые цены на хлеб в Лондоне и Берлине будут ниже, не только чем в Москве, но даже и в хлебопроизводящих районах России.

Минеральные богатства и вообще полезные ископаемые довольно часто являются монополией той или иной страны или по ее выгодному географическому положению, или по исключительной мощности залежей и тогда внутренние цены на тот или иной монопольный продукт оказывают давление на мировые.

Что касается цен на фабрикаты промышленности, то здесь на мировом рынке, вследствие сильной конкуренции и часто повторяющихся явлений перепроизводства, согласование внутренних и мировых цен далеко не всегда возможно. Как правительство, так и союзы предпринимателей стремятся удержать на внутренних рынках наиболее выгодные для них цены, прибегая к установлению пошлин, созданию картелей и так-называемому «дэмпингу»—бросовому экспорту, то-есть к вывозу части продуктов за границу по ценам, более дешевым, чем внутри страны.

В общем «выравниванию мировых цен, являющемуся результатом современной техники транспорта в широком смысле слова, противостоят весьма дифференцированные цены в отдельных государствах». Однако, «в общем и целом дифференциация между ценами отдельных стран *уменьшилась* в настоящее время по сравнению с прежней» (Леви «Мировое Хозяйство», стр. 149). Но за последние годы как перед войной, так и после нее сближение мировых и внутренних цен все чаще и чаще создается не на основе начал свободной конкуренции, а на основе образования монополистических об'единений предпринимателей,—картелей, синдикатов и трестов, стремящихся диктовать свои цены всему миру в тех отраслях, в которых они являются господами положения на мировом рынке. Мировой рынок более и более подпадает под влияние этих частнопредпринимательских организаций, а вместе с ним—и те отрасли народного хозяйства отдельных стран, которые развиваются особенно заметно, благодаря международному разделению труда.

§ 4. Международное разделение труда

Международное разделение труда является едва ли не самым важным результатом мировой торговли и проистекающей от нея нивеллировки мировых цен. Благодаря удешевлению сухопутного и морского транспорта, каждая страна или район, как бы далеко ни находились от места международного сбыта, могут развить у себя те отрасли производства, какие являются наиболее выгодными для них при наличных физико-географических и экономических условиях. Как иллюстрацию удешевления перевозок, можно привести следующие данные о стоимости провоза бушеля *) пшеницы (по Леви).

	Жел. дор. фрахт. из Чикаго в Нью-Йорк (в центах).	Морской фрахт из Нью-Йорка в Ливерпуль (в пенсах).
1879 г.	17,30	$6^{3}/_{16}$
1900 „	19,31	$3^{1}/_{8}$
1913 „	9,60	$2^{11}/_{16}$

*) Бушель = мера сыпучих тел, равен 1,385 четверика = около 1,6—1,7 пуда зерна пшеницы и ржи.

Удешевление перевозок в последней четверти XIX века произвело целый переворот в сельском хозяйстве Западной Европы и Америки; в особенности этот переворот заметен в Англии. Здесь под влиянием притока дешевого хлеба из-за границы хлебные цены резко упали; вслед за ними понизились цены на остальные сел.-хоз. продукты и на фабричные товары:

	Общ. индекс.	С.-х. товары.	Хлебные.
	В процентах к среднему за 1867—77 г.г.		
1873 г.	111	105	106
1896 „	60	61	53

В силу этого, посевы зерновых, особенно пшеницы, в Англии сократились и частью были запущены под пастбище. Площадь под пшеницей упала с 3,2 милл. акров в 1877 году до 1,4 милл. в 1895 году, а площадь пастбищ соответственно поднялась *); расширились посевы, и особенно сборы корнеплодов и благодаря усилению кормовой базы увеличилось количественно и улучшилось качественно английское продуктивное скотоводство. В общем английское сельское хозяйство, также как и сельское хозяйство на западно-европейском континенте, не упало, а *интенсифицировалось,* перейдя с экстенсивного зернового полеводства на производство трудоемких культур и скота. Несомненно, что общая продукция с единицы площади возрасла; иначе говоря, производительность земли в западно-европейском земледелии повысилась, благодаря его интенсификации.

Вместе с тем благосостояние рабочих классов Англии и в особенности их питание заметно улучшились, несмотря на то, что с 1849 года все пошлины на хлеб были отменены и в Англии установилась до сих пор непоколебленная система свободной торговли. Понизились цены не только на хлеб, но и на мясо (за 30—40 лет в пять раз) и потребление собственных вывозных пищевых продуктов на душу населения поднялось:

*) См. К. Тышка. „Мирохозяйственная проблема индустриальных государств“ и Н. Д. Кондратьев. „Мировой хлебный рынок“.

Потребление на душу населения (в фунтах).

Г О Д Ы.	Мука пшеничная.	Мясо.
1861—1865 г г. . . .	135	5,9
1871—1875 „	178	10,9
1881—1885 „	244	18,9
1891—1995 „	281	30,4
1901—1905 „	296	46,4

По расчетам К. Тышки, стоимость жизни английского рабочего с появлением дешевого американского хлеба в Англии в течение 2-го полустолетия XIX века не только не увеличилась, а наоборот уменьшилась на 5½%, в то время как заработная плата поднялась. Семья английского рабочего в среднем за 1906—12 г.г. была на 300 марок в год лучше обеспечена, чем в 70-х годах.

Заработная плата английского рабочего поднялась, несмотря на падение цен на промышленные товары, ибо именно это удешевление, в связи с сокращением стоимости перевозок дало возможность английским капиталистам поднять вывоз британских товаров настолько, что стоимость их экспорта возросла с 1869 до 1907 г.г. в четыре раза (с 96-ти милл. фун. стерлингов до 426 милл. фунтов).

«Англия»,—говорит Тышка,—«стала в этот период первым торговым государством, Лондон первым фабричным городом всего мира» (стр. 47).

Одновременно в Соединенных Штатах, кормивших Англию своим хлебом, прирост земель, культивируемых фермерами за 50 лет до 1900 года превысил площадь в 650 милл. акров, благодаря чему обрабатываемая территория учетверилась. Центральные и Западные штаты наполнились предприимчивым и зажиточным фермерским населением, сбывавшим за границу до начала XX века от 30 до 40% всего производства пшеницы. Доходы фермеров быстро возрастали и стоимость одних только орудий и скота у них поднялась с 1880 до 1910 г.г. с 2 миллиардов долларов до 6,2 миллиардов.

Таким образом, развитие мировой торговли и в частности экспорта дешевого зерного хлеба из Соединенных Штатов в Англию, Германию и другие страны Западной Европы привело в Западной Европе к интенсификации земледелия и усилению индустриализма, а в Соединенных Штатах к расширению на Западе экстенсивного зернового земледелия. Следовательно, разделение труда между Соединенными Штатами, взявшими на себя прокормление Западной Европы, и Западной Европой, снабжавшей Америку в ту эпоху своими фабрикатами и капиталами, привело к общему под'ему народного хозяйства и к повышению уровня благосостояния народов, втянутых в международный обмен

В начале XX века, когда в Соединенных Штатах начался усиленный процесс индустриализации и внутренний рынок стал поглощать почти весь производимый хлеб,—в качестве кормилиц Западной Европы выступили Россия и молодые заокеанские страны—Канада, Аргентина, частью Австралия.

Таким образом, мировое разделение труда выражается прежде всего в том, что экстенсивные аграрные страны развивают производство с.-х. пищевых продуктов *за* пределы удовлетворения собственных потребностей, экспортируя избытки в индустриальные страны Западной Европы.

Улучшение техники хранения и транспорта скоропортящихся продуктов в XX веке привело к необычайному расширению международной торговли не только зерновыми продуктами, но и другими *скоропортящимися* продуктами, главным образом—скотоводства. Особенно сильно вырос экспорт этих продуктов из Америки и Австралии во время мировой войны. Только из Соединенных Штатов вывозилось (в единицах веса).

	1913 г.	1918 г.
Пшеница (в мил бушелей)	91,6	34,1
Мука пшеничная (мил. фун)	11.4	21,9
Говядина в коробках.	6,8	97,3
Свежая говядина (в мил. фун.)	7,4	370,0
Масло (мил. фун).	3,6	17,7
Сыр „ „	2,6	44,3
Сгущенное молоко	16,5	529,0

Вывоз сыра, говядины, консервов поднялся в 15—16 раз, сгущенного молока в 33 раза и свежей говядины в 50 раз. Между тем, экспорт пшеницы из Соединенных Штатов стал падать, в особенности в последние годы. Благодаря высокому развитию мясной и молочной продукции, холодильного дела и транспорта, экстенсивное сельское хозяйство Соединенных Штатов не пошло по пути хищнического посева одних зерновых колосовых хлебов вроде пшеницы и ячменя, как это имеет место в Черноморско-Каспийских степях России, по пути, приводящему в конце концов к истощению почвы и аграрному кризису,—а очень скоро свернуло на дорогу *двустороннего* развития—одновременно, как земледелия, так и животноводства, при чем в посевных площадях, наряду с пшеницей мы наблюдаем в Америке самое широкое распространение кормовых растений—кукурузы, проса и т. п. Но такое двустороннее развитие рыночного сельского хозяйства требует обеспеченного сбыта для скоропортящихся продуктов животноводства, а обеспеченный сбыт создается высокой техникой,—развитием с.-х. индустрии и специального транспорта. Достаточно сказать, что в Соединенных Штатах до войны было 140 тыс. вагонов с холодильниками, а у нас в России 3 тысячи.

Кроме Соединенных Штатов, большую роль в мировой торговле продуктами животноводства играют Канада, Аргентина, Уругвай, Бразилия в Америке, затем Австралия и Новая Зеландия и в меньшей степени—Южная Африка.

Население Великобритании питается на две трети говядиной и на четыре пятых бараниной, привезенной из этих стран, при чем говядина получается главным образом из Южной Америки, баранина из Австралии, свинина из Голландии и Дании и т. д.

Тропические страны доставляют ряд монопольных пищевых продуктов, не производимых в других странах: кофе, какао, чай, тростниковый сахар, пряности, а за последние годы большое количество растительных масел, производимых из пальм—кокосовой, масличной и других.

За время войны европейское производство свекловичного сахара сильно сократилось: с 8.286 тыс. тонн в 1913—14 г.г. до 5.261 тыс. в 1922—23 г.г; убыль возместил тростниковый сахар

(увеличение за те же годы с 9802 тыс. тонн до 12.955 тыс.) В Европе потребление сахара упало, в других странах возросло. Мировое потребление кофе, чая и какао возросло:

	В тысячах тонн		
	Кофе.	Какао.	Чай.
1913 г. . . .	805	252	224
1922—23 г.г.	876	422	269 (1920 г.)

Но главный прирост упал на Соединенные Штаты. Вообще по всем главным видам пищевых продуктов и производство, и потребление за последние годы в Европе упало, в остальных странах увеличилось.

Вслед за пищевыми продуктами, производство которых рассчитано на мировое потребление и составляет одну из самых существенных основ международного разделения труда, такая же специализация наблюдается во второй категории продуктов—представляющих сырье и топливо для индустрии. Главнейшие виды промышленного топлива—каменный уголь и особенно нефть, составляют довольно заметную долю мирового товарооборота, что очень важно для развития мировой индустрии и механического транспорта в ряде стран, не имеющих в своих недрах мощных залежей этого «хлеба» промышленности. В 1913 году экспорт каменного угля из стран, добывавших его в избытке, достигал в округлении 145 милл. тонн, тогда как мировое производство доходило до 1.342 милл. тонн, т.-е. в мировую торговлю попадало до 11% всей добычи этого громоздкого и сравнительно дешевого «товара». Но из 145 милл. тонн 129½ милл., т.-е. 90%, вывозилось из трех стран: Великобритании (73,4 милл. тонн), Германии (34 милл.) и Соединенных Штатов (22,1 милл. *). Теперь страны, монополисты каменного угля, сократились еще на одну—Германию. Они поставляют каменный уголь в 19 стран не только для Европы, но для Южной Америки, Азии и пр. Во время и после войны многие заокеанские страны сильно увеличили собственную добычу каменного угля: Канада с 3½ милл. тонн до

*) См. статистический сборник „Мировое хозяйство". Изд. Центросоюза под редакцией Громана и Фалькнера.

12½ милл., Япония с 5 милл. до 21-го, Британская Индия с 4-х до 20-милл. Китай, ничего не добывавший, поднял добычу до 19-ти милл. тонн, но это только еще начало. Богатейшие залежи каменного угля в Китае, России, Южной Африке и других странах со временем, вероятно, уничтожат или во всяком случае пошатнут монопольное положение на мировом рынке Великобритании и Соединенных Штатов.

Несколько иное положение с нефтью. Здесь монопольное положение Соединенных Штатов оспаривает в сущности только Мексика, с тех пор как в России добыча нефти упала.

Мировая добыча нефти в мил. барилей *).

	1913 г.	1922 г.
Соединенные Штаты .	248,4	557,5
Мексика	257,7	185,1
Россия	62,8	35,1
Всего мировой добычи.	383,5	857,9

В 1923 году из 125,5 милл. тонн мировой добычи (без России) 119,4 милл. приходилось на Америку и почти целиком на Соединенные Штаты и Мексику. Но Соединенным Штатам своей добычи не хватает и они поглощают большую часть мексиканской добычи. Переработав нефть у себя, американцы вывозят керосин и другие нефтепродукты в количестве от 51 милл. барилей (в 1913 г.) до 72 милл. (в 1922 г.), главным образом, в Европу, частью в Китай и Индию. Европа поглощала американских, русских, румынских и прочих нефтепродуктов в 1913 году 6,2 милл. тонн, в 1922 г. 9,1 милл. тонн, т.-е. ввоз хотя и увеличился на 55%, но мировая, преимущественно американская, добыча возросла за эти 9 лет на 122%. Иначе говоря, потребление нефтетоплива Европой отстало от развития американской нефтепромышленности, в Америке образовались огромные запасы—к октябрю 1923 года—в 307 милл. барилей и американские капиталисты сократили производство у себя и в Мексике. Таким об-

*) Бариль равен 42 галлонам, а галлон=0,37 ведра. (См. Годзишевский „Русская нефть на мировом рынке". М. 1924.

разом, по нефтепродуктам монополия Соединенных Штатов Америки пока закрепляется, и Россия счастлива тем, что она не только не нуждается в этом важнейшем промышленном топливе, но и способна экспортировать часть своей добычи за границу.

Товарооборот железных и других руд, в виду их громоздкости, сравнительно невелик. Можно отметить тут лишь монопольное положение Германии в добыче кали и Чили—залежей селитры.

Подводя итоги анализу мирового оборота минерального топлива и сырья, Леви говорит, что мировое хозяйство вынуждено считаться с случайным, отчасти в значительной мере монополистическим, местонахождением минералов во всевозможных частях мира. «Благодаря успехам техники зависимость других стран от этих монопольных производителей даже увеличивается». («Мировое Хозяйство», стр. 100).

Остальные виды промышленного сырья доставляются сельским хозяйством. Из них на первом месте стоит хлопок, а затем другие виды текстильного сырья (шерсть, лен, джут, пенька). Монополия хлопковых районов в мировом хозяйстве обусловлена тем, что хлопок требует определенных природных условий (сухой и жаркий климат субтропиков и тропиков). До войны (1909 и 13 г.г.) товарное потребление хлопка достигало 298 милл. пудов и, кроме того, 30—40 милл перерабатывалось на месте кустарным способом. Общее количество поступающего на рынок хлопка распределялось по странам следующим образом:

Соединенные Штаты . .	62,9%
Индия . . .	17,6%
Египет	7,3%
Россия	4,6%
Китай	3,5%
Бразилия . . .	1,2%
Прочие .	1,6%
	100%

На долю трех стран—Соединенных Штатов, Индии и Египта приходилось 89,1% мирового производства торгового хлопка *).

С 1909—13 года до 1923 года посевные площади хлопка в обще-мировом масштабе возросли (с 25,2 милл. гектаров до 25,6 милл. в 1923 году), но сборы упали (с 40,7 милл. квинталов до 34,9 милл.), вследствие систематического падения урожаев

*) См. Европа—СССР. Текстильная проблема. А. А. Нольде. М. 1924.

хлопка. В Соединенных Штатах средний ежегодный урожай был (в пудах с десятины):

В 1905 и 1909 г.г. . .	15,0	В 1920 г	11,7
В 1910—14 г.г . .	14,6	В 1922 „ . .	10,5
В 1915—19 „ . .	13,7	В 1923 „ . .	9,6

Хлопководство Соединенных Штатов вступило в полосу кризиса, вызванного рядом длительных факторов (истощение почвы, заражение долгоносиком, вздорожание труда). Падает урожай и в другой стране старого хлопководства, в Египте (с 42 пудов до 27 пудов на десятину за последние 25 лет). В азиатских хлопковых районах—в Индии и Китае, наоборот, посевы и сборы растут; однако, вместе с ними растет и туземная хлопчато-бумажная индустрия. Отсюда—возрастающая нужда Европы в хлопке, ибо именно в текстильной промышленности мы наблюдаем максимальное отделение районов и стран производства от рынков сбыта.

Европа не производит хлопка. Также и Япония производит его в ничтожном количестве. Значительная часть, добытого в других странах хлопка перерабатывается в Европе и Японии:

Число действующих веретен в миллионах.

	1913 г.	1923 г.	Потребление хлопка в миллион. кип.	
			1911 – 12 г.	1922 - 23 г.
Англия . . .	55,7	56,7	4,3	2.8
Германия	11,2	9,6	1,8	1,1
Франция. . .	7,4	9,6	1,0	1,2
Италия . .	4,6	4,6	0,9	0,9
Австро-Венгрия	4,9	—	0,9	
Всего Европа (без Австро-Венгрии) . . .	78,9	80,5	8,0	6,0
Япония	2,3	4,9	1,5	2,6
Всего с Японией . .	85,2	85,4	9,5	8,6
Страны, производ. хлопок и перерабатывающие его.				
Соединенные Штаты . .	31,5	37,4	5,6	6,6
Индия	6,1	7,3	2,2	2,3
Китай	0,7	2,7	—	1,6
Всего . . .	38,3	47,4	7,8	10,5

За время мировой войны Европа потеряла господствующее положение в хлопчато-бумажной индустрии благодаря сокращению производства в Англии и Германии. Возрастает индустрия в странах Америки и Азии, производящих хлопок. Но все же и сейчас около половины товарного хлопка перерабатывается вне стран его производства, т.-е. и здесь сохраняется в больших размерах международное разделение труда.

В будущем Европу ожидает усиление хлопкового кризиса, ибо все существующие в мире проекты расширения хлопковых плантаций (в Индии, Японии, Месопотамии, Соединенных Штатах, Бразилии, Персии и т. д.) не могут дать в течение десяти—пятнадцати ближайших лет более 1,6 милл. дес., с урожаем в 23—33 милл. пуд., что не покроет даже нормального возрастания потребности промышленности. Россия и в этом отношении находится в более выгодных условиях, так как почва и климат ее хлопковых районов позволяют развить эту культуру, во всяком случае до пределов внутренней потребности уже в течение ближайших трех—четырех лет.

Еще хуже обстоит дело с шерстью, благодаря падению мирового овцеводства, сократившегося с 655 милл. голов в 1912—14 г.г. до 570,5 милл. в 1922—23 г.г. Растущее земледелие продолжает вытеснять из всех стран мира эту наиболее экстенсивную отрасль скотоводства. По расчетам А. А. Нольде, мировой сбор товарной шерсти, достигавший в 1909—11 г.г 3 148 англофунтов, упал в 1922 г. до 2.768 милл. Кроме того, до 400 милл. перерабатывалось на месте кустарным способом. Главными поставщиками шерсти на мировой рынок были Австралия, Южная Америка и Африка, доставлявшие в Европу 3.040 тыс кип. Потребители—Англия, Соединенные Штаты, Франция и Германия. Благодаря недостатку тонкой мериносовой шерсти, в последнее время удвоилось потребление грубой, так-называемой ковровой шерсти, которую в довольно больших количествах может поставлять Россия.

Мы не будем останавливаться здесь на льне и пеньке—экспортных продуктах России, о которых скажем дальше. Из прочих волокнистых крупное значение имеет джут, производившийся почти исключительно в Индии в количестве от 1,5 милл.

тонн (1909—13 г.г.) до 1,1 милл (1923 г.). Потребляют его, главным образом, страны Европы и Соединенные Штаты.

Из других видов растительного сырья важное место занимает каучук, производство которого быстро росло в связи с автомобильной промышленностью. Еще в 1900 г. вся мировая добыча каучука в 54 тыс. тонн получалась от дикого каучука; в 1920 г., кроме Бразилии, плантации каучука разрослись на Малакке, Цейлоне, в Голландской Индии—всего на площади в 2,2 милл. акров, дававших 305 тыс. тонн, плюс 39 тыс. тонн дикого—в 6 раз больше, чем в 1900 г.

Итак в мировом производстве сырья, как минерального, так и растительного и животного, можно отметить начало географической *монополии,* создаваемое либо территориальным расположением залежей полезных ископаемых, либо климатическими условиями, либо обилием незаселенных земель и девственных пастбищ (овцеводство, разведение крупно-рогатого скота). Однако, ни залежи ископаемых, ни почвенные и климатические блага во многих странах далеко еще не использованы в полной мере. Наименее использованы они в *России* и в азиатских странах, особенно в Китае. Для их эксплоатации и приобщению к мировому хозяйству, необходимо проникновение железных дорог в толщу Азиатско-Сибирского материка «Как только транспорт достигает новых технических или экономических успехов, как только исследования и изыскания приводят к новым способам применения сырья, как только удается посредством открытий расширить теоретически известный нам круг богатств в недрах земли—мировая картина производства тех или иных видов сырья при известных условиях изменяется с большой быстротой» (Леви, стр. 707) Но не только в Западной Европе, а и в Северной Америке большая часть возможности добычи сырья из недр и с поверхности земли уже использована, некоторых залежей (нефти) хватит еще лишь на 2—3 десятилетия—отсюда с логической неизбежностью встает потребность мирового хозяйства приступить к широкой эксплоатации неисчерпаемых богатств восточной половины Великого материка Евр.—Азии.

Если настоящий, а тем более будущий, центр тяжести производства сырья находится за пределами Западной Европы, то

центр производства *фабрикатов* до войны определенно находился в пяти указанных выше странах Западной Европы, а экспорт фабрикатов главных стран Европы далеко оставлял за собой экспорт остальных стран мира.

Вывоз фабрикатов в милл. золотых марок.

	1901 г.	1913 г.	Увеличение в %%.
Великобритания	4 554	8 392	+ 84,3
Германия	2.892	6.396	+ 121,5
Франция.	1.799	3 347	+ 86,0
Соединенные Штаты	1.958	4.077	+ 154,2

Несмотря на то, что американская индустрия в ряде производств уже обгоняет и Англию, и Германию

Так, хотя производство стали и машин Соединенных Штатов обогнало европейское еще в 1913 году, вывоз машин из Англии и Германии составил 1.352 милл. марок (приблизительно поровну), а из Соединенных Штатов—614 милл. марок. Электрических фабрикатов Германия вывозила на 260 милл. марок, при производстве в 1.200 милл., а Соединенные Штаты только на 100 милл., при производстве в 1.500 милл. Иначе говоря, фабричное производство в пяти западно-европейских государствах было в гораздо большей степени связано с экспортом, чем производство в Соединенных Штатах, а тем более в других странах В настоящее время, как мы уже видели выше, положение меняется. по ценам 1913 года Англия сократила вывоз фабрикатов на 27%, Германия—на 33,3%, а полуфабрикатов на 62,5% и только Франция, которая далеко не играла такой большой роли, как первые две страны в вывозе готовых изделий, базируясь на поставке сырья Германией, повысила вывоз готовых изделий на 32%.

Но Соединенные Штаты подняли вывоз своих фабрикатов, сравнительно с довоенным уровнем более чем на 90%. Соединенные Штаты вывозят в Европу попрежнему сырье и продовольствие, а готовые изделия во внеевропейские страны, потребности которых в связи с их экономическим пробуждением, систе-

матически растут. Но все-таки и в настоящее время вывоз их фабрикатов, приблизительно наполмиллиарда рублей, отстает от английского. Надо полагать, однако, что в ближайшие годы он его превзойдет.

§ 5. Выводы.

Все предыдущее изложение может быть сформулировано в следующих кратких выводах.

1. Мировая торговля захватывает далеко не в одинаковых размерах народное хозяйство стран различного хозяйственного типа. Более всех втянуты в международный обмен, с одной стороны, пять торгово-промышленных стран Западной Европы, в которых даже в последние годы сумма оборотов внешней торговли *) обнимает до двух третей общей суммы национального дохода, с другой—молодые аграрные заокеанские страны, в которых господствует крупное товарное земледелие и скотоводство, рассчитанное преимущественно на сбыт в индустриальные страны Западной Европы. Среднее положение по отношению к внешней торговле занимают страны переходного типа—от аграрных к промышленным,—которые отличаются развитым внутренним рынком (Соединенные Штаты и Россия). Внешняя торговля в них охватывает только 10—15% народного дохода. Наконец, на последнем месте стоят старые аграрные страны Азии, только в последние десятилетия начинающие врастать в мировое хозяйство.

2. Во время и после войны центр тяжести мирового хозяйства, а вместе с ним и международной торговли, начинает переходить за океан, в великую Республику Соединенных Штатов, процесс индустриализации которой чрезвычайно ускорился за последнее десятилетие.

Благодаря тому, что Соединенные Штаты оперируют не только на Атлантическом, но и на Тихом океане, на другом конце которого пробуждаются к экономической жизни народы Востока,—Азии, мировое охзяйство постепенно перетягивается из Западного в Восточное полушарие.

---

*) Правильнее для определения роли внешней торговли в народном доходе было бы брать *половину* общей суммы оборота. Но тогда во многих странах получились бы слишком ничтожные доли

3. Развиваясь количественно, вместе с усовершенствованием техники и удешевлением транспорта, мировая торговля начинает влиять на народное хозяйство стран, втянутых в нее, ибо в результате ее на центральных мировых рынках устанавливаются более или менее однообразные цены на продукты и фабрикаты. Мировые цены, в свою очередь, влияют на цены внутренних рынков отдаленных стран и на народное хозяйство, порождая *международное разделение труда,* т.-е. специализацию отдельных стран и районов на производстве тех продуктов и фабрикатов, которые наиболее выгодны для них по физико-географическим и экономическим условиям.

4. Мировая нивеллировка цен, в конце концов, приводит к тому, что местные цены начинают отличаться от мировых только на стоимость провоза плюс или минус таможенные пошлины. Но этот «закон» нивеллировки цен следует понимать только как известную тенденцию, от которой по разным причинам местные цены отклоняются более или менее сильно. Урожай или неурожай сел.-хоз. продуктов, монопольное обладание или отсутствие в данной стране необходимых видов сырья, экономическая политика крупных торгово-промышленных союзов предпринимателей—картелей и трестов в мировом и национальном масштабе—все это вносит ряд пертурбационных моментов в закономерные колебания как внутренних, так и международных цен на товары, обращающиеся на мировом рынке. Тем не менее, по мере развития мировой торговли, разница между внутренними и мировыми ценами постепенно ослабевает.

5. Международное разделение труда развивается на основе обмена продуктами питания, минерального и сел.-хоз. сырья для индустрии, и фабрикатами промышленности. Из продуктов питания на первом месте стоят зерновые, главным образом, пшеница. Но по мере развития техники консервирования и перевозки скоропортящихся продуктов на-ряду с хлебными, выдвигаются в мировой торговле и скотоводческие продукты, в связи с чем сельское хозяйство экстенсивных аграрных стран превращается из односторонне земледельческого, в двусторонний земледельческо-скотоводческий тип, придающий с.-х. эволюции определенную устойчивость. Важную роль снабжения Европы пи-

щевыми продуктами приобретают не только аграрные заокеанские страны, лежащие в умеренном поясе, но и тропические страны, в которых только и могут произрастать некоторые культуры, дающие чай, кофе, какао, тросниковый сахар, пряности и друг., потребление которых входит в пищевой режим европейско-американских наций умеренного пояса.

Вторая группа продуктов мирового обмена—промышленное сырье. Если в обмене пищевыми продуктами некоторые страны (в особенности тропические) приобретают, благодаря естественным свойствам почвы и климата, *монопольное* положение, то еще более это монопольное начало проникает в обмен сырьем, так как природные богатства недр и почвенно-климатические условия имеют зачастую в добыче того или иного вида сырья решающее значение Однако, что касается источников минерального топлива и сырья, то широкая разработка их охватила пока лишь Западную Европу и Северную Америку, между тем как богатейшие залежи полезных ископаемых в России и Азии ждут еще своей очереди. Такая монополия Западной Европы и Америки в этом отношении — явление временное, которое будет ликвидироваться с развитием железных дорог на Востоке материка Евр.—Азии. Монополия отдельных стран в сфере производства текстильного сырья—явление более длительного порядка, устранимое лишь при распространении дорого стоящего искусственного орошения субтропических хлопковых районов.

Третья группа производства фабрикатов была монополизирована странами Западной Европы только вследствие того, что индустриализация этих стран произошла ранее остальных, лишь постепенно приобщающихся к европейской культуре. В настоящее время, помимо образования новых наиболее мощных индустриальных центров в Северной Америке, мы наблюдаем в большинстве крупных аграрных стран тенденцию к развитию собственной индустрии, позволяющей более выгодно использовать сырье на месте и повышающей народный доход. Поэтому промышленная монополия в мировом хозяйстве, повидимому, устраняется с наибольшей легкостью; а вместе с ней должна ликвидироваться и *гегемония индустриальных стран в мировом хозяйстве*

6. Происходящая во всем мире индустриализация аграрных стран уничтожает мировую экономическую гегемонию старых индустриальных стран Западной Европы. Но не следует отсюда заключать, что этим процессом упраздняется международное разделение труда в области производства и обмена фабрикатов. Наоборот, как было доказано выше, процесс индустриализации везде и всегда содействует усилению внешней торговли данной страны, ибо он порождает новые потребности в усовершенствованных средствах производства (например, вывоз из Англии в азиатские страны прядильных станков в связи с развитием индустрии Китая и Индии), в полуфабрикатах и даже фабрикатах, поскольку растет общее благосостояние населения. Наконец, самые типы и формы промышленного производства в различных его отраслях столь разнообразны и специализация отдельных стран, районов и даже отдельных предприятий в них так дифференцирована, что не только между аграрными и промышленными, но и между самими промышленными странами по мере всеобщей индустриализации, обмен фабрикатами не ослабевает, а усиливается, ибо одновременно с этим обменом растет *качественное* разделение труда, например, производство тканей различного качества и форм, специальных машин и орудий и т. п. Техническое творчество человечества бесконечно разнообразно и индивидуально. *Поэтому всеобщий технический прогресс—есть величайший стимул к развитию международного разделения труда и товарообмена.*

ГЛАВА II

Внешняя торговля России

§ 1. Общая эволюция внешней торговли в России в XX веке.

Как и в Соединенных Штатах Америки, внешняя торговля России даже в эпоху максимального развития до сих пор захватывала сравнительно небольшую долю национального производства В 1913 году сумма оборота внешней торговли достигла «рекордной» цифры в 2.894,2 милл руб., но по отношению к национальному доходу, равному, по заключению С Н. Прокоповича, для бывшей империи 16,2 миллиардов руб., она составляет всего лишь 17,6%, т -е. в 3—4 раза меньше, чем в государствах Западной Европы. Однако, если принять в расчет континентальность нашей страны, незначительность береговой линии, удаленность ее от главных мировых торговых путей, проходящих через Атлантический океан, отсталость народно-хозяйственного типа России, в котором господствовало зерновое крестьянское хозяйство, мелкое, распыленное, с преобладанием потребительских тенденций, наконец, зависимость нашего довоенного с.-х. экспорта от германской довоенной таможенной политики, задерживавшей его аграрными пошлинами—эта цифра должна показаться нам весьма значительной. При этом внешняя торговля России не стояла на одном месте, а *развивалась весьма быстро* (см. табл. на след. странице).

Если на основании цифр этой таблицы высчитать средний годичный прирост внешней торговли, то окажется, что с начала XIX века и до освобождения крестьян (начало 1860 годов) этот прирост составлял только 2,4 милл. руб.; в период 1861—95 г.г.

Внешняя торговля в России в XIX и XX столетиях.

ГОДЫ.	Ввоз.	Вывоз.	Оборот.	БАЛАНС (Перевес вывоза над ввозом).
	В миллионах золотых рублей.			
1802	40,9	45,8	86,7	+ 4,9
1803—1807. . . .	38,6	40,8	39,4	+ 2,2
1812—1820. . . .	38,1	53,5	91,6	+ 15,4
1821—1830. . . .	51,1	58,3	109,4	+ 7,2
1831—1840 . . .	63,4	76,2	139,6	+ 12,8
1841—1850. . . .	85,2	97,2	182,4	+ 12,0
1851—1860 . . .	113,1	123,5	236,6	+ 10,4
1861—1870. . .	184,5	184,9	369,4	+ 0,4
1871—1880. . . .	367 7	339.3	707,0	— 38,4
1881—1890. . . .	249,9	392,1	642,0	+142,2
1891—1895 . . .	304,0	415,4	719,4	+111,4
1897—1900. . . .	613,8	707,7	1311,5	+ 93,9
1901—1905 . . .	632,2	941,4	1573,6	+309,2
1906—1910 . .	910,3	1204 6	2114,9	+294,3
1911—1913 . . .	1238,8	1540,3	2779,1	+302,5
1913.	1374,0	1520,1	2894,1	+146,1

он увеличился до 14.2 милл. руб., и за третий период 1896—1913 г.г. среднее годовое возрастание внешнего торгового оборота достигло 84 милл. руб. Отсюда мы видим, что рост внешней торговли России происходил в конце XIX и начале XX века в возрастающей прогрессии, обгоняя увеличение национального дохода. В 1890-х годах, когда сумма внешнего оборота едва превышала 700 милл., она составляла не более 8—9% всей суммы национального дохода, в 1900-х годах уже свыше 14%, в 1913 г.— 17,6%. Не будь мировой войны и дальнейших потрясений—мы имели бы все шансы за то, что на цифре 1913 г. наш внешний торговый оборот не остановится, а развиваясь беспрепятственно, в геометрической прогрессии, мог бы дойти к 1924 году, примерно, до 4-х миллиардов. Но фактически в 1923—24 г. мы имеем лишь оборот в восемь раз меньший.

Если мы повнимательней всмотримся в вышеприведенную таблицу, то увидим, что рост нашего торгового оборота происходил не всегда равномерно, и часто двигался скачками. Первый скачок—с 369 милл. до 707 милл. произошел в десятилетие 1870-х годов, второй с 713 до 1 314 милл. во второй половине 1890-х годов. Первый скачок зависел от общего пробуждения народного хозяйства после освобождения крестьян и приступа к железнодорожному строительству в конце 1860-х годов,—второй совпал с общепромышленным под'емом и особенно с эрой железнодорожной горячки, наступившей в 1893 году. С 1893 до 1901 года протяжение железнодорожной сети в России выросло с 29,1 тыс. верст до 53 тыс. Следовательно, развитие внешней торговли, помимо общего народно-хозяйственного под'ема, требует расширения сети железных дорог, при которых только и возможна перевозка на далекие расстояния наших громоздких сельско-хозяйственных грузов. Россия—континентальная страна, в которой крайний Восток отстоит от Запада на 10—11 тыс. верст, а крайний Север от Юга—на 5—6 тыс верст. Только железные дороги и частью водные пути дают возможность преодолеть наши громадные пространства.

Характерной особенностью нашей внешней торговли, также, как и торговли Соединенных Штатов, является *активность* нашего торгового баланса. Только в 1870-х годах, когда средний годовой прирост русской железнодорожной сети доходил до 1,5 тыс. километров и импорт железнодожных материалов, а также машин и сырья для индустрии достиг небывалых дотоле размеров—мы имеем в балансе пассив в 5½% к обороту. В остальные периоды наш баланс непрерывно оставался активным, на протяжении 113 лет, хотя активность его сильно колебалась, то падая до сотен тысяч рублей, то поднимаясь до сотен миллионов. С момента введения устойчивой денежной системы Витте самодержавное правительство, лозунгом которого становится: «Не доедим, а вывезем», употребляет все усилия для увеличения активности нашего торгового баланса. Однако, эти усилия, как видно из таблицы, приводят лишь к тому, что, достигнув к началу XX века высоты в 300 милл. рублей, активность баланса стабилизируется на этой высоте, но при общем росте нашего торгового оборота от-

носительно падает систематически. Процент суммы, характеризующей активность нашего баланса к общему обороту, равнялся:

1901—1905 г г	19,6
1906—1910 „	13,5
1911—1913 „	11,1

На протяжении одного десятилетия активность нашего баланса упала относительно на 45%, при увеличении общего оборота почти на 80%. Об'ясняется это падение тем, что в XX веке стала развиваться усиленным темпом индустриализация России, которая, в связи с общим ростом рыночных отношений, вызвала усиление привоза из-за границы средств производства: фабрикатов, полуфабрикатов и сырых материалов для русских фабрик и заводов.

В самом деле: если мы сравним балансы четырех основных групп товаров, по которым вело таможенное ведомство учет внешнего грузооборота России, то увидим следующую картину

Баланс (в мил руб.) внешней торговли по основным группам (плюс или минус).

Название группы	1901—905 г г	1906—910 г.г.	1911—913 гг.
Жизненные припасы	+ 465,7	+531,9	+674,7
Животные	+ 11,3	+ 14,3	+ 17,1
Сырье и полуобраб. материалы. .	— 43,0	— 42,9	— 48,2
Изделия фабрично-заводск и ремесленные.	—124,8	—209,0	—336,1

Отсюда ясно, что активность нашего баланса держалась, как и следовало ожидать, исключительно на продуктах сельского хозяйства, жизненных припасах и животных: две последние группы—фабричное сырье, полуфабрикаты и изделия давали всегда минус, при чем и относительно и абсолютно этот минус возрастал на бо́льшую сумму, чем плюс от экспорта с.-х. продуктов. Так, активный баланс этих продуктов в 1906—10 г.г. превысил

таковой же в 1901—5 г.г. на 50 милл. или на 12%, а пассивный баланс промышленных товаров поднялся на 84 милл. или на 50%. В следующий период 1911—13 г.г., хотя благодаря высокому урожаю 1913 года активный баланс с.-х. продуктов в абсолютных числах несколько обогнал пассивный—продуктов индустрии, но в процентном отношении все же второй превысил первый ровно вдвое (26% и 52%). Таким образом падение активности нашего баланса до мировой войны есть следствие развития промышленности и торговли в России. Особенно печалиться об этом не приходилось, так как усиленный ввоз фабрикатов и средств фабрично-заводского производства служил показателем роста народного хозяйства страны..

Мы видели в предыдущей главе, что как раз наиболее богатые индустриальные страны Западной Европы имели пассивный торговый баланс: но их общий *расчетный* баланс—благодаря доходам, получаемым из-за границы от вложенных в иностранные предприятия капиталов, процентов по займам, платы за провоз грузов на собственных судах и проч., с избытком покрывал недобор по внешней торговле. У нас наоборот, 300 милл., вырученных от внешней торговли, не могли покрыть платежей по внешним долгам и сотен миллионов чистого золота, утекавших от нас за границу, так как их вывозили иностранцы в качестве дохода от вложенных 2-х миллиардов в наши торгово-промышленные предприятия, в расплату за провоз грузов на своих кораблях и проч. Вывозили до 100 милл. золотом ежегодно и богатые русские люди, отправлявшиеся на заграничные курорты, вместо русских. К сожалению до сих пор не было сделано попытки подсчитать с точностью наш расчетный торговый баланс до войны. Однако, уплата более 250 милл. по внешним долгам плюс, вероятно, до 300 милл вывозимых от нас ежегодно иностранцами и русскими богачами, уже заранее устанавливают несомненную пассивность этого последнего баланса.

Мировая война сразу нарушила наши возраставшие связи с мировым хозяйством. Она их не уничтожила совсем, но сократила в абсолютных размерах и, главное, превратив активный торговый баланс в пассивный, стала выкачивать из России денежные золотые запасы.

Оборот внешней торговли в годы войны составил (в милл. руб.).

Годы.	Ввоз.	Вывоз.	Сумма оборота.	БАЛАНС.
1914.	1098,0	956,1	2054,1	—141,9
1915.	1138,4	401,9	1540,3	—736,5
1916.	1398,5	476,5	1875,0	—922,0
1917.	1372,8	464,0	1536,8	—908,8

Если мы примем в соображение, что покупательная стоимость нашего рубля к концу 1917 года упала более чем в 20 раз, то из приведенной таблицы станет очевидной не только все возрастающая пассивность нашего торгового баланса, но и резкое падение общих размеров внешнего торгового оборота.

В весовых единицах и довоенных ценах ввоз и вывоз за годы мировой войны равнялись *):

Годы.	В мил. пудов.		В мил рублей. Стоимость по ценам 1913 г.		Пассивность баланса.
	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	
1914	649	814	1109	885	— 224
1915.	240	132	870	274	— 596
1916.	250	144	862	237	— 625
1917.	179	60	802	137	— 665

Относительно крупные величины нашего импорта в военное время ничего почти не давали русскому народному хозяйству, ибо ввозились к нам преимущественно не средства производства и сырья для промышленности и даже не продукты питания и фабрикаты, а военное снаряжение и боевые припасы, т.-е. средства разрушения хозяйства и уничтожения людей. Вот несколько цифр, показывающих насколько за время войны сократился им-

*) См. сборник: „Внешняя торговля и народное хозяйство России", под редакцией М. Я. Громана и В. Г. Кауфмана. Москва. 1923 г. Изд. ВСНХ.

порт некоторых нужных русскому народному хозяйству средств производства и сырья:

	Ввоз		Процент ввоза 1916 к 1913 г.
	1913 г	1916 г.	
	В тысячах пудов.		
Уголь каменный . .	468.431	57.930	13
Дубильные вещества	8.711	1.646	19
Сел.-хозяйственные машины .	6.522	391	6
Хлопок	12.022	6 242	52
Шерсть . .	2.414	543	23

Особенно вредно было для нашего сельского хозяйства сокращение в 16 слишком раз ввоза сел.-хоз. машин, которые к концу 1916 года почти прекратили производиться и внутри России, ибо заводы для изготовления сел.-хоз машин были превращены в шрапнельные. Благодаря этому в течение 8—10 лет деревенская Россия совсем почти не возобновляла своего инвентаря, нормальный срок износа которому—10 лет.

Следующий период 3-хлетия гражданской войны (1918—20 г.) был эпохой почти полного прекращения внешней торговли, благодаря блокаде Антанты. Торговый оборот за эти годы составил:

	В тысячах пудов.	
	Ввоз	Вывоз *).
1918 г. . . .	11.533	1.828
1919 г. по РСФСР .	520	52
1920 г	5.923	676

Наша торговля с Европой начала налаживаться со второй половины 1920 года. Всего за 3 года было ввезено 17,2 милл. пуд.

*) См. брошюру М Я. Кауфмана „Внешняя торговля России" (1918—1920 г.г.).

против 3 миллиардов пудов среднего привоза за довоенное трехлетие, т.-е. около 3½%. В итоге мы потеряли за время блокады до 8 миллиардов рублей, да за время мировой войны около 5-ти миллиардов торгового оборота, считая по довоенному уровню

Заключение первого торгового соглашения с Англией, Германией и Норвегией и начало нэп'а, возрождают внешнюю торговлю СССР. Темп этого возрождения, сначала медленный, заметно убыстряется после урожайного 1922 года и особенно в 1923—24—первом году массового экспорта хлеба из России

Ввоз и вывоз в 1921—24 г г по полугодиям в мил. довоенных рублей:

Г о д ы:	Ввоз абсолютн.	В %% к 1909—13 г.г.	Вывоз в мил. рубл.	В %% к 1909—13 г.г.
1921—22 г. 1-ое полуг	90,0	14,8	9,1	2,7
2-ое „	184,2	30,2	44,9	6,3
1922—23 г. 1-ое полуг	71,9	11,8	47,9	6,7
2-ое „	78,2	12,8	85,4	12,0
1923—24 г. 1-ое полуг.	83,5	13,7	79 3	25,4

Правильным показателем темпа возрождения внешней торговли СССР могут служить пока лишь цифры экспорта: импорт в 1921—22 г. г. *раздувался* голодом 1921 года и привозом из-за границы продовольственных грузов; в последующие же годы особенно в 1923—24 г., он наоборот чрезмерно сжимался искусственно, благодаря стремлению создать максимально возможное активное сальдо торгового баланса, которое, как говорится в официальной брошюре Внешторга, «обеспечивает нам возможность в случае необходимости расширить импортные операции» *).

По последним публикациям главного таможенного органа Внешторга (см. Внешняя торговля за июнь 1924 г. Вып. 6), общий оборот за десять месяцев 1923—24 г. достигает 380,5 милл. руб., что по отношению к 10-ти мес 1913 г. составляет около

*) См. Внешняя торговля СССР октябрь—март 1923—24 г. Стр. 11.

18%, а если принять во внимание сокращение территории России, немного более 20% *).

В 1923 г. сел.-хоз. продукция СССР достигла 70% довоенной, а продукция промышленности около 40%. Отсюда следует, что возрождение нашей внешней торговли, искусственно задерживаемое далеко еще не налаженными сношениями с Западной Европой, значительно отстало от реставрации нашего народного хозяйства. Но темп восстановления внешней торговли, оборот которой за последний год вырос почти втрое, показывает, что после устранения политических препятствий международного характера она в ближайшие годы снова приобретет подобающее ей место в народно-хозяйственной жизни страны.

После заключения соглашения с наиболее крупными капиталистическими странами, можно рассчитывать, что развитие нашей внешней торговли в ближайшее время не только догонит, а может быть и перегонит общий народно-хозяйственный под'ем.

§ 2. Эволюция русского экспорта. Роль экспорта в народном хозяйстве России.

Мы видим выше, что даже в «рекордном» 1913 году, оборот внешней торговли захватывал всего 17,6% народного дохода России. Оборот внутреннего рынка до войны, если включить в него местный рынок—превышал внешний в 3 слишком раза. Однако, внешняя торговля имела очень большое значение, во-первых, для ряда продуктов и товаров, значительная часть которых вывозилась за границу, во-вторых, для групп отдельных районов, которые сбывали за границу большую часть продуктов, отчуждавшихся ими на рынок вообще.

По своему хозяйственному типу, Россия принадлежит к аграрным странам с односторонним резко выраженным земледельческим направлением. Поэтому, неудивительно, что с самого начала торговых сношений с заграницей в нашем экспорте преобладали сельско-хозяйственные, а среди них земледельческие продукты.

---

*) По новейшим данным, предварительный итог всей суммы оборота внешней торговли 1923—24 г.г. достигает 780 мил червонных рублей или 548 мил. руб. довоенных (по европейской и азиатской границам). Это составляет около 21% цифры 1913 года (сокращенной на 10%).

Вывоз за границу (с 1800-х до 1913 г.г.) по группам продуктов в % % к общей сумме.

	1802—807 г.	1866—870 г.	1891—895 г.	1909—13 г.*)
Продукты земледелия.	48,0	63,5	63,7	61,3
Животноводства, рыболовства, охоты .	22,6	10,8	6,5	17,9
Лесн. товары . . .	2,0	4,4	6,7	10,1
Ископаемых . .	—	—	4,0	5,0
Изделий	11,4	1,1	3,5	4,1
Прочие товары. .	16,0	18,9	15,6	1,6
Всего. . .	100	100	100	100

Как видно из этой таблицы, удельный вес сельско-хозяйственных продуктов в нашем экспорте на протяжении 112 лет до войны, даже вырос, также, как и лесных. В 1802—7 г. г. эти две группы сел.-хоз. экспорта составляли 72,6% всей суммы вывоза, в 1909—12 г.г. они захватили 89,3%—около $^9/_{10}$. И в составе сел.-хоз. продуктов за это время произошли заметные перемены. В начале XIX века мы вывозили очень мало хлеба—всего 18,7%. Это был исключительно помещичий хлеб. По ценности гораздо большее значение имел вывоз льна и пеньки (29,3%) Тогда американского хлопка еще не было и западно-европейская текстильная индустрия базировалась частью на русском, частью на своем собственном волокнистом сырье, при чем европейский потребитель не брезгал и русскими льняно-пеньковыми изделиями (парусным полотном, мешками, канатами). В очень большом количестве экспортировалось сало скотское, шерсть, щетина—продукты экстенсивного степного скотоводства юга России. Это была эра, когда на нашем юге при господстве залежной системы гулевой скот бродил и размножался на просторе степей, а русское скотское сало, шедшее на смазку машин, свечи и мыло, имело в Европе прочный сбыт. С тех пор на всем протяжении XIX сто-

*) См сборник „Внешняя торговля и народное хозяйство России".

летия по мере распространения в центре России зернового трехполья, а на юге хищнического зернового земледелия, уничтожавших и тут и там луга и пастбища, скотоводство падает, а вместе с ним падает и экспорт скотского сырья, заменяясь зерном. С начала и до конца XIX века % вывоза продуктов животноводства упал с 22,6 до 6,5%, а % экспорта зерна поднялся с 18,7 до 48,7%. Можно, следовательно, констатировать с агрикультурной точки зрения *ухудшение* нашего экспорта.

В XX веке положение как будто несколько улучшается: вывоз продуктов земледелия сохраняет свою позицию: но наряду с ним значительно возрастает экспорт и скотоводческих продуктов.

Вывоз из России продуктов сельского хозяйства:

(В миллионах рублей).

	1901—1905 г.	1906—1910.	1911—1913.	В %% к итогу. 1901—1905.	1906—1910.	1911—1913.
Хлеб в зерне	416	497	543	56,9	53,2	45,7
Проч. продукты земледелия . .	191	246	353	26,1	26,3	29,9
Прод. животн. и птицевод. . . .	115	178	277	15,7	19,1	23,3
Прод. рыболовства, пчеловодства и шелководства	9	13	13	1,3	1,4	1,1
Всего сел.-хоз. продуктов. .	731	934	1.189	100	100	100

Роль зерновых продуктов определенно сокращается (в %% интенсивных земледельческих возрастает слегка, скотоводческих заметно усиливается.

Ввиду сельско-хозяйственного характера нашего экспорта, остановимся подробнее на характеристике вывоза каждой группы сел.-хоз. продуктов отдельно, на протяжении XX века вплоть до настоящего момента.

А) Зерновые хлеба.

Прежде всего, следует отметить, что фактический рост вывоза зерновых был меньше, чем выходит на приведенной сейчас таблице, ибо цены на зерно в начале XX века росли быстрее,

чем на остальные сельско-хозяйственные продукты. В *пудах* вывоз зерновых—вместе с мукой в переводе на зерно в 1901—5 г.г. составил 564 милл. пуд., в 1911—13 г.г. 605 милл.: прирост всего 7,2%. Происходило это вследствие тех же причин, какие действовали на сокращение хлебного экспорта Соединенных Штатов: индустриализация России, рост городов и повышение емкости внутреннего рынка. Так в 1900—4 г.г. за границу вывозилось 53,1% всего хлеба, поступающего на рынок (кроме местного), а в 1909—13 г.г. только 46,4%. Иначе говоря, перед войной большая часть товарного хлеба шла внутрь страны, если не считать даже того хлебооборота, который происходил на местах между крестьянами и в ближайших городах, не поступая на жел. дор., на пристани и в порты. По сравнению с чистым сбором хлебов, наш экспорт даже несколько сократился.

Но самое главное—в составе экспортируемых зерновых хлебов за предвоенное десятилетие произошли значительные перемещения.

	Вывоз в мил. пудов.		Увеличение или уменьшение в %%
	1901—905 г.г	1911—913 г.г	
Пшеница	231	202	— 12
Рожь	77	41	— 47
Ячмень	124	224	+ 81
Овес	77	58	— 24
Гречиха	2	4	+100
Просо	1	1,9	+ 90
Кукуруза	36	55	+ 53

Не считая мелких культур—гречихи и проса, имеющих за границей весьма малый сбыт, остальные могут быть разделены на две группы: с уменьшающимся экспортом—пшеница, рожь, овес и с возрастающим—ячмень и кукуруза. Причина падения вывоза первой группы и под'ема второй не экономическая, а *политическая*. Главной потребительницей нашего хлеба до войны была Германия.

Вывоз хлебных грузов по странам в 1913 г.

	Абсолютн. в мил. пуд.	В %% к итогу.
В Германию . . .	219,3	34,5
„ Голландию . .	135,2	21,3
„ Италию . .	60,7	9,6
„ Англию	56,8	8,9
„ Францию. . . .	46,5	7,3
„ Румынию . . .	22,0	3,5
„ Финляндию . . .	16,9	2,6

Голландия не являлась непосредственной потребительницей нашего хлеба; он шел через нее транзитом в Германию. Поэтому можно считать, что около половины нашего зернового экспорта в конечном счете попадало в Германию.

Значение Германии (вместе с Голландией), как главной потребительницы наших зерновых хлебов, систематически росло со второй половины XIX века.

% вывоза главных хлебов из России по странам:

	Англия.	Франция.	Италия.	Германия.	Голландия*).
1891—1895 г.г. . . .	31,9	10,4	7,6	11,9	10,5
1901—1905 „ . . .	22,8	7,7	10,9	18,3	20,5
1906—1910 „ . . .	8,9	7,1	8,8	25,3	22,1
1911—1913 „ . .	12,7	8,1	9,7	32,1	23,2

С тех пор, как Германия стала промышленной страной, ввозящей большое количество хлеба, она начинает притягивать к себе все большие и большие доли нашего экспорта, отвоевывая их у Англии, переходящей на американскую пшеницу. Еще в 1901—05 г. мы отправляли в Великобританию до 120 милл. пудов, главным образом, пшеницы, овса и ячменя. В 1913 году наша пшеница на английском рынке заменилась преимущественно ка-

*) См. проф. П. И. Лященко. „Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с налоговым обложением".

надской, овес—аргентинским, ячмень—из Соединенных Штатов, и наш вывоз зерна упал до 57 милл. пуд. Англия, которая, как известно, более, чем на ¾ питается привозным хлебом, в 1860 году покрывала 25% своей потребности русским зерном; в 1913 году доля нашего вывоза упала до 11%. Главная причина потери нами английского зернового рынка до войны лежала не в том, что, благодаря удешевлению привоза, американцы смогли поставлять в Англию более дешевый хлеб: по дешевизне наш хлеб оставался *вне* конкуренции. Главной причиной являлась *засоренность* нашего зерна, производимая отчасти искусственно торговыми фирмами, экспортировавшими русский хлеб за границу. Англичане требуют продуктов высокого качества и *односортных:* «Высокая засоренность русского зерна, неудовлетворительное выполнение его поставок, неурегулированность и неравномерность предложений—все это такие недостатки русского хлебного сбыта, с которыми не может мириться дорогой, но требовательный английский рынок». (П. И Лященко. «Зерновое хозяйство», стр. 61).

По таким же причинам наш экспорт зерна на другие западновоевропейские рынки—французский, бельгийский, датский, шведский и проч, где нам приходилось сталкиваться с особенно сильной заокеанской конкуренцией, опиравшейся на дешевые морские пути, постепенно ослабевал. Германия, совместно со своим контрагентом—Голландией, становилась преимущественной потребительницей нашего дешевого зерна, доставка которого, в виду близости германской сухопутной границы и побережья Балтийского моря, оказывалась наиболее дешевой. Но с конца XIX столетия Германия становится на путь аграрного протекционизма и, покровительствуя своим аграриям-помещикам, резко повышает ввозные пошлины на те виды зерна, которые производятся внутри страны, сокращая их на такие, которых не хватало на прокорм германского скота,—именно на ячмень и кукурузу.

Германские ввозные пошлины в коп за пуд

	Пшеница	Рожь.	Овес.
1894 г.	26,5	26,5	21,2
1904 г.	41,7	37,9	37,9

На ячмень, наоборот, пошлина была понижена с 7 марок за 100 кило (квинтал) по тарифу 1902 г. и с 2 марок тарифа 1894 г до 1,30 марок по конвенционному тарифу 1904 г. *).

Конечно, ничего нет удивительного в том, что состав нашего зернового экспорта резко изменился в период 1901—13 гг.

Вывезено в Германию и Голландию вместе.

	В милл. пудов.	
	1901—905 г.	1913 г.
Пшеницы . .	86	75
Ржи	63	38
Ячменя . .	73	210
Овса	46	30
Кукурузы . . .	8	11

Почти весь ячмень, вся рожь, большая часть овса и до 40% экспортируемой от нас пшеницы отправлялись накануне войны в Германию и Голландию. Наш хлебный экспорт послушно следовал за германской указкой. Однако, германская торговая политика не ограничивалась защитой юнкерского земледелия от дешевого русского хлеба. Вместе с тем, германцы стремились вытеснить русский хлеб своим из соседних стран, и, на-ряду с падением экспорта русской пшеницы, ржи и овса, повышался вывоз германских.

Вывоз в милл пудов

	Пшеницы		Рж и.		О в с а		Пшен. муки.		Ржан. муки	
	Из Росс.	Из Гер	Из Росс.	Из Гер	Из Росс.	Из Гер.	Из Росс.	Из Гер.	Из Росс.	Из Гер.
1904	281	20	60	22	54	14	6	3	12	6
1913	203	33	40	57	36	40	8	12	7	14

*) См. проф. М Н. Соболев—„История русско-германского торгового договора"

Вред, наносимый воздействием Германии на русскую внешнюю торговлю зерновыми продуктами, этим не ограничился. Стремясь сократить экспорт хлебов и поощряя вывоз к себе кормов, Германия покровительствовала не только ячменю, но и ввозу к себе *отрубей и жмыхов.*

Вывоз их равнялся (в милл. пуд.):

Года.	ОТРУБЕЙ		Года.	ЖМЫХОВ.	
	Всего.	В т.ч в Герм		Всего.	В т.ч в Герм
1901—05	34,5	26,4	1899—903	24,4	8,7
1906—10	36,8	29,3	1904—08	32,4	11,5
1911	49,0	41,1	1909—13	40,2	15,3
1912	51,0	46,1			
1913	48,7	42,0			

Вывоз отрубей за последние годы на 80% и более направлялся в Германию, вывоз жмыхов—на $^2/_5$. Вывозя от нас ценные концентрированные корма, чем сокращалась возможность развития нашего скотоводства, Германия, с другой стороны, ударяла по рускому животноводству рядом чрезвычайно стеснительных мер ветеринарного надзора и высокими ввозными пошлинами. Но об этом мы скажем подробнее дальше.

В общем итоге, Германия форсировала наш экспорт ячменя и концентрированных кормов, т.-е. кормовых продуктов, необходимых для нашего скотоводства, и ограничивала ввоз пшеницы, ржи и овса высокими пошлинами.

К счастью для нас, к нашей твердой пшенице, весьма пригодной для изготовления макарон, пред'являет все больший спрос Италия, доля которой в пшеничном экспорте из России повышается с 13,6% до 29% к 1913 г., и Италия становится первой страной по размерам вывоза пшеницы из России; вывоз в Германию и Голландию вместе составляет всего 28.3%.

Здесь кстати следует сказать о характерной особенности нашего экспорта зерновых продуктов. Значительная часть вы-

воза заокеанских и европейских стран производится не только в зерне, а и в муке. Вывоз из России, наоборот, почти исключительно зерновой.

Процент вывоза муки пшеничной к зерну (среднее за 1905—10 г.г).

Из России	2,1
„ Соед. Штатов	76,4
„ Аргентины	4,7
„ Австралии	18,3
„ Канады	15,4
„ Германии	58,1
„ Австро-Венгрии	583,4
„ Румынии.	3,1

Только Румыния и Аргентина сходны в этом отношении с Россией. Между тем, вывоз муки вместо зерна представляет для вывозящей страны двойную выгоду: во-первых, стоимость провоза муки по железной дороге составляет меньший процент к стоимости муки, чем стоимость провоза зерна; во-вторых, чрезвычайно ценный концентрированный корм—отруби остаются в стране. У нас же, мало того, что весь почти хлеб, который экспортировался, шел в зерне и, следовательно, мы отдавали его за границу с отрубями—мы вывозили туда же и отруби с наших собственных мельниц.

Кроме малого развития у нас товарного мукомолья и запретительных пошлин на нашу муку в Германии, одной из важных причин слабости нашего мучного экспорта, являлось отсутствие организованности мукомолов. Селихов говорит *): «В Соединенных Штатах, сумевших ныне сравнять свой мучной экспорт с зерновым, мукомольная промышленность, для развития своих общих интересов, сорганизовалась в ассоциации, действующие единодушно и сплоченно в деле экспорта муки. Равным образом, и в потребительных государствах Западной Европы, в которых нашей

*) См. Селихов „Русское мукомолье в борьбе с германской конкуренцией на индустриальном рынке".

муке приходится конкурировать не только с американской, но и с местной мукой, также существуют в среде местных мукомолов разного рода ассоциации и союзы, организованные для борьбы с наплывом в эти страны привозной, преимущественно заатлантической муки. Таким образом, наша мукомольная промышленность встречается на иностранных рынках со сплоченными силами мукомолов как местных, так и иноземных, а потому бороться с ними иначе, как об'единенными, т.-е. организованными, усилиями она, очевидно, не в состоянии». Но всякого рода организованность враждебно встречалась старой самодержавной властью, державшейся на распылении народа.

Итак, наш довоенный экспорт зерновых хлебов, возрастая в общем, в абсолютных размерах, обнаруживал при ближайшем рассмотрении, целый ряд ненормальностей, вредных с точки зрения народно-хозяйственных интересов России. Это—прежде всего, все усиливавшаяся зависимость его от Германии, диктовавшей нам свои условия, заставлявшей нас вывозить те виды хлебов, какие оказывались ей выгодными, а не те, которые, как, например, пшеница или рожь, было бы выгоднее экспортировать нам самим. Далее, также в интересах Германии, а не России, мы экспортировали не муку, а зерно и, сверх того, вывозили в большом количестве отруби от русского помола Германия сама, производя не более 200 милл. пудов ячменя, получала почти такое же количество из России и кормила свой скот русским ячменем и отрубями, тогда как у нас, как мы видели, скотоводство уже давно находилось в состоянии неустойчивого равновесия и требовало для своего поддержания целого ряда специальных мероприятий.

Однако, если мы в своем хлебном экспорте попадали в зависимость от Германии, то и Германия, в свою очередь, поскольку это касалось ее интенсивного скотоводства, находилась в большой зависимости от России. И когда началась война, германцам пришлось сразу пожертвовать чуть ли не 10 миллионами свиней, которые были заколоты в одну зиму, так как их нечем было кормить.

И в настоящее время, с момента возобновления нашего хлебного экспорта в обширных размерах, Германия вместе с Голландией, снова заняли в нем выдающееся положение.

Вывоз зернопродуктов по странам за период 15/VIII 1923 г по 1/VII 1924 г. (в милл. пудов).

	Милл. пуд	%% к итогу.	%%% к итогу в 1913 г.
Германия	40,7	22,6	34,5
Голландия	38,6	21,4	21,3
Дания	16,3	9,1	0,6
Франция	13,3	7,3	7,3
Финляндия	12,3	6,8	2,6
Англия	12,2	6,8	8,9
Италия	11,7	6,4	9,6
Турция и Греция	8,8	4,9	2,4
Бельгия	8,5	4,7	2,3
Норвегия	5,6	3,1	0,9
Латвия	4,9	2,7	
Эстония	4,4	2,4	
Швеция	2,6	1,5	0,9
Чехословакия	0,6	0,3	— —
Австро-Венгрия	—	—	1,4
Польша	0,03	—	
Итого	180,53	100	100

Отсюда видно, однако, что, несмотря на беспошлинный ввоз и близость Германии к нам, наш хлебный экспорт туда сократился не только абсолютно, но и относительно на 12%, сравнительно с 1913 г. После же восстановления аграрных пошлин, которое проектируется германской властью и после установления более тесных торговых связей с Великобританией, которая только одна из всех стран Европы сохраняет сейчас свои фритредерские позиции, наш хлебный экспорт, возможно, передвинется в сторону последней; но такое перемещение может произойти во всяком случае не в самые ближайшие годы, ибо в данный момент в составе нашего хлебного экспорта преобладает не пшеница и даже не ячмень, в которых нуждается Англия, а *рожь*, которую богатый английский народ почти совсем не потребляет.

Запродано в милл пудов (за время с 15 августа 1923 г. по 1 июля 1924 года):

	Милл. пуд	%%% к итогу.
Рожь	83,9	46,6
Пшеница	34,4	19,2
Ячмень	17,6	9,3
Овес	7,5	4,3
Жмыхи	15,3	8,6
Кукуруза	8,7	4,7
	13,2	7,3
Всего	180,5	100

До войны (1911—13 г.) рожь в нашем экспорте (только зерновом) давала всего 7%, пшеница—34%, ячмень—37%, овес—10%, кукуруза—9%.

Выдающееся положение, какое приобрела рожь в нашем зерновом экспорте в последний год—далеко не случайно. Оно обусловлено, с одной стороны, спросом населения центральной обедневшей Европы на более дешевый хлеб, с другой стороны—перемещением *пропорции зерновых культур* в России в сторону *ржи*. Главная потребительница нашей ржи—Германия собирается снова огородиться от нее пошлинами. Но зато мы еще не развернули ржаного экспорта в соседние страны, образовавшиеся от отошедших от России областей—в Польшу, Латвию, Эстонию, а также в северные—Швецию, Норвегию и Данию. Поэтому, мы полагаем, что при дальнейшем расширении нашего экспорта, рожь будет сохранять видное место, хотя наряду с ней экспорт остальных культур должен заметно возрасти. Возрастет, несомненно, вывоз кормовых—овса и ячменя, пшеницы в Великобританию *), экспорт пшеницы и кукурузы в Италию и Францию, кукурузы на Балканы и, наконец, восстановится экспорт муки на восток—Турцию, Персию и Монголию. Наши предположения, экспортиро-

*) В первое полугодие 1924 г. было вывезено в Великобританию 17,30 мл. пудов пшеницы.

вать до 400 милл. пуд. в 1924—25 г. г., поскольку они зависели от *внешнего* рынка, имели под собой солидные основания; но что касается *внутренних* рессурсов—осуществить эти предположения помешал не только неурожай 1924 года, но и огромное *сокращение посевов* главных экспортных культур—*пшеницы и ячменя*.

Площадь посевов главных зерновых хлебов 1923 и 1924 г.г. в % к площади 1913 г. составляет:

	1923 г.	1924 г.
Ржи	95,3	95,8
Пшеницы: озимой	72,7	80,1
„ яровой	39,2	48,7
Овса	58,4	63,7
Ячменя	59,6	55,9
Проса	157,6	136,6
Кукурузы	177,8	162,0
Гречихи	126,3	126,6

Правда, крестьянство главных экспортных районов (Украины, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья) после первого удачного 1922 г. бросилось на расширение пшенично-ячменных посевов, которые увеличились на 5.2 милл. дес. за один 1923 год, но это расширение имеет свои пределы, ограниченные, во-первых, недостатком рабочего скота и сельско-хозяйственных машин; во-вторых, уничтожением товарных помещичьих хозяйств, дававших на внешний и внутренний рынок до 300 милл. пуд. и базировавшихся на наемном труде *пришлых* батраков из центральных губерний, в количестве 1—1½ миллионов, которые теперь на юго-восток не приходят; в-третьих, та чрезмерная распашка юго-восточных степей, которая в значительной мере была вызвана форсированием зернового экспорта, уже привела к ряду неурожаев и к голодовкам 1921 года и также 1924 года. Становится совершенно очевидной, как страховая гарантия от последующих голодовок и потрясений крестьянского хозяйства—необходимость в трансформации местных хищнических систем сельского хозяйства в сторону усиления пропашных культур (кукурузы, подсолнуха), кормовых трав и в связи с ними—форсирования животноводства: пора установить на нашем юго-востоке такую же смешанную скотоводческо-земледельческую систему хозяйства, какая обеспечивает засушливым американским районам сравнительную устойчивость урожаев, при тех же, по

существу, экстенсивных способах земледелия, что и у нас. К этому инстинктивно стремится и само крестьянство, уже удвоившее, сравнительно с довоенным, посевы пропашных—кукурузы и подсолнуха.

Главными поставщиками экспортных—пшеницы и ячменя, до войны были районы Черноморско-Каспийского кольца. Так, в 1909—11 г. г. эти районы (Украина, Северный Кавказ, Нижнее и частью Среднее Поволжье), дали на экспорт более 90% пшеницы и 100% ячменя. Из 300 слишком миллионов пудов всего вывоза этих хлебов только Северный Кавказ и Новороссия дали до 250 милл. пудов. Иначе говоря, экспорт пшеницы и ячменя был *сконцентрирован,* главным образом, вокруг Черного моря, и эти районы, периодически подпадающие под удары засухи, требуют во что бы то ни стало трансформации своего севооборота. Трансформация эта уже началась и значительно продвинулась вперед за последние годы.

На юго-востоке на 100 десятин всех посевов приходилось:

	1913 г.		1923 г	
Ржи	23,0		32,7	
Пшеницы: озимой	9,3	34,2	8,5	19,9
„ яровой	24,9		11,4	
Овса	12,3		9,5	
Ячменя	14,2		10,8	
Проса	4,3		8,8	
Кукурузы	1,5		3,5	
Подсолнуха	1,4		4,0	

Озимая рожь, просо, кукуруза и подсолнух вытесняют яровую пшеницу и ячмень. В 1922 г. процент кукурузы доходил на юго-востоке до 6,2%; он сократился только благодаря необычайному падению цен на кукурузу, которую некуда было сбывать в 1922—1923 г.г. С расширением сбыта ее за границу надо ожидать, что площадь посевов кукурузы будет быстро увеличиваться. Вот почему мы полагаем, что экспорт нашей пшеницы и частично ячменя—вряд ли достигнет довоенного уровня в ближайшие 4—5 лет.

Зато, несомненно, должен вырасти вывоз *ржи,* как потому, что спрос на нее в Европе увеличится, так и вследствие расширения *районов,* экспортирующих свои ржаные избытки. До войны рожь вывозилась не только из районов Черноморского кольца, но в значительной доле из лесостепной Украины и земледельческого центра, даже с Урала и Среднего Поволжья. Итак, районы ржаного экспорта, в противоположность сконцентрированному пшенично-ячменному, были гораздо более разбросаны. Теперь некоторые (Урал, Среднее Поволжье), в силу удорожания и неналаженности транспорта, отпали. Зато выросли новые: *Западный* район с Белоруссией и частью Северо-запада, а также густо населенная лесо-степь Украины. Эти районы, в которых площадь посевов почти уже сравнялась с довоенной, а в некоторых случаях и переросла ее, поставляют теперь и способны поставлять в дальнейшем на экспорт десятки миллионов пудов ржи. Таким образом, экспорт нашей ржи в ближайшие годы будет опираться, с одной стороны, на расширенный спрос за границей, с другой — на расширенную производственную базу западных приграничных районов, превратившихся частью из потребляющих в производящие на вывоз в соседние страны и внутрь России.

Можно ожидать также довольно значительного увеличения экспорта *кукурузы,* производство которой, сконцентрированное пока в Черноморском кольце, будет постепенно продвигаться в Нижнее и Среднее Поволжье, а также в южную часть черноземной области, где крестьяне рано или поздно оценят ее кормовое значение, устойчивость и высоту урожаев и другие полезные качества. Спрос на кукурузу в Европе, в связи с сокращением экспорта ее из Соединенных Штатов и возрождением европейского скотоводства, будет систематически возрастать.

В общем итоге, освободившись от монополии Германии, приобретя свободу маневрирования на европейском рынке зерновых хлебов, мы, во-первых, можем расширить количество и об'ем рынков сбыта зерна, сравнительно с довоенным; во-вторых, согласовать экспорт зерна с рациональными тенденциями сельскохозяйственной эволюции внутри страны и тем самым избежать повторения аграрных кризисов на юго-востоке, поставив его хозяйство на более устойчивую базу *усложненного* севооборота с

введением пропашного клина, и с пропорциональным развитию кормов усилением скотоводства. При таких условиях мы можем ожидать, что через несколько лет, хотя наш зерновой экспорт и приблизится к довоенному уровню, но в составе его произойдут такие изменения, которые устранят вредное влияние его на сельское хозяйство. именно взамен исключительно преобладавшей в нем пшеницы и ячменя, составлявших вместе более $^2/_3$ всего количества вывозимого зерна, наряду с ними выдвинутся *рожь* и *кукуруза,* которые и сейчас дают более половины зернового экспорта.

Б. Прочие земледельческие продукты (техническое сырье) и их фабрикаты.

Наиболее значительными статьями вывоза технических растений и продуктов их переработки до войны являлись: лен, пенька, семена, сахар. На первом месте, по стоимости вывоза, стоял лен.

В XX веке до войны мы вывозили:

	Льна и пакли льняной.		Семян льняных.	
	В тыс. пуд.	В тыс. руб.	В тыс. пуд.	В тыс. руб.
1901—5	13.686	62.138	5.508	8.287
1906—10	16.211	68.024	7.388	12.514
1911—13	17.991	93.546	8 900	27.244

Выгодная мировая кон'юнктура спроса на продукты льноводства, обнаружившаяся к концу 1910 г.г. в связи с повышением цен, привела к заметному под'ему нашего льняного экспорта, который дошел с 70,4 милл. руб. в 1901—5 г. до 110,8 милл. в 1911—13 г., увеличившись, таким образом, за последнее трехлетие почти на 60%. Главное место, как видим из таблички, занимал вывоз льняного волокна, $^3/_4$ производства которого экспортировались на мировой рынок, ибо в Европе производилось только около 17% всего мирового потребления льна. Погодный экспорт льна-волокна колебался довольно заметно с 1905 г в пределах *от 12 милл. пуд. до 19 милл.*

Между европейскими странами наш лен распределялся довольно равномерно.

Так, в отдельные страны мы экспортировали (в тыс. пуд.):

	1906 г.	1910 г.	1913 г
В Великобританию . . .	3.128	4.511	4.185
„ Бельгию	3.332	3.383	4 882
„ Германию.	3.104	2 549	3 900
„ Францию.	2.699	1.248	2.284

Больше всего мы вывозили лен в Великобританию и Бельгию—страны льняной мануфактуры. Вследствие конкуренции хлопка и джута, цены на лен на мировом рынке с конца XIX века упали, что и создало сокращение льняных посевов в этих странах, производивших ценное высокосортное волокно. С другой стороны, успехи техники позволили вырабатывать ценные ткани из более грубых дешевых сортов волокна, каковыми являлись русские Отсюда является усиление спроса на русское волокно, ценившееся вдвое дешевле заграничного. Недостаток нашего волокна—не столько плохие его природные качества, сколько грубая неумелая первичная обработка (мочка, трепанье).

В 8 главных льноводных странах (кроме России), посевы льна упали с 686 тыс. гектаров в 1866 г. до 184 тыс. дес. в 1909—13 г.г. Война резко изменила это положение, подняв спрос на льняное волокно и, оторванная от России западная Европа подняла свои посевы до 370 тыс. гектаров; а сбор—с 7,4 милл. пуд. до 13,1 милл. пуд. (1920 г.). Однако, этот под'ем после войны сменился быстрым упадком и к 1922 г. посевы Западной Европы снова падают до 170 тыс. гект., а сборы до довоенной цифры—в 7,4 милл. пуд. В то же время мировое хлопководство падает (сборы с 33 милл. пудов до войны до 273 милл. пуд. после войны). Одновременно сокращаются и *сборы* льна, вследствие общего уменьшения урожаев.

Так как упадок мирового хлопководства, как мы говорили выше, вызывается причинами длительного порядка, то в течение

ближайших 4—5 лет, спрос на наш лен в Европе мог бы достигнуть почти довоенного уровня, что имеет для нас огромное значение, ибо наше волокнистое льноводство до войны было рассчитано, главным образом, на экспорт. В 1911—13 г.г. при валовом сборе волокна в 27—28 милл. пудов, крестьяне сами потребляли на переработку кустарным способом 3—4 милл. пудов, на русские льноткацкие фабрики шло до 5,5 милл. пуд. и около 18 миллионов пудов вывозилось, что составляло свыше ¾ рыночного оборота льна.

Часть прежних льноводных районов теперь отошла от нас (прибалтийский, литовский, часть белорусского с экспортом до 2½ милл пуд. льна). Из остальных районов вывозилось в 1909—11 г.г. в милл. пуд.:

Белорусский район	3,5
Ц.-Промышленный	3,2
Приозерный	2,2
Северо-Восток (Вологда, Приуралье) . . .	1,0

В настоящее время (в 1924 г.), под льном—долгунцом (дающим волокно) находится 715 тыс. дес.—две трети площади 1913 г. (с Сибирью 1913 г. *). Волокнистое льноводство усиленно развивается сейчас *на востоке*—в Приуралье и Сибири, где площадь льна превысила 190 тыс. дес., и на западе, в Белоруссии. При сравнительно хорошем урожае и сборе в 12—13 милл пуд чистого волокна возможен экспорт в 4—5 милл. пуд., если бы накладные расходы не доходили до 40—50% рыночной цены продукта на месте. Другой фактор, задерживающий наш льняной экспорт—недостаток средств и сил у наших государственных и кооперативных органов, ведущих заготовки только в центральных районах и игнорирующих пока западные и восточные. По этим причинам, вывоз льна—волокна в последние годы (с куделью и паклей) от нас пока незначителен.

Экспорт в тыс. пудов

1921 г	600
1922 „	2.153
1923 „	2.061
1924 „ (6 месяц.) . .	1.544

*) В 1913 г. под льном-долгунцом было 1092 т. д.

Так как для крестьян льняных районов лен являлся главнейшим источником приобретения денежных рессурсов,—то в видах усиления рыночности крестьянского хозяйства, с одной стороны, и форсирования перехода к интенсивному земледелию, с другой—необходимо создать широкий и верный сбыт льна—волокна за границу. Для того, чтобы организовать этот сбыт, даже при высоких накладных расходах—требуется развить у нас *механизацию* первичной переработки волокна, ибо наше волокно—одно из лучших в Европе по своим природным свойствам, весьма теряет вследствие неумелой первичной обработки кустарным способом (мочка, трепанье). Поэтому в пятилетие 1923—28 г.г. предполагается через государство и кооперацию поставить около 80 льнообделочных заводов, которые дадут продукт ценностью немногим дешевле бельгийского.

Вывоз *пеньки,* значительно отставая по своим размерам от льняного экспорта, характеризовался до войны следующими цифрами:

	В тыс. пуд.	В тыс. руб.
1901—5 г.г.	3.160	10 874
1906—10 „	3.485	13.500
1911—13 „	4.064	19.970

Однако, в сравнении даже с этими цифрами, современный экспорт представляет ничтожную величину.

Вывоз пеньки в тыс. пуд.

1921 г.	181
1922 „	668
1923 „	268
1924 „ (6 месяцев)	102

Наше коноплеводство, вообще, за отсутствием широкого сбыта, постепенно сходит на нет с тех пор, как джут, манильская пенька и проч. волокнистые стали вытеснять его с европейского, а затем даже и с русского рынка. Во время войны недостаток льна заставил во Франции, Бельгии и Италии усиленно примешивать пеньку ко льну при изготовлении низких номеров пряжи.

Теперь пеньковые и полульняные ткани почти «не отличить от льняных». Однако, Нольде говорит, что «русская пенька, за малым исключением, в ее настоящем виде не может служить для указанной цели. Нужна упорная организованная и техническая работа по улучшению культуры, отбору сортов и особенно по первичной обработке русской конопли, чтобы она вместо грубой посконной рубахи могла дать полотно среднего качества» (стр. 64).

В России делаются попытки применить пеньковое волокно для выработки сноповязального шпагата. Но пока результаты в этом отношении еще неясны. Вообще, широкое развитие экспорта и фабричной переработки пеньки находится под большим сомнением.

Вывоз конопляных семян был весьма незначителен: в лучшие годы он доходил до 1,3 милл. пуд., главным образом, в Великобританию

Из прочих семян следует отметить подсолнечные, вывоз которых до войны быстро возрастал и, начавшись с 700 тыс. пуд. в 1905 г., дошел до 4 милл. в 1912—13 г.г. преимущественно в Великобританию и Германию; далее довольно много мы вывозили семян рапса и сурепицы (3,6 милл. пуд. в 1913 г.) в Великобританию и, что особенно интересно—кормовых трав, в которых так нуждалось наше травосеяние, находившееся в эмбриональном состоянии. Так, в 1912 г. мы вывезли:

Семян клевера	626	тыс. пуд.
„ вики	1.956	„ „
„ люпина	696	„ „
Проч. кормовых трав	1.076	„ „

Больше всего семенами кормовых трав пользовалась от нас Германия. В общем, вывоз семян составил:

	Тыс. пуд	На сумму милл. руб.
В 1901—5 г.г.	12.055	16.897
„ 1906—10 „	15.565	26.504
„ 1911—13 „	21.522	43.968

Таким образом, и этот вид экспорта у нас быстро развивался, хотя в некоторых отношениях он являлся тормазом для интенсификации нашего земледелия

В противоположность волокнистому сырью, производство масличных семян в общем по СССР возросло за последние годы, даже сравнительно с довоенным временем, однако, исключительно благодаря посевам подсолнуха, занявшим на юго-востоке после голодного 1921 года место пшеничных посевов. Площади подсолнуха росли следующим образом (по территории СССР):

1913 г. . .	829
1920 „ . .	949
1922 „ . .	1 755
1923 „	1 781
1924 „	0.000

Сборы масличных семян за два последних года, сравнительно с довоенным временем, по данным ЦСУ изменились таким образом:

Сбор масличных семян в милл пуд.

	В 1914 году (по Расмаслосиндикату)	1922	1923
Льняных. . . .	32,6	15,7	17,1
Конопляных. . . .	16,8	13,4	16,6
Подсолнечных . . .	53,3	81,0	90,9

Из этих данных видно, что сборы льняных семян сравнительно с довоенными понизились в ½ раза, сборы конопляных слегка возросли, сборы же подсолнуха поднялись более, чем вдвое *).

В последнее время европейский спрос на маслосемена поднимается, и импорт их в Зап. Европу с 2,7 милл. тонн в 1921 г поднялся до 3,5 милл. тонн в 1923 г. Растительные масла начинают заменять в Европе животные жиры. С другой стороны, их применение в промышленности безусловно расширяется. Однако, Европа больше всего нуждается в *льняном* семени, масло из кото-

*) В 1924 г., по предварительным данным, урожай маслосемян ниже прошлогоднего: семян льна—26 милл., конопли—20, подсолнуха—94 милл п

рого употребляется на лакокраски, клеенки, линолеум и мягкие сорта мыла. Но Аргентина, экспортировавшая до войны всего около 700 тыс. тонн льносемян и тогда уже вытеснившая нас с английского рынка, доводит в нынешнем году экспорт до 1.500 тыс. тонн. С ней конкурировать нам очень трудно.

Вывоз растительных масел до войны был весьма незначителен, а именно:

	МАСЛА (в тысячах пудов).		
	Конопляного.	Льняного.	Подсолнечного
1911 г.	5,0	29,3	76,7
1912 „	3,3	44,4	54,2
1913 „	5,9	26,5	243,0

Годы после гражданской войны дали ничтожные цифры вывоза, а именно: 1922 г—3 тыс. пуд. подсолнечного масла и 1923 г.—около 5 тыс. пуд. подсолнечного, 5 тыс. пуд. конопляного и 10 тыс. пуд. льняного. В нынешнем году спрос на масло сильно поднялся.

Экспорт жмыхов, в противоположность маслам, мог бы иметь значительное развитие.

Экспорт жмыхов (тыс. пудов).

	Всего.	В т. числе в Германию	В Великобританию.	Данию.	Францию.	Швецию
1911	40.215	14.883	4.540	11.488	2.730	1.317
1912	42 978	15 403	3.255	14.965	2.846	1.601
1913	44.862	18.965	4 485	12 906	2.404	1.347

То-есть 42,3% вывоза жмыхов шло в Германию, 28,8% в Данию, 10,0% в Великобританию, 5,4% во Францию и 3,0% в Швецию.

Но за последние годы вывоз жмыхов показывает тенденцию к серьезному развитию.

В 1922 г. было вывезено жмыхов 201 тыс. пуд, а в 1923 г. свыше *11 милл. пуд.* Отсюда очевидно, что на внешнем рынке русские жмыхи имеют спрос.

Однако, необходимо принять в соображение, что жмыхи, как ценный интенсивный корм, должны оставаться в стране для поддержания нашего животноводства. Пока животноводство, в особенности на Юго-Востоке слабо, возможно экспортировать избытки жмыхов, но, по мере его развития, необходимо постепенно понижать их экспорт

Покончив с масличными и волокнистыми техническими культурами, переходим к корнеплодам В сыром виде экспорт корнеплодов был ничтожен: 3—5 милл. пуд. на сумму до миллиона рублей. В переработанном виде мы вывозили сахар и спирт.

Вывоз и ввоз сахара.

	ВЫВОЗ.		ВВОЗ.	
	В тыс. пуд.	В тыс руб.	В тыс. пуд.	В тыс. руб.
1901—5 г.г. . . .	9.590	20.231	34	116
1906—10 „ .	11.350	26.276	250	574
1911—13 „ . .	19 891	50.172	121	203
1914 „ . .	7 787	27.096	9	20
1915 „ . . .	5.716	31.722	5	20
1916 „ . . .	3 242	18.738	89	2.440
1917 „ . .	684	6.603	313	3.351

При производстве в 100—120 милл. пуд. за последние годы, вывоз сахара дошел накануне войны до 20 милл. пуд., при чем в год максимального экспорта—1911 г. он равнялся 27 милл. пуд. Сахар отправлялся в различные страны. С одной стороны, максимальное количество его шло в Великобританию (в 1911 г.—13 милл. пуд.), с другой—в Персию (4—5 милл.) и Китай (до 1 милл. пуд.). В Германию экспортировалось всего 2—3 милл. п., столько же в Финляндию. Согласно Брюссельской конвенции, к которой Россия присоединилась в 1907 г., мы получили право вывезли в течение 8 лет 60 милл. пуд., но в это число не входит экспорт на азиатские рынки. Во время мировой войны экспорт сахара стал быстро падать.

Во время гражданской войны посевные площади сахарной свекловицы, расположенные преимущественно в помещичьих и заводских имениях, стали падать чрезвычайно быстро и с 700 тыс. десятин в 1913 г. к 1922 г. упали до 162 тыс. дес. Теперь снова началось возрождение свеклосеяния, но уже на крестьянских полях. Оно идет чрезвычайно быстрым темпом и в 1924 г. мы имеем уже свыше 326 тыс. дес., которые при среднем урожае могли бы дать до 40 милл. пудов сахара.

Свеклосеяние и сахарные заводы сконцентрированы в 2-х районах: в лесостепи Украины и в земледельческом центре. Распространение свеклосеяния на другие районы (Поволжье, Северный Кавказ) возможно лишь при оборудовании новых, хотя бы мелких заводов для первичной переработки сахара (утфеля) на кооперативных началах. В ближайшие годы предполагается поставить 10 заводов в виде опыта. Пока план Сахаротреста имеет в виду лишь восстановление свеклосеяния в районах ныне существующих заводов, что может дать в течение пятилетия не более 80 милл. пудов. При быстро растущем внутреннем потреблении сахара, мы можем рассчитывать в дальнейшем лишь на небольшой экспорт в количестве 2—3 милл. пудов на рынки Персии, Турции и Монголии *).

Быстро развивался экспорт продукта одного из крупнейших видов нашей сел.-хоз. индустрии до войны—спирта.

Вывоз спирта в милл. градусов.

В 1904 г.	130
„ 1910 „	345
„ 1912 „	468

Наша водка, отличавшаяся своей чистотой, довольно быстро завоевывала заграничные рынки. Как это ни странно, но главными потребителями русского спирта были, во-первых, Турция, куда, например, в 1912 г. было вывезено 208 милл. градусов, во-вторых, Германия (173 милл градусов) На третьем месте стоял Китай (25 милл градусов). Наш доход от вывезенного спирта достигал 7—8 милл рублей.

Производство картофеля за минувшие годы упало в гораздо меньшей степени, чем сахарной свеклы и теперь быстро воз-

*) В плане Сахаротреста намечается на 1928 г экспорт 8 милл. пудов.

рождается. В 1923—24 г.г чистый сбор картофеля достиг 1.332 милл. пудов, против 1.536 милл. пудов в 1913 г. При быстром расширении посевов картофеля возможна реставрация производства спирта для экспорта в довоенных размерах в течение ближайших лет

Кроме спирта, картофель идет на переработку в крахмал, патоку, муку, глюкозу и проч. До войны производилось до 5,5 милл. пудов крахмала, в 1923 г.—1,6 милл. пуд. В 1913 году было вывезено крахмалопродуктов 855 тыс. пудов на 960 тыс. р.

До сих пор этот экспорт восстановлен не был, но с тех пор, как кооперация принялась за реставрацию крахмально-паточной индустрии—мы считаем возможным возрождение экспорта этих продуктов до довоенных размеров

Из продуктов *садоводства и огородничества* до войны шли немногие и в небольшом количестве (всего на сумму до 4-х милл. руб.).

Главное место здесь занимал *табак*.

В довоенное время и в период революции экспорт табака из России изменился в следующих величинах:

	Вывезено в тыс. пуд.	В % %
1913 г.	685	100
1920 „	72	10
1922 „	323	47
1923 „	308	45

Вывоз 1922 года строился на использовании запасов прежних лет. Несмотря на запросы внутреннего рынка, усилившегося под влиянием сокращения производства, вывоз достиг 45—47 % довоенного.

В настоящее время посевная площадь под *желтыми* экспортными табаками уже почти сравнялась с довоенной.

Итак, из группы интенсивных культур и их фабрикатов об'ектом вывоза были и могут стать в ближайшее время только лен, частично пенька, маслосемена и жмыхи,—в небольшом количестве сахар, спирт, крахмалопродукты и табак. В 1913 г. по

довоенным ценам, вывоз продуктов этой группы составлял, в общем, довольно солидную сумму, а именно:

Лен на сумму	94,2	милл. руб.
Пенька на сумму	22,9	„ „
Семена всякие на сумму	35,0	„ „
Жмыхи	38,7	„ „
Корнеплоды	2,3	„ „
Прод. садов. и огородн	3,7	„ „
Сахар (1912 г.)	56,7	„ „
Табак и продукты табачной промышленн	9,9	„ „
Винокурение и водочные изделия	9,7	„ „
Растительн. масла	2,3	„ „
Продук крахм.-паточной промышленности	1,0	„ „
Итого на сумму	276,4	милл. руб.

В том же 1913 г. было вывезено хлеба в зерне на 507,1 милл рублей, муки и крупы на 60 милл. руб.—всего продуктов зернового полеводства на 567,1 миллионов. Следовательно, вывоз продуктов и фабрикатов из продуктов интенсивного земледелия, садоводства и огородничества составлял по стоимости 48,2% зернового экспорта. В 1923 г. было вывезено продуктов зернового полеводства на 104,1 милл. руб., а продуктов интенсивного земледелия, садоводства и огородничества (с фабрикатами) на сумму (по ценам 1913 года):

	Милл руб	%% к вывозу 1913 г.
Льна	10,1	10,8
Пеньки	1,8	7,8
Семян всяких	1,5	4,3
Жмыхов	9,7	24,8
Прод. огородн., садовод.	0,4	10,3
Сахара	0,1	0,4
Табачн. промышл..	1,2	12,2
Растительн. масла	0,2	8,3
Всего на сумму	25,0	10,1

По отношению к вывозу зернопродуктов это составит только 24%, т-е. относительно *вдвое* меньше, чем в 1913 году. Зада-

ча ближайших лет —не только восстановить, но по возможности превысить % отношение довоенного экспорта продуктов интенсивного земледелия. в целях необходимой *интенсификации* сельского хозяйства СССР. Повышение экспорта возможно и необходимо по льну и пеньке, маслосеменам, спирту, крахмалопродуктам, продуктам табачной промышленности, по растительным маслам и по продуктам садоводства и огородничества. Невозможно поднять в ближайшие 4—5 лет только экспорт сахара, ограничив его лишь восточными странами. Форсирование как экспорта, так равно и производства продуктов интенсивного земледелия, садоводства и огородничества неразрывно связано *с первичной переработкой* сырья, промышленной выработкой полуфабрикатов и фабрикатов, *т.-е. с индустриализацией сельского хозяйства,* в котором чрезвычайно важную роль должна сыграть наша кооперация.

В. Продукты скотоводства, рыболовства и охоты.

Главные экспортные продукты скотоводства у нас—*масло и яйца*. В XIX веке вывоз тех и других был ничтожен; в XX в. он стал быстро возрастать.

Вывоз масла в тыс. пуд.

1900 г.	1.190
1905 „	2.408
1910 „	3.444
1913 „	4.763

Главными районами экспортного масла были сибирские: в 1909—11 г.г. они дали на вывоз за границу и внутрь России 5,8 милл пудов. Другие молочные районы—северный, северо-западный, промышленный центр большую часть своей продукции направляли на внутренний рынок, поглощавший свыше 4 милл. пудов масла.

Но производство масла у нас было очень слабо развито: при общей молочной продукции, равной в переводе на масло 61 милл. пудов, на рынки внешний и внутренний поступало масла 9 милл. пудов, т.-е. одна седьмая часть. Отсюда следует, что даже при плохом кормлении наших коров, производство и экспорт масла,

подобно Сибири, можно было бы быстро и широко развить и в других районах.

Главным потребителем нашего масла была Англия, поглощавшая до 45% всего экспорта, Германия—35% и Дания—15%. Но Дания покупала наше масло лишь с целью его переработки и перепродажи на английском рынке под видом датского, так как русское масло ценилось в Англии ниже не только первосортного датского, но и низкосортного австралийского, вследствие плохой укупорки, хотя процент жиров и других природных качеств сибирского масла выше, чем других экспортных стран. За время империалистической войны и блокады Россия, дававшая ранее 25% мирового вывоза масла, была частично замещена своими конкурентами.

На главном английском рынке экспорта масла мы были замещены Австралией и Н. Зеландией; третий наш конкурент—Дания не увеличила своего экспорта масла за последние годы.

Ввоз масла в Англию по главным странам до войны и в настоящее время: (в тыс. пуд).

Страны экспорта.	1911—13 г.г.	1922 г.
Россия	2.142	—
Дания	5.212	4.414
Аргентина	169	1.104
Австралия и Н. Зеландия	3.014	6.215
Швеция	1.029	51
Общая сумма экспорта в Англию	12.861	13.233

Еще в 1919 и 1920 г.г. наше место на рынке в Англии оставалось незамещенным. Тогда ввоз масла в Англию упал до 5-ти милл. пудов и англичане потребляли, главным образом, маргарин. В 1922 и 1923 г.г. Австралия и Н. Зеландия восстановили этот пробел: третий наш конкурент—Дания без подкрепления русским маслом может дать меньше, чем до войны. Но австралийское масло низкого качества и оценивается на английском рынке на 25% ниже датского.

Низкие сорта австралийского масла находят себе сбыт в Англии лишь благодаря отсутствию на ее рынках масла более высокого качества в достаточном количестве. Русское маслоделие в довоенное время уже успело приспособиться к требованиям английского рынка. Восстановление нашего маслоделия хотя бы до прежнего уровня сделает возможным завоевание части английского рынка.

Мы возобновили свой масляный экспорт в 1923 г. За 1923—24 г.г. мы вывезли, по последним сведениям, свыше 1 милл. пудов, преимущественно в Англию и Германию.

Но, помимо этих двух главных стран — потребительниц нашего масла, следует принять в расчет новые государства, образованные после войны: Польшу, в которую мы ввозили до 500 тысяч пудов, Чехо-Словакию, Австрию, и также—восточные страны—Турцию и Китай.

Производство масла в России быстро возрождается: одни кооперативные организации увеличивают заготовку с 600 тыс. в 1923 г. до 3—3½ милл. пуд. в 1924 г. Наше сибирское молочное скотоводство сильно пошатнулось,—тем не менее уже и сейчас оно может давать до 3 милл. пудов. Но главные препятствия к реставрации масляного экспорта—накладные расходы, доходящие в Сибири до 6 р. 90 коп. на пуд. Это сильно тормозит развитие нашего масляного экспорта, который при иных условиях мог бы достигнуть довоенного в 3—4-летний срок, тем более, что в *пограничных* районах Запада и Северо-Запада сохранившееся вполне молочное хозяйство, вследствие уменьшения столичного населения, не находит уже обеспеченного сбыта. Вообще, следует отметить, что из всех видов скота в России наиболее сохранился крупный рогатый, особенно коровы, число которых в 1924 г. достигало 99% довоенного и к 1928 г. несомненно *превзойдет* довоенную цифру.

Довоенный экспорт яиц возрастал не в такой сильной пропорции, как масло:

Вывоз яиц.

	В тыс. пуд.	В тыс. руб.
1901— 5 г.г.	7.011	48.077
1906—10 „	7.631	58.032
1911—13 „	10.126	87.604

Однако, по стоимости яичный вывоз превосходил масляный. Как для масла, так и для яиц очень большое значение имеет укупорка и хранение—для последних оно еще более важно. За границей главную роль в этом деле играют холодильники, у нас—их слишком мало. Вообще, если для экспорта зерновых продуктов очень большое значение имеют элеваторы, то вывоз продуктов животноводства в еще большей степени зависит от правильной и широкой постановки холодильного дела.

Главными импортерами наших яиц были опять-таки Англия, Германия и Дания. На английском яичном рынке нас до сих пор *никто* не заменил.

Ввоз яиц в Англию (в милл штук).

	1911—13 г.г	1922 г.
Всего.	2.389	1 369
В том числе из России . . .	1.247	—
„ „ „ „ Дании . .	475	688
„ „ „ „ Австро-Венгрии .	116	5
„ „ „ „ Китая	1	127

Из этой таблички видно, что крупных конкурентов по яйцам на английском рынке у нас нет. Но мы до сих пор не воспользовались нашим преимуществом: в 1923 г. мы вывезли 377 тыс. пудов, за 6 месяцев 1924 г. 7.470 тонн—около 467 тыс пополам в Англию и Латвию, которая является, по существу, контрагентом Англии по многим нашим товарам. Весь дальнейший успех нашего экспорта главным образом зависит от лучшей постановки его.

Количество кур в России в настоящее время достигает двух третей довоенного (в 1913 г.—180 милл., 1924—около 120 милл.) и быстро восстанавливается, особенно *в экспортных* районах, каковыми являются районы: центрально-промышленный, центрально-земледельческий (главный), средне-волжский, Украина лесостепь, т.-е. районы густо населенные, с малоземельным крестьянством. В этих районах разведение кур, хотя и плохого ка-

чества, но при выгодном сбыте,—промысел, доступный всем слоям крестьян как зажиточным, так и беднякам, главный «бабий» доход, который давал 100 милл. руб. и теперь даст в 3—4 года ту же сумму экспорта при *умелой организации транспорта, сортировки и упаковки.* В конце концов, вся суть *в технике* сбыта, которая должна стать одной из первейших обязанностей кооперативных органов.

На третьем месте, по своему экспортному значению, следует поставить основной продукт нашего экстенсивного скотоводства—мясо и живой скот. В силу низкого качества нашего скота, плохой технической постановки дела и конкуренции заокеанских скотоводческих стран, вывоз мяса и живого скота отличался, сравнительно, небольшими размерами и невысокой ценностью

	Вывоз скота (в тыс штук).				Всего на сумму.	Тыс. пуд.	Вывоз мяса и сала на сумму тыс. руб.	Всего на сумму (милл. руб.)
	Лошади	Крупн. рогат. скот.	Овцы, козы.	Свиньи.				
1901— 5 г.г. . .	55,6	5,8	41,6	69,0	8.652	578	3.259	12,0
1906—10 „ . .	93,6	4,6	26,2	86,0	13.299	526	3.506	16,8
1911—13 „ .	112,4	5,7	56,4	99,0	20.998	1.137	8 612	29,2

При этом следует отметить, что ввоз мяса превосходил по своим размерам вывоз.

	Ввезено жив. скота на сумму тыс. руб.	Ввезено мяса и сала тыс. пуд.	Ввезено мяса и сала на сумму тыс. руб.	Всего на сумму (милл. руб.).
1901— 5 г г.	4.273	1.627	4.784	9,0
1906—10 „	7.289	3.245	12.388	19,6
1911—13 „	13.187	4.447	16.479	29,6

Торговый баланс скота и мясных продуктов сводился с дефицитом уже с 1906 года. В виду недостатка животных жиров, нам приходилось ввозить сало из-за границы в довольно большом количестве, что и создавало дефицитность всего мясного оборота. Значительно лучше обстояло дело с вывозом птиц. В 1901—5 г.г. было вывезено 8 милл. штук живых птиц на сумму 6,6 милл. руб, в 1909 г.—8,6 милл. шт. на сумму 7,5 милл. руб., в 1910 г.—около 10 милл штук на сумму 8,5 милл. руб Битой птицы было вывезено в 1909 г. 818 тыс. пудов на 5,2 милл. руб., в 1913 г.—808 тыс. пудов на 7 милл. рублей.

Таким образом, эта статья вывоза дала в 1913 г.—15,5 м. рублей. Яиц в 1913 г. было вывезено на 90,6 милл. рублей, пера и птичьего пуха на 1,8 милл. рублей, а всего, следовательно, вывезенные продукты птицеводства оценивались в этом году в 107,9 милл. рублей из 284 милл. рублей стоимости всех экспортированных продуктов животноводства. Такое большое значение продуктов нашего птицеводства в экспорте, при низком качестве продуктов, об'ясняется главным образом их дешевизной: птичье хозяйство составляет у нас побочную отрасль крестьянского хозяйства, которой занимаются женщины и дети. Доход от него крестьяне не считают чем-то важным. Эта дешевизна и проторила пути нашему птицеводству за границу.

После революции за последние годы экспорт мяса и сала еще не возобновился. Между тем, во-первых, в большинстве густо населенных, тендирующих в сторону интенсификации, районов запада и центра России идет быстрая реставрация *свиноводства*, которое в течение пятилетия вероятно *превысит* довоенные цифры *); во-вторых, задача ближайшего будущего—восстановление *мясного* скотоводства на Юго-Востоке, на кормовой базе пропашных культур и травосеяния, как единственное средство придать юго-восточному земледельческому хозяйству необходимую устойчивость. Вообще вопрос организации нашего мясного экспорта—один из таких вопросов, *правильное разрешение которого только*

*) Как показывают новейшие данные, количество свиней достигло в 1924 г. 90% довоенного.

и может придать нашей сельско-хозяйственной эволюции необходимую планомерность и устойчивость.

До войны наш мясной экспорт направлялся преимущественно в две страны: 1) в *Великобританию,* куда мы отправляли около 600 тысяч пудов *бекона.* Англичане сами развили этот мясопродукт у нас, поставив беконные заводы в центре России; 2) в *Германию*—ввозившую к себе лошадей, живых свиней и свежее мясо, ставя в то же время всевозможные препятствия в виде таможенных рогаток и строжайшего санитарного надзора.

Рациональное развитие экспорта продуктов свиноводства в дальнейшем должно базироваться, главным образом, на беконном производстве, предназначенном преимущественно в Англию. Но, за недостатком собственных капиталов, устройство беконных заводов должно быть предоставлено иностранным концессионерам, каковые в лице английского общества «Унион» уже взяли на себя восстановление старых заводов в земледельческом центре. Однако, кроме этого района, необходимо установить такие же заводы в Белоруссии, на Украине, на Кубани и в Западной Сибири, где уже был поставлен громадный завод в Кургане. При такой постановке дела можно будет рассчитывать на экспорт 3—3,5 милл пуд. свинины к 1928 г

Экспорт *прочего мяса* (говядины, баранины) возможен лишь в охлажденном виде и требует приложения капитала для устройства холодилен и боен, а также соответствующего устройства транспорта. Кроме того, необходимо *снижение* тарифов.

Провоз 1 пуда живого веса крупно-рогатого скота на расстояние.

	В России.		В С-А. С Штатах.
	1913 г.	1924 г.	Перед войной.
1926 верст	46,0 к.	67,5 к.	16 к.
1727 „	53,3 „	80,0 „	18,6 „
2030 „	64,3 „	96,5 „	22 „

Приведенные цифры говорят сами за себя.

Нам осталось сказать несколько слов об экспорте скотского сырья.

Вывоз скотского сырья составлял (в милл. довоен руб.).

	1913 г	1923 г.	1924 г. (6 м-цев)
Кожи	36,1	1,8	0,2
Шерсть	10,7	3,6	0,8
Щетина	8,9	3,6	0,3
Прочие продукты (волос, кишки)	9,3	4,1	0,8
Пух и перо	1,8	1,2	0,5

Вывоз главных видов скотского сырья, кожи и шерсти—сошел почти на нет и, вероятно, не возродится скоро в сколько-нибудь заметных размерах. Следует, впрочем, отметить, что и до войны ввоз их к нам далеко превышал по стоимости вывоз. Экспорт других продуктов—щетины, волоса, кишек, пера и пуха—довольно хорошо сохранившийся, несомненно, будет быстро возрастать и в дальнейшем.

В общем итоге, экспорт продуктов животноводства, довольно быстро развившийся в предвоенное 10-летие, сейчас упал сильнее, чем все остальные группы сел.-хоз. продуктов.

Вывоз в милл. довоенн. руб.

	1913 г.	1923 г.
Масла	70,7	4,6
Яиц	90,6	2,5
Живого скота, мяса, сала и птиц	50,3	—
Кожи и шерсти	46,8	1,8
Прочих продуктов	21,7	8,9
Всего	280,1	17,8

Таким образом, современный экспорт продуктов животноводства составляет всего лишь 6,4% довоенного. Между тем для

нашего сельского хозяйства, только экспорт *скотоводческих* продуктов являлся опорной точкой для развития нашего скотоводства, падение которого наблюдается на всем протяжении сельско-хозяйственой истории России со второй половины XIX века. Задачи возрождения нашего экспорта продуктов животноводства ясны: необходимо в первую очередь форсировать вывоз *мяса, яиц и масла,* для чего требуется, с одной стороны, напряжение соответствующих государственных и в особенности *кооперативных* органов, с другой—привлечение иностранного капитала для оборудования внутри страны крупной мясной индустрии. Наиболее заинтересованная в импорте этих продуктов Великобритания первая вступила на путь торговых сношений с нами и этот благоприятный фактор, конечно, должен быть использован нами. Но все же основным опорным пунктом должна являться кооперативная инициатива и самодеятельность самого крестьянства.

Переходим к характеристике экспорта «даров природы» в виде рыбы, пушнины, диких лекарственных и технических растений и т. п. Экспорт рыбных продуктов был ничтожен. Будучи первой страной по добыче рыбы даже при примитивных орудиях и отсталых приемах рыболовства, старая самодержавная Россия умудрялась ввозить из-за границы рыбных товаров на большую сумму, чем мы вывозили. В 1903 г. мы экспортировали этих продуктов на 7,1 милл. руб., а ввезли на 24 милл. В 1912 г. наш экспорт составил только 7,2 милл., а импорт—38,2 милл. То же было и в 1913 г. и, к сожалению, пассивный баланс от торговли продуктами рыболовства сохранился и до настоящего времени.

(В милл. довоенн. руб.)

	Вывоз		Ввоз		Баланс	
	1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.
Рыбные консервы и икра. . .	4,3	1,0	3,9	0,6	+ 0,4	+0,4
Рыба всякая	3,9	0,1	34,2	4,1	—30,3	—4,0
Итого	8,2	1,1	38,1	4,7	—29,9	—3,6

За 5 месяцев 1924 года мы вывезли икры на 1,4 милл. руб. Экспорта рыбы почти не было; между тем, за минувшие года, когда рыболовство чрезвычайно упало, рыба в наших водных бассейнах размножилась и увеличилась в весе. Обладая исключительными в мире природными богатствами, в виде красной рыбы в Каспийско-Волжском бассейне и лососевых в Тихоокеанском, бассейне Ледовитого океана и в сибирских реках и озерах, мы могли бы, можно сказать, завалить Европу самыми лучшими рыбными продуктами, если бы *рыбопромышленность* была поставлена у нас на должную высоту. А сейчас мы ввозим из Норвегии простую селедку, которая водится у нас в громадном количестве во всех почти морях.

То же самое и с экспортом пушнины.

Сибирь, дававшая пушнины на 55 милл. руб. из 126 милл руб. всей мировой добычи, стояла на первом месте. Но, с одной стороны, хищническая постановка пушной торговли, с другой—отсутствие хорошо поставленной меховой промышленности приводили: во-первых, к заметному падению добычи пушного зверя, в силу беспощадного истребления молодняка, во-вторых, к такому странному явлению, как пассивный баланс нашей внешней торговли пушниной. Так, за 1903—10 г.г. мы вывозили за границу всего на 41,6 милл. рублей, а ввозили обработанных мехов на 59 милл. рублей. Впрочем, официальные цифры вывоза значительно преуменьшены против действительности и по данным иностранной статистики наш экспорт пушнины оценивался в 1911—13 г.г. в 24 милл. рублей. Как бы то ни было, факт падения добычи пушнины в России несомненен.

В 1918 г. охотники, вернувшиеся с фронта с винтовками, подняли несколько добычу пушнины; но с 1919 г. она опять стала падать, отчасти вследствие системы разверстки, отчасти благодаря отсутствию огнестрельных припасов у населения. Сбор 1920—21 г.г. был не более 12% довоенного. Но сокращение добычи за последние годы послужило к восстановлению истощенных запасов звериных стад, и теперь пушной промысел дает нам одну из крупных и доходных статей экспорта. Спрос на пушнину на европейских рынках высок и не покрывается предложением заграничных стран.

Ввоз и вывоз пушнины.
(В милл. руб.).

Вывоз		Ввоз.	
1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.
17,1	5,4	11,3	0,1

За 6 месяцев 1924 года вывоз пушнины достиг 10,6 милл. р. Это—в довоенной оценке. Но современные цены на пушнину за границей гораздо выше, и 15—16 миллионов, вырученных в 1923—24 г.г. фактически составляют, вероятно, более 30 милл.

Лекарственные травы и технические растения.

До войны (1913 год) продуктов этой категории вывозилось на 3.884 тысячи рублей, при чем главнейшей статьей экспорта был солодковый корень на 1.726 тыс. рублей. Солодковый корень отправляется почти целиком в Соединенные Штаты Остальные продукты шли, главным образом, в Германию. В настоящее время сбор лекарственных трав, распространившихся довольно широко, мог бы дать, как говорят авторы сборника—«Экспортные возможности России», не 2—3 милл. рублей, как до войны, а при том же количестве—10—15 миллионов, благодаря под'ему цен. Естественные богатства дикой лекарственной флоры очень велики и все дело в целесообразной организации их сбора. Из культивируемых лекарственных растений, следует упомянуть, кроме старых—шафрана, мяты, розы и т. д., мак на опиум, который в 1920—21 г.г. производился в Туркестане и на Южном Алтае. Фактически экспорт лектрав и технических растений начался лишь в 1924 г. (на 292 тыс. руб. солодкового корня, ликоподия и проч.).

Прочие промыслы.

Пчеловодство. Пчеловодство за последние годы пострадало не очень сильно. В древние времена этот промысел (бортничество) являлся главнейшей статьей нашего вывоза. В довоенный период мы вывозили, главным образом воск в количестве (1906—10 г.г.) 212 тыс. пудов на 4,6 милл. руб. При господстве крестьянского хозяйства и некоторых усилиях к распространению

рамочных ульев, нам не трудно было бы в течение 4—5 лет довести вывоз воска до этой цифры.

Шелководство. Состояние шелководства в ближайшие годы не дает шансов на возможность активного баланса внешней торговли по этой отрасли До войны (1913 г) мы ввозили шелка-сырца и пряжи на 24,1 милл. рублей, а вывозили коконов на 4,5 милл. рублей. И сейчас нам придется заботиться не столько о том, чтобы увеличить экспорт шелкового сырья, сколько о том, чтобы сократить импорт, не затрачивая народных денег на такой продукт, который мы можем производить в достаточном количестве на месте.

Кедровый промысел. Кедровый промысел, дававший на вывоз из Сибири не более 100 тыс. пудов, может быть заметно расширен, если будет обращено достаточно внимания на производство кедрового масла, обладающего весьма приятным вкусом и обилием жира. Кедровое масло, да и сами орехи пока за границей не находили сбыта, но в будущем, при правильной постановка дела, они могут дать товары на несколько сот тысяч рублей за границу.

Г. Продукты лесного хозяйства.

До войны наш лесной экспорт развивался весьма энергично, в ооебенности с конца XIX века, так как нужда Европы в лесоматериалах по мере усиления строительной деятельности возрастала, а фонд лесных стран—Швеции, Норвегии, части Австро-Венгрии уже был исчерпан.

Вывоз лесоматериалов из России составлял:

Г о д ы.	В милл пуд.	В милл руб	% % вывоза лесоматер к общей сумме экспорта.
1901— 5. . . .	242,2	65,9	7,0
1906—10. . . .	379,3	116,4	9,6
1911—13. . . .	436,3	153,6	10,0
1913	460,0	164.9	10,8

В 1860 г.г. стоимость вывезенных лесоматериалов составляла только 3,5% всей суммы экспорта. Следовательно, в течение 50 лет до войны относительное значение леса в нашем экспорте утроилось. Если по некоторым видам товаров, прочие производящие страны нередко обгоняли Россию, то по лесу мы безусловно обгоняли все страны, вывозившие лесоматериалы—даже Америку. Участие России в мировом вывозе леса за предвоенное 10-летие (1904—13 г.г.) поднялось с 28,3% до 40,7%, т.-е. накануне войны Россия захватила уже две пятых мирового лесного рынка.

Мировая война сократила наш экспорт леса в 15 раз; гражданская—его ликвидировала совсем. Первая крупная партия леса отправлена в Англию в 1921 г., по возобновлении с ней торговых сношений. За последние годы наш лесоэкспорт растет следующим образом (в милл. руб):

1921 г.	3,9
1922 „	15,2
1923 „	29,5

Приведенные цифры основаны на данных таможенной статистики. По материалам лесоэкспортных организаций, стоимость вывезенного леса значительно выше. Так, в 1922—23 г.г. по таможенным данным мы вывезли 56,5 милл. пуд. на 22,1 милл. р., а по сведениям лесоэкспортных органов—68,1 милл. пудов на сумму 41,9 милл. рублей. В 1923—24 г.г. проектировалось на экспорт 100 милл. пудов; фактически вывезено свыше 80 милл. пудов. В общем, в послереволюционные годы лесные материалы сразу начинают играть в нашем экспорте *более существенную роль, чем до войны,* достигнув уже около 15% всей суммы экспорта.

Спрос на наш лесоматериал в Европе заметно усиливается, в виду того, что не только европейские лесоэкспортные страны, но и Америка, *сокращают* свой лесной экспорт, по причинам весьма существенным и носящим длительный характер, а именно: 1) вследствие истощения лесов *вблизи* от путей сообщения (железных дорог и рек); 2) благодаря увеличению потребления внутри страны. Но наше несчастье в том, что и у нас первый пункт—истощение лесов в районах железных дорог и судоходных рек—явление, после войны—широко распространенное. На

западе и в центре России, в пределах 15-тиверстной полосы истреблены леса на 10—15 и даже на 30 лет вперед. Сохранились они там, где население редко и где путей сообщения мало, т.-е. в северных районах и в Сибири. На севере Европейской России можно бы было вырубать 17 милл. таксационных сажен в год, а фактически вырубалось 4 миллиона.

В Сибири из 6 000 миллионов кубофутов эксплоатировалась одна тридцатая часть—200 милл. Для того, чтобы использовать эти буквально гниющие на корню громадные богатства, нужны три вещи: деньги, деньги и деньги. Они необходимы, как для постройки дорог и оборудования сплавных рек, так и для устройства лесопромышленных предприятий. Постепенно деньги начинают приливать, частью от государства, частью от концессионеров, которым сдано около 6 милл. дес. лесной площади для разработки. Но средств, выдаваемых этими организациями недостаточно, ибо лесное хозяйство по своей природе исключительно *крупное* хозяйство, которое требует крупных капиталов.

Д. Продукты промышленности.

Анализ экспорта некоторых видов промышленности пищевкусовой и лесной даны выше. Здесь нам предстоит коснуться лишь некоторых, наиболее существенных статей вывоза, главным образом добывающей и частью обрабатывающей промышленности. Из продуктов горнозаводской индустрии на первом месте стояли *нефтепродукты,* марганец и некоторые руды и металлы. Под влиянием конкуренции Америки, экспорт нашего керосина и других нефтепродуктов упал с 95,4 милл. пудов в 1901—5 г.г. до 51,2 милл. пуд. в 1912 г. В 1913 г. мы вывезли 57,8 милл. пуд. на 50,1 милл. руб. В 1923 г. нефтепродукты, как и лесные, составили существенную статью экспорта—давши 12,4 милл. руб., а за 6 месяцев 1924 г.—уже 24,1 милл. руб. Экспорт *марганца* возрастал с начала XX века и вместе с прочими рудами дал в 1913 г. 103 милл пуд. на 19,2 милл. руб. В 1923 году эта статья экспорта дала около 600 тыс. руб., но за 6 месяцев 1924 года было вывезено марганца на 3,9 милл. руб., да азбеста и железной руды на 326 тыс. руб Вообще вывоз минерального сырья и топлива, в виду обилия ископаемых у нас и удачного расположения многих крупнейших залежей вблизи Черного моря, может дать

в будущем заметную статью экспорта, пока наша промышленность не разовьется настолько, чтобы она смогла потребить всю добываемое горнозаводское сырье внутри страны.

Что касается *обрабатывающей* промышленности, то экспорт готовых изделий и до войны составлял ничтожную сумму в 55—67 милл. рублей, равняющуюся всего 2,6% общей стоимости их производства. Но следует отметить, что экспорт нашей мануфактуры и металлических изделий на *восток*—в Персию, Турцию, Монголию, т.-е. в соседние с нами страны Азии, в этих странах занимал довольно крупное место. После революции он пока еще почти не возобновился. Однако, последние ярмарки, Бакинская и Нижегородская, показывают, что наши товары, удовлетворяющие вкусам азиатского населения, и теперь могли бы встретить на Востоке хороший спрос.

Выводы

Если мы сравним по перечисленным выше основным группам экспорт в 1913 г. и в 1923 г., то заметим определенно, что в 1923 г. одни группы слишком отстали, другие сравнительно поднялись, так что тенденция к реставрации экспорта в различных группах продуктов оказывается неодинаковой.

Вывоз в милл руб.

	1913 г.	%% к итогу	1923 г.	%% к итогу.
Хлеб в зерне	507,1	33.4	103,0	49,8
Мука и крупа	60,6	4,0	1,1	0,5
Продукты интенсивного земледелия	189,0	12,4	17,9	8,6
Их фабрикаты, кроме текстильных	89,2	5,8	10,8	5,2
Продукты животноводства и птицеводства	208,0	13,7	13,3	6,4
Их фабрикаты	82,1	5,4	4,8	2,3
Рыболовство и охота	21,0	1,4	5,4	2,6
Их фабрикаты	4,3	0,3	1,0	0 5
Всего с-х продуктов	925,1	60,9	139,6	67,4
Их фабрикаты	236,2	15,5	17,7	8,5
Прод лесного х-ва	62,5	4,1	7,8	3,8
Их фабрикаты	113,1	7,4	21,8	10,6
Прод. горно-зав. промышл. (сырье)	55,8	3,7	6,3	3,0
Прод. обрабатывающей промышленности	117,5	7,7	13,3	6,4
Прочие	9,9	0,7	0.4	0,2
Всего прод. продов., промышл. и сырья	1043,4	68,7	153,7	74,3
Полуфабрикаты и фабрикаты	476,7	31,3	53,2	25,7

Отсюда очевидно, что наш экспорт страдал чрезмерным преобладанием в его составе *сырых* необработанных продуктов: хлебофураж и до войны мы вывозили на девять десятых в зерне и лишь на одну десятую—в муке; лен, пеньку, кожу, пушнину, шерсть—вывозили в виде сырья, тоже и рудные богатства; и только лесные материалы, нефтепродукты и молочные продукты мы в значительном количестве экспортировали в виде полуфабрикатов и частью фабрикатов. В особенности мало подвергались переработке *сельско-хозяйственные* продукты, между тем как для многих видов с.-х. индустрии вовсе не требуется затрат больших капиталов: льнообделочная, маслодельная, маслобойная, крахмально-паточная, овоще-сушильная и другие виды предприятий хоз. продукции, по своим малым размерам, вполне доступны оборудованию их силами низовой кооперации, при поддержке населением. Кооперация должна взвалить на свои плечи заботу организовать приближенную к источникам сырья и к *массовому* крестьянству—не только к верхам, но и к *низам* его,—мелкую и среднюю сел.-хоз. индустрию, без которой ни с.-х. интенсификация, ни широкое развитие сел.-хоз. экспорта у нас *невозможны*.

§ 3. Эволюция и характер русского импорта.

Общая характеристика.

Как мы видели в начале главы, наш импорт всегда отставал по своим размерам от экспорта; за 1901—13 г.г. перевес вывоза над ввозом достиг в общей сложности 921,6 миллионов руб. Но все же импорт рос параллельно экспорту и в последнее предвоенное 3-хлетие достиг 1.256 миллионов. В начале мы получали из-за границы преимущественно предметы личного потребления, главным образом, промышленные изделия; затем, по мере развития своей собственной промышленности, ввоз фабрикатов заменялся импортом сырья и топлива, а также орудий производства. В 1860 г.г. предметы личного потребления составляли более половины (51%) всей суммы импорта, но и в XX веке все же их значение было еще очень велико.

Состав импорта в Россию в XX веке.

Наименование товарных групп.	Средн. импорт за год в милл руб			В % % к итогу			1913 г.	
	1901—5	1906—10	1911—13	1901—5	1906—10	1911—13	Абсол. в милл руб	В % % к итогу.
1. Сырье и полуобр. матер.	292,4	392,7	523,3	45,7	42,6	41,7	575,4	41,9
а) топливо	20,3	27,9	52,5	3,2	3,0	4,2	80,7	5,9
б) сырые матер . .	168,3	231,1	281,5	26,3	25,1	22,4	494,7	36,0
в) полуфабр . . .	103,8	133,7	189,3	16,2	14,5	15,1		
2. Орудия производства .	67,2	101,1	179,2	10,5	11,0	14,2	205,2	15,0
а) для с х-ва	21,3	30,6	54,7	3,3	3,3	4,3	42,1	3,1
б) „ промышл. . . .	42,1	61,5	102,3	6,6	6,7	8,1	132,5	9,7
в) „ транспор. . . .	3,9	9,0	22,2	0,6	1,0	1,8	30,6	2,2
							159,7	11,5
3. Прочие предметы . .	280,0	428,3	553,7	43,8	46,4	44,1	434,6	31,6
а) Продукты питания .	144,5	229 5	269,0	22,6	24,9	21,4	255,5	18,5
б) фабр. и ремесл. издел	135,6	198,8	284,7	21,2	21,5	22,7	179,1	13,1
Всего привез. товар.	638,8	922,1	1256,2	100	100	100	1374,0	100 *)

Возникшая в начале XX века индустриализация России выразилась в абсолютном и относительном росте привоза средств и орудий производства, в особенности последних, и в относительном сокращении предметов личного потребления, которые в 1913 г. были ввезены только в количестве 31,6% к общей сумме импорта. При этом большую долю предметов личного потребления составляли не промышленные предметы, а *пищевые продукты*. Конечно, это еще не доказывало, что в иностранных товарах русский народ не ощущал нужды; высокие таможенные пошлины на изделия, достигавшие 30% цены их импорта, слишком удорожали многие иностранные товары и они оказывались не по карману небогатой массе русских потребителей, вынужденных пользоваться более дешевыми, но худшими русскими товарами. Однако, в предшествующие периоды пошлины были еще выше (в 1906—9 г.г. они достигали 32% стоимости иностранных товаров), но иностранных изделий привозилось относительно больше. Следовательно, рост потребления русских фабрикатов *вытеснил иностранные и независимо* от воздействия

*) См. И. Шенкман. Эволюция русского импорта. Соц. хозяйство. 1924 г. № 2.

правительственного протекционизма. Русская промышленность перед войной могла уже более или менее полно покрывать значительную долю внутреннего спроса на фабрикаты. Доставляя преимущественно сырье, полуфабрикаты и орудия производства, наш импорт до войны обслуживал, главным образом, *промышленность*, а не сельское хозяйство и притом преимущественно *тяжелую* промышленность, которой он доставлял топливо и необработанный или полуобработанный металл.

Но ввоз сельско-хозяйственных продуктов (как сырьевых, так даже и пищевых) все еще был относительно высок.

Импорт сельско-хозяйственных продуктов и средств с.-х. производства.

Рассмотрим более детально привоз с.-х. продуктов и средств с.-х. производства в 1913 году, сравнив его с современным (1923 г.).

В миллионах довоенных рублей.

	1913 г.	1923 г.
А) Пищевые продукты.		
Хлеб в зерне	24,9	0,1
Мука и крупа	0,9	3,2
Семена	25,5	0,3
Рис	13,1	1,2
Прод. огородничества и садоводства	41,4	0,4
Прод. скотоводства и птицеводства	38,1	1,7
Консервы мясные	1,0	0,2
Чай, кофе, какао	74,4	3,0
Прод. сахарн. пром.	—	1,2
Вина и водки	20,5	0,1
Рыба и консервы	38.1	4,7
Растит. масла	5,8	2,3
Проч. пищев. продукты	8,1	0,2
Всего пищевых продуктов	291,8	18,6

	1913 г.	1923 г.
Б) Сел.-хоз. сырье.		
Кожи	43,0	2,6
Пушнина	16,3	0,1
Хлопок	114,0	22,5
Джут	11,1	0,1
Шерсть	60,4	5,1
Шелк	31,2	—
Воск	6,1	—
Каучук	40,2	7,7
Проч. с.-х. сырье	4,7	1,4
Всего с.-х. сырья	327,0	39,5
В) Средства с.-х. производства.		
С.-х. машины и орудия	48,9	2,0
Землеудобрительные вещества	14,9	2,0
Всего	63 8	4,0
Всего с.-х. продуктов и средств с.-х. производст.	682,6	62,1

В общем итоге эти группы составляли в 1913 г. больше половины всей суммы импорта, а в 1923 г.—более одной трети. Рассматривая импорт 1913 г. по отдельным продуктам, мы видим в нем много нелогичностей, зависевших от неправильной организации нашего народного хозяйства до войны и отчасти от таможенной политики соседей.

1913 г. — высоко урожайный и, однако, мы ввезли в этом году на 25 милл. руб. хлеба; это была, главным образом *рожь* из Германии в отошедшие от нас Польшу и Прибалтику. Немцы, как мы указывали, своей таможенной политикой приводили к невыгодности нашего вывоза ржи и к выгодности своего импорта, хотя Германия принадлежала к странам *с недостатком* своего хлеба и ввозила к себе огромное его количество. Теперь надо надеяться, мы будем ввозить из-за границы хлеб лишь в случаях резких неурожаев, подобных 1921 г.

Излишним представляется также импорт части семян, некоторых продуктов огородничества и садоводства, продуктов животноводства и особенно рыбных. Здесь можно было бы допустить ввоз таких продуктов, которых у нас нет; например, лимонов и апельсинов, ввоз же продуктов, которые мы имеем у себя, или могли бы иметь, при небольших, сравнительно, затратах, в избыточном количестве, является результатом нашего небрежного отношения к использованию наших природных благ. По указанным статьям с добавлением еще вин и водок мы импортировали продуктов в 1913 г. на 184 миллиона рублей, тогда как, затратив такую же сумму на оборудование рыбных промыслов, консервных заводов, мясных фабрик и прочих видов с.-х. индустрии, мы, несомненно, на долгие годы ликвидировали бы потребность в импорте этих жизненных припасов. В 1923 г. мы затратили на их ввоз минимальное количество—2,6 милл. руб., если не считать импорта рыбы, главным образом, селедки, которую мы никак не можем научиться обрабатывать. За 6 месяцев 1924 года мы к себе ввезли лимонов и апельсинов на 98 тыс. р., чая, какао и кофе ввезли больше прошлогоднего (на 3 327 тыс. рублей), но это—предметы необходимые, и по мере нашего обогащения, мы будем ввозить их во все возрастающем количестве. Апельсины же мы можем заменить *мандаринами* из Батумской области.

В сырьевой группе пренебрежение царского правительства к народным интересам сказывается еще отчетливее. Мы его видим во ввозе *хлопка* на 114 милл. руб., *шерсти* на 60 милл., *кожи* на 43 милл., *шелка* на 31 милл., *пушнины* на 16 милл. и *воска* на 6 милл. В настоящее время, при современных ничтожных рессурсах государства, при доведении хлопковых сборов 1922 года почти до нуля—до каких-то сотен тысяч пудов—мы через 3—4 года рациональной хозяйственной политики будем покрывать всю потребность нашего текстильного производства собственным хлопком, а к 1928—9 г.г. получим возможность даже его экспортировать, хотя бы в небольших количествах, ибо природные условия Туркестана и Закавказья для хлопководства *лучше* американских. Туземное население—густое, неприхотливое, сравнительно культурное, охотно культивирует хлопок и все дело лишь в том, чтобы производство его давало туземцам обеспечение их

хозяйственного быта. Насаждение хлопка старой властью поощрялось лишь после 1905 г., а начнись оно на 10 лет раньше и вложи правительство сотню миллионов в организацию хлопководства и ирригацию—мы бы теперь были вполне обеспечены своим хлопком уже давно.

Когда мериносовые овцы стали изгоняться пшенично-ячменными посевами из черноморских и украинских степей, прежняя власть не озаботилась своевременно их пересадить в Сибирские степи; она подумала об этом только перед войной, хотя для этого достаточно было отпускать ежегодно одну десятую часть тех 60 миллионов, которые мы бросали на ввоз шерсти из-за границы. А теперь мы остались совсем без мериносов *), капиталов же на их реставрацию мы не имеем.

Вопрос о коже (ввоз 43 милл. руб.) также, как и о мясе и сале, которых мы ввезли в 1913 г. на 34 милл. руб.—вопрос общего восстановления нашего скотоводства и создания мясной индустрии, находившейся в полном пренебрежении. Если *извне* прежняя германская власть ставила всякие рогатки нашему экспорту скотоводческих продуктов, то *внутри страны* ни правительство, ни торгово-промышленный класс, не озаботились противопоставить губительной зерновой системе земледелия, к которой наш крестьянин вынуждался земельной нуждой и своим невежеством, мало-мальски серьезный план мероприятий по возрождению скотоводства, для которого не только ничего не делали, но мало и говорили. Теперь же не только о нем много говорят, но уже кое-что и делают,—и это кое-что даст довольно крупные результаты, после которых нам ввозить мясо и сало, во всяком случае, не придется. Что касается кож, то пока мы не улучшим качества нашего скота нам придется получать из-за границы подошвенное сырье.

Само собой разумеется, что в дальнейшем мы не можем допустить совершенно нелепого импорта: 1) шелка-сырца, который вывозился у нас в виде коконов из Закавказья и Туркестана в Марсель и Лион и оттуда размотанный шел в Москву; 2) пушни-

*) По последним подсчетам, из 4,9 милл. штук мериносов до войны, у нас осталось их около 400 тыс.

ры, перерабатывавшейся в Лейпциге и также возвращавшейся к нам и, наконец, 3) воска пчелиного, когда у нас при самых минимальных заботах возможно такое развитие пчеловодства, которое способно, как и до революции, снабжать всю Европу русским воском. Пока мы прекратили совсем затраты на импорт этих видов сырья и будем думать, что навсегда.

В общем, в силу необходимости, мы затрачиваем сейчас на импорт нужных припасов и сырья минимальные средства, стремясь развить по возможности их производство у себя в Советской России. К этому вынуждает сейчас наша бедность, но в то же время—*это основа рациональной хозяйственной политики*, даже при высоком уровне благосостояния. Наши природные рессурсы и экономические возможности, вообще чрезвычайно большие, легче всего использовать именно в области сельского хозяйства. И всестороннее развитие сельского хозяйства, а также отраслей индустрии и торговли, тесно с ним соприкасающихся, должно отныне стать первоочередной задачей. Поэтому затрат на импорт *средств сельско-хозяйственного производства*, в частности орудий *и машин, бояться нечего*. Проводившаяся до сих пор жесткая импортная политика в этом отношении была ошибочна, ибо внутреннее производство с.-хоз. машин, как достаточно точно доказано, во многих отношениях не в состоянии покрыть спроса населения. В самом деле, в 1923 г. было импортировано с.-х. машин и орудий на 2 миллиона рублей, за 6 месяцев 1924 года—на 1.261 тыс.—цифра совершенно ничтожная, хотя своевременно заявлялось о недостатке у нас уборочных машин. Не случись неурожая, к сожалению облегчившего задачу уборки, население бы не справилось наличным запасом машин во многих районах.

Итак, импорт жизненных припасов и с.-х. сырья был раздут до войны на огромную сумму в 434 милл. руб. (в том числе сырья—на 250 милл.), которую можно было сократить по крайней мере вдвое, если не более. При частнохозяйственных отношениях эти излишние затраты производило само население. Теперь их производит *государство* и разумная бережливость в этом направлении, одновременно с разумной же затратой средств на восстановительные и созидательные процессы хозяйственной жизни, становится *не только возможной, но и обязательной.*

Импорт сырья, промышленных изделий и средств производства.

Половина импортного бюджета затрачивалась до войны на ввоз с.-хоз. продуктов и средств с.-х. производства. Остальная часть уходила на привоз горнозаводского и прочего сырья и топлива, изделий и средств промышленного производства.

Сравним опять-таки цифры 1913 и 1923 г.г. (в милл руб.):

	1913 г	1923 г.
А) Сырье и топливо.		
Лесные материалы	27,6	2,1
Строительн материалы	13,1	0,3
Каменный уголь	87,5	5,0
Руды и металлы в сыром виде	56,4	7,5
Химические продукты	102,3	23,0
Пряжа и вата	10,7	0,4
Писчебумаж. сырье	2,6	1,0
Всего	300,2	39,3
Б) Средства производства.		
Машины, двигатели	29,3	3,2
Предметы оборудования	102,3	6,3
Предметы транспорта	30,3	9,9
Для прочих отраслей народн. хозяйства.	48,6	7,6
Всего	210,5	27,0
В) Изделия.		
Силикатные	13,9	0,2
Химические	8,7	4,1
Кожевенные	6,7	2,7
Текстильные	98,2	8,3
Писчебумажные	32,8	7,3
Полигр.-художест.	16,3	4,0
Всего	176,6	26,6
Прочие	37,3	9,7
Итого	724,6	102,6

Центр тяжести импорта и в 1913 г. и в настоящее время лежит в сырье и в средствах производства. Принцип вполне правильный, и мы можем здесь только указать, что лесные материалы и каменный уголь *в большом количестве* ввозить было бы нецелесообразно: ввоз каменного угля допустим лишь в приморский Ленинградский район; между тем, до войны мы ввозили кокс из Англии даже на Урал, тогда как его можно было привозить с Донбасса, или после некоторых затрат еще ближе—из Кузнецкого бассейна. В этом отношении следует придерживаться того же самого правила, как и с продуктами сельского хозяйства: гораздо более целесообразно затрачивать средства на добычу сырья и топлива в России в необходимых количествах, чем привозить его из-за границы. Но тенденция сжимать привоз *средств производства*, которая наглядно проявляется на приведенной таблице, совершенно не оправдывается положением вещей. Наши машины в промышленном отношении устарели и их плохое состояние является одной из главнейших причин низкой производительности труда на фабриках. Проф Гриневецкий исчислял потребности русской промышленности и транспорта в возобновлении изношенного инвентаря в 15 миллиардов рублей. Может быть, этот расчет и преувеличен, но необходимость обширных затрат на импорт средств производства как для индустрии, транспорта, так равно и для сельского хозяйства—совершенно очевидна.

Что касается ввоза готовых изделий, как предметов личного потребления, то сдержанная политика Советской власти, в общем, вполне целесообразна; однако, в 1923—24 г.г. она была доведена до крайних пределов.

Заканчивая на этом анализ нашего импорта, мы должны отметить, во-первых, чрезмерное его понижение в последнее время, при чем оно коснулось даже особенно необходимого для нас ввоза средств и орудий производства как для сельского хозяйства, так и для индустрии и транспорта; во-вторых, преимущественно в довоенное время—импорт таких видов жизненных припасов и сырья, как сельско-хозяйственные и минеральные, которые, при меньших затратах, могли бы производиться внутри страны, в размерах, даже превышающих внутренние потребности.

Таким образом, мы считаем правильным в дальнейшем, с одной стороны, постепенное сокращение импорта сырья, сельскохозяйственного и горнозаводского, а также жизненных припасов, а с другой стороны, *значительное увеличение* импорта *средств производства* и в небольших размерах—предметов широкого потребления, в случае неудовлетворения потребности населения собственным производством.

ГЛАВА III.

Мировое хозяйство и перспективы развития внешней торговли СССР

§ 1. Россия на мировом рынке

Хотя внешняя торговля России до войны была еще, в общем, только в первоначальной стадии развития, однако, по экспорту некоторых важных продуктов мы успели занять в мировой торговле выдающееся положение. Прежде всего, Россия была первой страной в мире по вывозу зерновых хлебов.

В пятилетие 1909—13 г.г. доля участия России в мировом экспорте зернопродуктов определялась следующими цифрами:

Вывозы зерно-продуктов в мил. пудов

	Мировой	Русский.	% русского вывоза к мировому.
Пшеница и мука пшеничная . .	1189	266	22
Рожь и мука ржаная	116	40	34
Овес	131	66	50
Ячмень	436	227	52
Кукуруза	440	47	11
Итого главных зерновых хлебов	2312	646	28

Кроме зерновых хлебов, наш экспорт занимал выдающееся положение по льну, четыре пятых которого поступали на мировой рынок из России, по яйцам, (34% мирового экспорта), маслу

(21%), лесу (24%), марганцу (55%), платине (монопольное положение на мировом рынке), нефти и по другим второстепенным продуктам, как, например, концентрированным кормам, семенам кормовых трав, свиной щетине, бараньим кишкам и т д. Таким образом, Россия являлась одним из главных поставщиков на мировой рынок по большей части необработанных жизненных припасов и некоторых видов сырья. Как *потребитель* иностранных товаров Россия имела меньшее значение, но все же некоторые страны не только Западной Европы, а и азиатские были заинтересованы в русском рынке, как в крупном потребителе их продуктов и фабрикатов.

Импорт в Россию в мил. рубл в 1913 г.

Из Германии	652,2
„ Великобритании	173,0
„ Соедин. Штатов	79,1
„ Франции	57,0
„ Финляндии	51,0
„ Персии	43,6
„ Турции	18,9

Германия доставляла в Россию почти половину общей суммы русского импорта (1.374 милл. руб.). Ее вывоз к нам достигал 14% ее экспорта. Для Великобритании, которая тогда вывозила на 6 миллиардов, 3%, экспортируемые в Россию, не играли существенной роли; но в данный момент, положение резко изменилось. Менее всех в экспорте товаров в Россию были заинтересованы Франция и Соединенные Штаты. Наоборот, Финляндия, Персия, Турция были наиболее заинтересованными в торговле с Россией, дававшей от ⅓ до половины всего их торгового оборота.

В настоящее время, после длительного перерыва, Россия вновь выступает на арене мировой торговли. Ряд фактов международного политического значения свидетельствует, что одни государства настойчиво добиваются восстановления нормальных экономических отношений с СССР, другие их опасаются и относятся к нам враждебно; но и те, и другие своим поведением доказывают с очевидностью, что считают СССР далеко не маловажным фактором, без которого нарушенное войной равновесие мирового хозяйства восстановлено быть не может.

В данный исторический момент мировое хозяйство переживает полосу грандиозных потрясений и сдвигов. Мы видели в первой главе, что центр мирового хозяйства начинает перемещаться с Атлантического на побережье Тихого океана и вместе с тем, мировая гегемония переходит от Великобритании к Соединенным Штатам Америки. Но Великобритания не намерена отдать без борьбы своего господства и, теряя более отдаленные рынки в некоторых колониях и на Дальнем Востоке, стремится компенсировать их расширением торговых связей с центральной и восточной Европой—в частности с Россией *).

Германия, без восстановления торговых связей с Россией, совершенно не в состоянии выпутаться из трагического положения, в которое она попала в результате войны и Версальского договора. Русская твердая пшеница, подобной которой нет в мире, каменный уголь и нефть, привлекают к нам Италию, тяжело чувствующую на себе бремя дороговизны монопольных американских продуктов и сырья.

Мелкие «лимитрофы»—Эстония, Латвия, Финляндия, Литва уже сейчас базируют свое экономическое благополучие на торговом посредничестве между Россией и крупными государствами Запада. Дания, Швеция, Норвегия, Голландия нуждаются в дешевом русском хлебе, концентрированных кормах и не прочь снова поживиться на операциях с транзитом нашего зерна, переработке масла, сортировке наших яиц. Наконец, и это очень важный фактор—народы Ближнего и Дальнего Востока, пробуждающиеся к экономической жизни и приобщающиеся к мировому хозяйству, смотрят на СССР, с одной стороны, как на политическую опору в борьбе с засилием «белых дьяволов»—империалистических государств Европы и Америки, с другой,—как на поставщика наиболее привлекательных для азиатских потребителей мануфактурных товаров, главным образом, ситца, а также сахара, муки и других фабрикатов.

Наши восточные границы с Персией, Турцией, Монголией, Китаем, тянущиеся на протяжении тысяч верст по сухому пути,

---

*) За последнее время наши торговые связи с Великобританией быстро растут: в 1923 г. мы экспортировали туда продуктов на 33,5 мил. рубл. (современных), в первое полугодие 1924 г. уже на 50 мил. руб.

соседят с внутренними провинциями этих стран, менее доступными влиянию других иностранцев, ибо они удалены от приморских портов.

В общем итоге, происходящее на наших глазах грандиозное переустройство мирового хозяйства, порождающее конкуренцию между Англией и Америкой, и возникновение, наряду с атлантическим, нового тихоокеанского концерна мировой торговли, делают экономическое положение России более выгодным. Занимая средину великого материка Евр—Азии; Россия, во-первых, может развить самостоятельные торговые сношения, как с Западной Европой, так и с азиатскими странами, с которыми сходятся ее сухопутные границы, на протяжении многих тысяч верст, и которые по своей удаленности мало доступны влиянию Соединенных Штатов и Англии. Во-вторых, Россия может взять на себя роль *посредника* в торговле Англии и других западно-европейских стран с центральной и восточной Азией, поскольку эта торговля будет происходить по прямым *сухопутным* путям, проекты которых, заброшенные за время войны, вновь всплывают на поверхность (например, прямой путь Лондон—Шанхай). И в том и в другом случае, СССР является на востоке мощным конкурентом Соединенным Штатам: предчувствуя это, американцы занимают по отношению к нам враждебную позицию, не мешающую, однако, даже сейчас, развить наш импорт из Соединенных Штатов до уровня довоенного.

Слабость наших экономических рессурсов в данный момент не позволяет нам теперь же использовать *все* выгоды своего географического положения, возникающего благодаря происходящей перестройке мирового хозяйства. Но эта перестройка произойдет, конечно, не в один год, и даже не в одно десятилетие, а если восстановление и развитие производительных сил России будет идти таким же быстрым темпом, как в последние годы,—то время для использования этих выгод не будет упущено. Наши огромные естественные богатства, освобожденное от феодального гнета стомиллионное крестьянство, получившее в полное обладание всю пригодную для сельского хозяйства земельную площадь, наконец, еще только кристаллизующиеся новые формы государственного и общественно-кооперативного народного хозяйства таят в себе

возможности такого широкого и быстрого под'ема производительных сил страны, какой не ведом «устоявшимся» странам Западной Европы, уже использовавшим до дна все свои природные и экономические рессурсы. Вообще, народное хозяйство России, далеко еще не сложившееся, отличается особенностями, свойственными странам *экстенсивного* развития: именно способностью переживать сравнительно легко самый сильный упадок и обнаруживать при благоприятных условиях картину всеобщего и широкого прогресса, более быстрого, чем в других странах Европы.

При наступающей сейчас полосе под'ема, которая, надеемся, будет итти втечение длинного ряда лет, если не произойдет политических потрясений и голода, необходимо, не только в интересах развития внешней торговли, но и связанного с ней всего народного хозяйства России в целом, установить то *направление,* по которому этот под'ем должен идти, с тем чтобы в конечном счете в СССР выработался определенный *тип* народного хозяйства, наиболее приспособленный к рациональному использованию обширной нашей территории, разнообразия почвенных и климатических условий, обилия ископаемых в недрах и лесных площадей на поверхности земли, указанного выше выгодного географического положения на границе Европы и Азии и ряда других экономических и физико-географических преимуществ.

Таким типом для будущей России, как и для Соединенных Штатов Америки, является *двусторонний,* с преобладанием в ней, конечно, сельского хозяйства, но с параллельным развитием также тех отраслей индустрии, которые необходимы для наиболее полного гармонического развития народного хозяйства в его целом для удовлетворения насущных потребностей населения и государства и для развития всестороннего товарообмена с другими странами, наиболее выгодного для нас.

Как видно из предыдущего, наиболее выгодной для нас формой внешнего товарообмена будет экспорт в западную и центральную Европу *жизненных припасов* и сырья, как сельско-хозяйственного, так и промышленного, импорт оттуда, главным образом, *орудий и средств производства и* промышленный экспорт в соседние страны Ближнего и Дальнего Востока в обмен на сырье.

Иначе говоря, наш экспорт и импорт должен содействовать *двустороннему* развитию нашего народного хозяйства.

Конкретно, это содействие должно выражаться в следующих формах. Наше сельское хозяйство также отличается односторонним преобладанием земледелия над животноводством, при чем в земледелии господствуют однотонные зерновые системы полеводства, при которых производительность земли наиболее низка и крестьянство стоит пред угрозой частых неурожаев и аграрных кризисов, разрушающих в один год накопленное долголетними трудами благосостояние. Во избежание этих кризисов необходимо форсировать развитие животноводства и усложнение полевых севооборотов введением интенсивных и технических растений и пропашных, увеличивающих запасы кормов на полях. Но такая перестройка сельско-хозяйственных систем неизбежно связана с ростом *рыночности* крестьянского хозяйства, ибо значительная часть продуктов животноводства и интенсивного земледелия носит *рыночный,* а не потребительский характер. А так как современная емкость внутреннего рынка СССР относительно не велика и растет не столь быстро, как эволюция сельского хозяйства в ряде районов, то отсюда в ближайшие годы возникает потребность в усиленном *экспорте* наряду с *зерновыми продуктами также продуктов интенсивного земледелия и животноводства.*

Но продукты интенсивного земледелия и животноводства, для того, чтобы выдержать транспорт на далекие расстояния и сохраниться в пригодном для потребления виде, должны подвергаться определенной *технической обработке,* повышающей ценность экспортируемых продуктов. Мы видели в предыдущей главе, что наше зерно—одно из лучших в мире по природным качествам, расценивалось на европейских рынках дешевле американского, благодаря своей засоренности и плохой сортировке. То же относится к нашему маслу и яйцам, которые даже скупались датчанами и после соответствующих операций переправлялись в Англию под видом высокосортного датского товара. То же относится и ко *льну*, который подвергался грубой первичной ручной обработке нашими крестьянами, а не механической обделке на сушильных заводах. Наконец великолепная по своим природным качествам наша степная баранина, говядина, а также свинина во-

обще не имели сбыта за границей, потому что соответствующие отрасли мясной индустрии и холодильное дело были не развиты. Отсюда очевидно, что проблемы *интенсификации* сельского хозяйства, с одной стороны, и развитие экспорта сельско-хозяйственных продуктов, с другой, самым тесным образом связаны с *индустриализацией* сельского хозяйства. Ряд отраслей сельско-хозяйственной индустрии: мясная, молочная, механическая первичная обработка льна-волокна, крахмально-паточная, свекло-сахарная, винокуренная, овоще-сушильная, консервная, наконец, холодильное дело, элеваторы и т. д.—или совсем почти отсутствуют, или развиты далеко недостаточны. Поэтому, очевидно, что наряду с требуемым в государственных и общенародных интересах под'емом основных отраслей тяжелой и легкой индустрии, нам необходимо обратить серьезное внимание на создание и развитие перечисленных отраслей с.-хоз. промышленности, по большей части рентабельных и дающих высокосортные, пригодные для экспорта продукты.

Но спрашивается, соответствуют ли указанные тенденции в развитии нашего сельского хозяйства европейскому спросу? Определить в каком направлении должен будет развиваться в последующие годы спрос потребляющих стран Европы, на те или иные с.-х. продукты, возможно, исходя из анализа показателей, характеризующих рост основных отраслей с.-х. производства по группам зерновых продуктов, технических культур и скотоводства.

Мировое сельско-хозяйственное производство зерновых продуктов, несомненно, возросло, сравнительно с довоенным временем:

Сбор зерновых хлебов в мил. квинталов (без России).

	1909—13.	1914—18	1919 г.	1920 г	1921 г	1922 г	1923 г
Потребляющ страны Европы . .	831	617	617	659	785	715	869
Производ. страны Европы . .	328	205	170	207	181	193	207
Америки . . .	13 8	1439	1479	1613	1499	1518	1600
Азии	127	127	105	136	94	132	132
Африки . . .	41	49	39	38	51	42	55
Всего . .	1714	1820	1792	1994	1815	1885	1994

Как мы видим из таблицы, производство зерновых хлебов, резко увеличившись в Америке, в то же время к 1923 г. восстановилось и в Европе почти до довоенных размеров, вследствие чего и разразился в 1922—23 г г. фермерский кризис в Соединенных Штатах и появились за границей пресловутые «ножницы», т -е. относительное падение цен на зерновые продукты и относительный под'ем цен на товары.

Однако, *сборы технических культур* скорее упали так, сбор льно-волокна, 84% которого падали на Россию, вырос за время войны в западно-европейских странах, а после упал (за 1913—23 г.г.): в Англии—с 108 до 66 тыс. квинт., в Бельгии—с 235 до 183 тыс. квинт., во Франции—с 184 тыс. до 92 тыс. квинт. (в 1922 г.) *). Еще более заметно упало производство главного волокнистого растения—хлопка:

Мировой сбор.

1909—13 г.г.	40,7	мил. квинталов
1922 г.	34,8	„ „
1923 г.	33,7	„ „

Мировой сбор пенькового волокна уменьшился с 3,6 милл. квинталов до 2,6 милл. (1923 г.). Сбор сахарной свекловицы также убыл с 443,4 милл. квинталов в 1909—13 г г до 364,5 милл в 1922 г. и 370 милл в 1923 г. Производство свекловичного сахара сократилось еще более—с 65 милл квинт. до 49,5 милл. в 1922 г., вследствие уменьшения посевов и урожаев сахарной свеклы.

Таким образом, те технические культуры, которые производятся в России, дали в мировом хозяйстве определенное сокращение. Точно также сократилось и большинство видов скота.

Количество скота в мил. голов.

	1913 г.	1920—22 г.
Лошади	110,2	99,7
Крупн рог. скот.	482,6	510,8
Овцы	617,5	532,0
Свиньи.	260,2	209,6

*) В 1924 г. посевы и сборы волокна льна в Европе снова растут, но они далеко не покрывают спроса расширяющейся льняной индустрии.

Увеличилось только количество крупно-рогатого скота, но это увеличение произошло не в Европе, где оно упало с 127,4 милл. до 122,1 милл. (главным образом, в Германии и Франции), а в экстенсивных странах: Америке, Канаде, Аргентине и особенно в Бразилии, т.-е. там, где на просторных лугах и пастбищах разводится живой мясной скот.

Отсюда, принимая также в соображение рост населения, который после мировой войны усиливается в южной и не ослабевает пока в северной Америке,—а следовательно, и увеличение потребности культурного населения в пище и одежде—мы должны сделать необходимый вывод, что в ближайшее пятилетие в общем, в мировом хозяйстве и в частности в Западной Европе, вероятна более благоприятная кон'юнктура для продуктов интенсивного земледелия и скотоводства, чем для зерновых хлебов, производство которых в экстенсивных заокеанских странах было гипертрофировано войной и механизацией земледелия, сейчас начинает там сжиматься, но во всякий удобный момент, при под'еме мирового хозяйства, снова сможет развернуться до очень широких пределов.

Однако, не следует также игнорировать того факта, что Западная Европа устремляет жадные взоры на Россию, именно как на свою житницу, способную поставлять в изобилии дешевое зерно и избавить тем самым европейское население от американской кабалы тяжелой для европейцев, в силу относительной дороговизны американского хлеба.

В странах-потребительницах привозного хлеба ожидают, что прилив русского зерна на их рынки *понизит* цены, создав конкурренцию американскому зерну. Отсюда следует, что наше зерно должно поставляться на европейские рынки *дешевле* американского, не будучи притом ниже его по качеству.

Осуществление этих условий требует устранения ряда технических и иных препятствий, существующих в настоящее время: крайне высоких накладных расходов, слишком низкой котировки у нас иностранной валюты, расстройства транспорта, недостатка в элеваторах, зернохранилищах и других технических средствах для сортировки и стандартизации зерна и т. д. Устранить эти препятствия удастся в течение лишь ряда лет. С другой стороны, рез-

кие колебания урожаев в юго-восточных засушливых районах—главных районах нашего экспорта, сами по себе делают размеры нашего зернового экспорта крайне неустойчивыми. Достаточно вспомнить, что весной нынешнего 1924 года мы не без основания предполагали экспортировать 300—400 милл. пуд., а осенью, при *частичном,* хотя и сильном неурожае, вынуждены снизить наши предположения до 50—75 милл пудов; многие же считают более правильным совершенно отказаться от экспорта зерна в предстоящем операционном году.

Все эти доводы за и против расширения нашего зернового экспорта могут быть сведены к такому конечному выводу. Стремление к созданию *устойчивой* с.-х. эволюции как в интенсивных, так и в экстенсивных районах, и ряд других, приведенных выше соображений, должны бы были удерживать нас от чрезмерного вздутия *зернового экспорта.* Но, во-первых, всемерное расширение экспорта необходимо: а) для под'ема доходности народного, особенно *сельского* хозяйства, б) для приобретения за границей орудий и средств производства—т.-е. основного капитала, упавшего до минимума и в сельском хозяйстве и в индустрии, во-вторых, расширение экспорта некоторых интенсивных продуктов и особенно продуктов животноводства требует соответствующей *индустриализации* сельского хозяйства, а зерновой экспорт этого не требует Поэтому нам приходится в ближайшее время не отказываться от использования всех возможностей зернового экспорта, ставя, однако, своей *задачей* в ближайшие же годы усилить под'ем экспорта продуктов интенсивного земледелия, по крайней мере до уровня довоенных отношений, потерянных за последние годы. Так, экспорт сельско-хозяйственных продуктов в 1923 году по отношению к довоенному по группам составил:

Экспорт сел.-хоз. продуктов (в милл. довоен. рублей).

	1911—13 г.	1923 г.	% к 1911—13 г.
Зерновых продуктов	435,4	123,9	29
Технических и интенсивных культур	218,8	37,3	17
Скотоводства и птицеводства . .	229,6	15,3	7

Задачей ближайших лет, осуществимой даже на данном уровне с.-хоз. индустрии, должно стать доведение экспорта технических культур и скотоводческих продуктов, по крайней мере, до относительного уровня экспорта зерновых.

Развертывание других отраслей народного хозяйства, происходящее сейчас, дает возможность расширить теперь же вывоз *лесных* материалов, некоторых продуктов горнозаводской промышленности, и в меньшей степени—фабрикатов индустрии Наконец, наши природные богатства животного и растительного мира также дают довольно обширные рессурсы для вывоза за границу.

Поскольку можно судить по последним данным и плановым предположениям, современные тенденции наших органов, ведающие экспортом, соответствуют высказанным сейчас пожеланиям. Так, сравнивая фактический экспорт 1923—24 г.г. (по предварительным подсчетам) с плановым на 1924—25 г.г., мы получаем картину следующих измечений в *направлении* экспорта *):

(В миллионах червонных рублей по современной оценке).

	Предварительные итоги 1923—24 г.		Плановые предположения 1924—25 г.	
	Абсол.	В %% к итогу.	Абсол.	В %% к итогу.
Зерновые продукты	209,2	43,3	94,0	19,3
Продукты интенсивного земледелия	54,3	11,4	76,4	15,5
Продукты скотоводства	35,3	7,4	68,5	14,1
Продукты рыболовства и охоты .	46,2	9,6	50,4	10,4
Прочие (лекарствен. травы) . .	9,0	1,9	11,6	2,4
Всего с.-х. продуктов, рыболовства и охоты	355,2	73,6	300,9	61,7
Продукты лесного хозяйства . .	56,7	11,7	76.1	15,6
Пищевкусовой промышленности .	12,6	2,6	15,7	3,2
Горнозаводской	51,4	10,6	85,3	17,6
Прочей обрабатывающей промышленности.	7,3	1,5	9,4	1,9
Всего продуктов промышленности и лесного хозяйства	128,0	26,4	186,5	38.3
Общая сумма экспорта. . . .	483,2	100	487,4	100

*) Здесь даются лишь *первоначальные* плановые предположения, ныне перерабатываемые.

За вычетом экспорта зерновых продуктов, вывоз всех остальных дает в 1923—24 г г. сумму в 284 милл руб. и в 1924—25 г.г.—393,4 милл. руб., вместе же с зерновыми продуктами, пониженными против истекшего года более чем в два раза, благодаря плохому урожаю нынешнего года, сумма экспорта сохраняется на прежней высоте.

Из сельско-хозяйственных продуктов особенно расширен экспорт масла (с 800 тысяч пудов до 1.500 тыс.), яиц (с 2.000 вагонов до 3.500), льна (с 1 600 тыс. пудов до 3 000 тыс. пуд.), маслосемян (с 5,5 тыс пуд. до 14 000 тыс. пудов). Впервые, в более или менее крупных размерах (на 7.500 тыс. руб.) появляется экспорт мяса и свиней. Иначе говоря, расширение сельско-хозяйственного экспорта продвигается именно в том направлении, какое соответствует, происходящей *эволюции* сельского хозяйства, поскольку она направляется у нас в сторону интенсификации и развития животноводства. Что наша сельско-хозяйственная эволюция за три последних года направляется именно в эту сторону—свидетельствуют следующие цифры валового дохода от сельского хозяйства за три последних года (с начала под'ема).

Валовый доход от сельского хозяйства (по ценам 1923 г).

Группы продуктов.	1922/23 г	1923/24 г.	Предположит 1924/25 г	В %%% к итогу		
	(В миллионах рублей).			1922/23 г	1923/24 г	1924/25 г.
Зерновые хлеба	2290,1	2188.9	1943,2	50,8	45,2	39,1
Технические и интенсивные.	557,1	679,1	699,2	12,4	14,0	14,0
Продукты скотоводства и птицеводства	1215,9	1410,9	1666,9	27,0	29,1	33,5
Продукты садоводства, виноградарства и бахчеводства.	444,4	564,6	664,8	9,8	11,7	13,4
Итого...	4507,5	4843,5	4974,1	100	100	109
Грубые корма..	1467,3	1533,1	1504,9	—	—	—
ВСЕГО....	5974,8	6376,6	6479,0	—	—	—

Грубые корма, в виду их нерыночного значения, в учет % отношений не введены.

Эта таблица показывает с полной очевидностью, что даже независимо от неурожая, наше сельское хозяйство, начиная с 1923 года, эволюционирует в сторону интенсификации и развития животноводства, т.-е. именно в том направлении, которое в силу его рациональности должно быть поддержано всеми способами—в том числе и расширенным экспортом соответствующих продуктов.

Итак, не бывать бы счастью, да несчастье помогло, то увлечение форсированием зернового экспорта, которое наблюдалось в последние 1—1½ года, остановлено неурожаем нынешнего года. Взамен зерна, мы собираемся поставлять на заграничный рынок те сельско-хозяйственные продукты, развитие производства которых создаст базу для устойчивого сельско-хозяйственного прогресса. Надо надеяться, что, несмотря на те трудности, которые могут встретиться на пути развития нашего экспорта в этом направлении (главным образом, в силу технических недочетов) и на будущее время, несмотря на нормальный урожай зерновых хлебов, мы не сойдем с этого пути ,не только для нас более выгодного, но и придающего, в конечном счете, большую устойчивость нашему внешнему торговому балансу, ибо при преобладании в составе экспорта зернопродуктов мы рискуем, что его размеры будут резко колебаться в зависимости от урожаев на Юго-востоке.

Проистекающая отсюда неустойчивость торгового баланса опасна и для интересов нашего народного хозяйства и для только-что начинающей крепнуть денежной системы.

Благоприятным фактором является также ожидаемый под'ем *лесного* экспорта—со 100 милл. пуд. до 151 миллиона Некоторым препятствием являтся падение цен на лес на мировом рынке—на 10% в 1924 г. по сравнению с 1923 г. Поэтому в плане, при увеличении *массы* экспортируемых лесоматериалов на 50%, стоимость их повышена только на 34%.

В группе продуктов *горной* промышленности первое место занимает вывоз *нефтепродуктов*, увеличенный с 46,6 милл. пудов

до 85,6 милл пудов, что при современном мировом спросе и при расширении их производства является вполне осуществимым.

Увеличивается в плане также экспорт каменного угля с 3 миллионов пудов до 16 миллионов. Остальные продукты горнозаводской промышленности (железная руда, марганец и пр.) оставлены без изменений.

В группе продуктов *обрабатывающей* промышленности несколько повыше экспорт фабрикатов, идущих на Восток: мануфактуры, сахара, спирта, растительных масел, солей и т. п. Вообще, как показала последняя Нижегородская ярмарка, торговые связи с Востоком начинают налаживаться.

Итак, перемещения в составе нашего экспорта за последнее время и плановые предположения на будущий год показывают, что в дальнейшем наш экспорт будет содействовать рациональному под'ему народного хозяйства, усиливая производство отраслей наиболее выгодных для населения и представляющих базу для *устойчивой* народно-хозяйственной эволюции, приближающей Россию к *двустороннему* типу. Но расширение экспорта продуктов более интенсивного земледелия и скотоводства, лесных материалов и промышленного топлива и сырья даст соответствующий эффект лишь в том случае, если оно будет *сбалансировано импортом* соответствующих средств производства, необходимых, как сельскому хозяйству, так равно и индустрии. Между тем, как мы уже отмечали в предыдущей главе, в этом отношении наш импорт заставляет еще желать многого.

Другой важнейший вопрос—о распределении нашего вывозного товарообмена *по странам*. Сравним наш внешний товарооборот в 1913 г., 1923 г. и второй половине 1924 г., разделив главные страны, с которыми мы находимся в торговых сношениях, на 3 группы: а) западная и центральная части Европы и Америки, б) соседние европейские страны (лимитрофы и северные) и в) азиатские.

Рассматривая изменение нашей торговли по указанным группам стран, мы видим, прежде всего, что товарооборот с первой группы крупных промышленных стран Западной Европы в общем сократился не только абсолютно, но и относительно. Но это сокращение произошло, главным образом, за счет Германии,

Торговый оборот в миллионах довоенных рублей.

	Абсолютно		Первая половина	В %% к итогу.		Первая половина
	1913 г	1923 г.	1924 г.	1913 г.	1923 г.	1924 г.
I гр Западная и Центральная Европа и Америка.						
Великобритания	440,8	71,0	43,0	15,2	18,5	18,4
Германия . .	1105,8	115,1	51,1	38,2	29,9	21,8
Голландия . . .	198,8	13,9	17,8	6,9	3,6	3,3
Франция	151,6	6,5	7,0	5,4	1,7	3,0
Австро-Венгрия . . .	101,7	0,9*)	2,7 *)	3,5	0,2	1,1
Италия	100,5	7,0	9,7	3,5	1,8	4,1
Соедин. Штаты . . .	93,3	45,1	19,5	3,2	11,7	8,4
Бельгия	73.5	4,9	4,8	2,5	1,3	2,0
Всего по I гр.	2271,3	264,4	145,6	78,4	68,7	62,1
II гр. Северо-Европейские страны и соседние						
Финляндия.	106,3	14,1	9,0	3,7	3,7	3,8
Польша	—	10,4	3,5	—	2,7	1,5
Латвия	—	27,9	20,4	—	7,2	8,7
Эстония	—	17,1	11,7	—	4,4	5,0
Дания	49,2	3,6	7,3	1,7	1,0	3,1
Швеция	16,9	6,9	5 3	0,6	1,7	2,3
Норвегия	16,5	4,7	2,6	0,6	1,2	1,1
Всего по II гр. . .	188,9	84,7	59,8	6,6	21,9	25,5
III. гр. Страны Востока.						
Китай	115,5	—	2,1	4,0	—	0,9
Персия.	101,3	2,8	2,1	3,5	1,0	0,9
Турция.	54,2	10.8	12,9	1,9	2,6	5,5
Всего по III гр. .	271,0	13,0	17,1	9,4	3,6	7,3

ее контр-агента Голландии и государств, образовавшихся из «лоскутной» империи—Австро-Венгрии, т.-е. стран *центральной* Европы, среди которых Германия занимала исключительное положение.

Теперь эта гегемония Германии на нашем внешнем рынке значительно урезана и наряду с Германией видное место на нем занимает *Великобритания*. Заметно вырастает также торговля с Соединенными Штатами и с Италией.

Торговля со второй группой стран—небольших государств севера или соседних с ними, обнаруживает сильный под'ем. Особенно велика роль «лимитрофов»—Латвии и Эстонии, имеющих порты Ревель и Ригу,—наши выходы в Балтийское море. Но торговля эта—транзитная. Латвия и Эстония играют роль посредника в нашей торговле с Великобританией и Германией.

С восточными странами обмен пока не налажен, кроме Турции. Задача ближайшего времени возобновить сношения с Персией и Китаем.

В общем итоге, приведенные данные показывают, что: 1) в последние годы наш торговый оборот распределяется более *равномерно* между отдельными странами; 2) он происходит в относительно крупных размерах *с бо́льшим* количеством стран, чем это было до войны. Отсюда видно, что Советская Россия, независимая политически и экономически от капиталистических стран мира, приобретает необходимую для *планомерного* развития внешней торговли свободу *маневрирования* на мировом рынке, пользуясь которой, она может перебрасывать свои товары в любую страну, руководствуясь соображениями экономической выгоды.

§ 2. Формы организации внешней торговли и роль в ней кооперации.

В нашей книге мы не касаемся проблем внешней торговли политики, ограничиваясь анализом тех вопросов, которые являются об'ектом изучения молодой, но имеющей широкое будущее науки—*экономической географии*. Однако, мы не можем пройти мимо хотя бы простой характеристики *форм организации* нашей внешней торговли в виду их отличительных особенностей, связанных с нашим государственно-хозяйственным строем.

В связи с этим строем, главной особенностью организации нашей внешней торговли в СССР является *государственная монополия*. До конца 1921 года эта монополия была узко ведомствен-

нои. Вся торговля на внешних рынках, по закону, производилась непосредственно только органами Комиссариата Внешней Торговли. Но с началом периода новой экономической политики, с переводом промышленности на хозяйственный расчет и с установлением свободного товарообмена внутри страны—государственные, кооперативные органы и даже частные организации (преимущественно в форме смешанных акционерных обществ с участием государства) получили возможность производства самостоятельных импортно-экспортных операций. Нашими органами, получившими право самостоятельного выступления на внешнем рынке являются наряду с государственными и *кооперативные* организации (Центросоюз). Центросоюзу предоставлено право прямых сношений с заграничными кооперативными об'единениями. В пределах предоставленного им контингента, эти центральные, преимущественно, государственные органы (Экспортлес, Хлебоэкспорт, текстильный, нефтяной, кожевенный синдикаты, правление Донбасса и другие) получили право экспорта определенных товаров, являющихся продуктами их собственного производства, и импорта необходимых для этих предприятий средств производства Всем остальным организациям, смешанным обществам и частным лицам выдаются Внешторгом *лицензии*—особые разрешительные свидетельства на ту или иную сделку по внешней торговле.

С этой стороны, наши организации приближаются к довольно часто практикующейся за границей запретительно-разрешительной системе торговли с той лишь огромной разницей, что у нас, даже после получения лицензии, торговые операции за границей всех органов происходят под неустанным контролем торговых представительств Внешторга, могущих приостановить любую сделку На таких началах могут торговать в России и иностранцы.

Монопольная система организации внешней торговли находится в строгом соответствии с нашим хозяйственным строем, в основу которого положен принцип *национализации*. Но национализированы у нас не все отрасли народного хозяйства: сельское хозяйство находится до сих пор в руках 20-ти миллионов мелких трудовых индивидуальных крестьянских хозяйств. Посредником между крестьянскими хозяйствами и внешним миром неизбежно является наиболее близкая к народу *кооперативная организация*.

С того момента, как помещичье хозяйство ликвидировано и все сельско-хозяйственное производство перешло почти целиком в крестьянские руки, крестьянин-производитель главных наших экспортных продуктов хлеба и сырья становится лицом к лицу с внешним миром. *Неорганизованные* выступления крестьянства здесь невозможны: и на данной стадии эволюции главным организатором крестьянства является *кооперация*.

Кооперация, так сильно пострадавшая в эпоху великих потрясений, заново возрождающаяся лишь в самые последние годы, пока еще слаба силами и средствами. Тем не менее, уже и сейчас роль главнейших кооперативных центров—Центросоюза и Сельскосоюза с его разветвлениями (Льноцентром и только что образованным Маслоцентром), становится немаловажной Уже в 1922 году Центросоюз экспортирует на 1.595 тыс. фунтов стерлингов В то же время было импортировано товаров из-за границы на 696 тыс. фунтов стерлингов и, таким образом, весь внешний торговый оборот Центросоюза достиг 2.291 тыс. фун. ст. или 21,7 милл довоенных рублей Но тогда в Центросоюзе об'единялась вся кооперация. Главными продуктами экспорта были: лен (с куделей и паклей) на 670 тыс. фунт., пушнина (570 тыс. фунт.), кожи (115 тыс. фунт), щетина и волос (97 тыс фунт).

Экспорт зернофуража совершенно отсутствовал, так же как масла и яиц. В 1923 г. цифра экспорта Центросоюза и губсоюзов доходит до 4.774 тыс фунтов стерлингов, составляя 12,3% общей суммы экспорта всего Союза ССР. Импорт достигает 1.289 тысяч фунтов стерлингов Следовательно, общий оборот—5.463 тыс фунтов—в 2½ раза больше 1922 г Это увеличение произошло в значительной мере благодаря тому, что сортимент экспортируемых продуктов расширился *хлебными* грузами, которые были проданы через Экспортхлеб на сумму 1 031 тыс. фунтов стерлингов

Предположительный вывоз первых 9-ти месяцев 1924 года—3 674 тыс фунт. стер.—на 40% более прошлого года.

Но наряду с Центросоюзом во внешней торговле участвует теперь другой кооперативный центр—*Сельскосоюз*. За 11 месяцев 1923—24 сельско-хозяйственного года экспортно-импортные операции Сельскосоюза совместно с масляным и льняным цен-

трами достигают 18,9 милл червонных рублей. Главные предметы экспорта: текстильное сырье (лен, пенька), масло и хлебофураж. Яичный экспорт только еще начинается. Импортирует Сельскосоюз почти исключительно с.-хоз машины (за 8 месяцев 1924 года ввезено на 2,2 милл. рублей), в том числе *тракторы*, составляющие 25% всей суммы ввоза, плуги, уборочные машины, сепараторы и семена. Центросоюз также усиленно расширяет ввоз сел.-хоз машин и в импортном плане на 1924 год эта статья занимает до 25%

Таким образом, суммарно внешний торговый оборот нашей кооперации может достигнуть в 1923—24 г около 8 милл. фунт стерлингов, составляя до 10—12% общей суммы всего торгового оборота государства и до 17—18% всего экспорта, ибо у кооперации размер экспорта в несколько раз превышает импорт.

В общем итоге, кооперация, которая еще только начинает развертывать свою работу по внешней торговле, идет по правильному пути, вывозя, главным образом, продукты *интенсивного* земледелия (лен, пенька) и животноводства (масло, яйца) и ввозя орудия и средства сельско-хозяйственного производства Центросоюз, кроме того—чай, рис, кофе, пряности, сельди и другие колониальные товары, являющиеся предметами массового потребления. К этому следует добавить еще некоторые характерные особенности, освещающие с выгодной стороны деятельность кооперации. Это, во-первых, роль кооперации в торговле на *окраинах*. Связь государственных торговых органов с нашими окраинами, как Сибирь или Закавказье, недостаточна—торговый аппарат их еще слаб и не так разветвлен Кооперация в Сибири завоевала почетное место еще до революции. Масло, пушнина, кожсырье, а за последнее время, лен и скот—это те продукты, продажа которых составляет для сибирского крестьянина-земледельца и киргиза-скотовода главный источник добычи денежных средств *Товарная* доля сибирского сельского хозяйства проходит в большей степени через *кооперативное русло*. Кооперация на севере Сибири организует торговые фактории, привлекающие инородца с его пушниной—она же главный участник в товарообороте *северного* морского пути, который имеет перед собой большую

будущность. В 1922 г. Центросоюз экспортировал с Карской экспедицией льна, пушнины и кож на 235 тыс. фунтов стерлингов.

Во 2-х—за последний год Центросоюз развивает торговые связи со странами Востока—Персией, северной Монголией, Китаем и Японией, куда он экспортировал товаров на 239 тыс. фунтов стерлингов (на 280 тыс. фунт. из Персии и на 274 тыс. из Дальнего Востока). Отсюда видно, что большая доля весьма выгодного для Советского Союза товарообмена с Востоком проходит через русло кооперации.

Таким образом, функции кооперации во внешней торговле существенно дополняют функции госорганов и в развитии народного, в частности сельского, хозяйства СССР. Кооперация осуществляет именно те задачи, которые она и должна выполнять по плану хозяйственного строительства, построенного на началах обобществления и хозяйственного прогресса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенная выше характеристика эволюции внешней торговли СССР, ее значения для нашего народного хозяйства и роли СССР в мировом товарообмене, дает нам право сделать следующие выводы:

1) Хотя в СССР, как и в Соединенных Штатах, внутренний торговый оборот превышал внешний в 5—6 раз, тем не менее убыстренное расширение внешней торговли перед войной и в последние годы, т.-е. в периоды нарастающего под'ема, само по себе указывает на ту существенную роль, которую внешняя торговля *должна* играть в возрождающемся народном хозяйстве Союза ССР. Для отдельных районов и многих важных отраслей народного хозяйства внешний рынок уже и теперь имеет более крупное значение, чем внутренний; таковы районы товарного зернового хозяйства на Юго-востоке, промышленно-льняное на Северо-западе и в промышленном центре, маслодельные районы Сибири и европейского Севера, районы быстро нарождающегося свиноводства и ряд других. По мере количественного расширения и качественного улучшения сельского хозяйства все более и более будет обнаруживаться факт недостаточной емкости внутреннего рынка и—вместе с тем—станет более ощутимой потребность в экспорте избыточных с.-х. продуктов за границу Без расширения экспорта невозможно также развитие нашего лесного хозяйства и некоторых отраслей горнозаводской индустрии (марганцевой, платиновой, частью нефтяной и т. д).

2) С другой стороны, расширение торговых связей с заграницей необходимо для под'ема нашего народного хозяйства, страдающего крайним недостатком *основного* капитала, обострившим-

ся вследствие его невозобновления с момента мировой войны как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Как бы быстро ни шло теперь восстановление индустрии—оно только приближает момент, когда дальнейшее расширение его станет невозможным, за недостатком оборудования, каковое необходимо пополнить импортом из-за границы С другой стороны, развитие сельского хозяйства настоятельно требует для ряда отраслей создания или расширения существующей промышленной переработки продуктов.

Так, дальнейшая эволюция скотоводства будет встречать непреодолимые препятствия без создания соответствующей мясной индустрии, экспорт льноводства—без первичной механической переработки льна, маслодельное, крахмально-паточное, яичное, овоще-сушильное, маслобойное дело должны расширяться соответственно нарастанию сырьевой продукции *Индустриализация* сельского хозяйства—проблема, неизбежно всплывающая перед нами, тесно переплетена с расширением импорта необходимых средств производства для устранения в первую очередь наиболее вопиющих пробелов в этом отношении.

Лесопромышленность, горнозаводское дело, транспорт также пред'являют все расширяющийся спрос на оборудование, получаемое из-за границы Наконец, само сельское хозяйство не может обойтись без ввоза с-хоз машин, удобрительных средств и т. п. и недаром первоначальные заявки на 1924—25 г.г, при прохождении импортного плана по инстанциям, были утроены.

Итак, дальнейший рост нашего народного хозяйства неразрывными узлами связан с расширением торговых связей с заграницей.

3) Одновременно, западно-европейские промышленные страны, для которых внешняя торговля имеет особо важное значение, независимо от политических настроений данного момента, остро ощущают потребность в возобновлении товарообмена с СССР, вследствие с'ужения емкости рынков центральной и восточной Европы и частью — азиатских. Азиатские страны и районы, прилегающие к морям и океанам, частью вовлекаются в торговые сношения с Америкой, частью начинают создавать свою собственную индустрию. Районы Персии, Китая, Турции, прилегающие к нашим границам, тяготеют к возобновлению торговых

связей с СССР. С перемещением значительной доли мировой торговли с Атлантического на Тихоокеанский бассейн, наше географическое положение страны, лежащей *посредине* великого материка Евр.-Азии, становится более выигрышным.

Таким образом, и потребности нашего растущего народного хозяйства, и ситуация мирового хозяйства на ближайшие, по крайней мере, годы, определенно указывают не только на возможность, но и на настоятельную необходимость форсирования экспортно-импортного оборота СССР как с западом Европы, так и с прилегающими странами Востока.

4) Организованные формы, в которые вылилась наша система внешней торговли и самостоятельное политическое положение СССР дают теперь нам определенные преимущества перед довоенной организацией внешней торговли в России, которая была скована политической и экономической зависимостью от Германии Полная *свобода маневрирования* на внешнем рынке, возможность усиливать или ослаблять торговые связи с любой страной, собирать все наши экспортные товары в один кулак и бросать их в наиболее выгодном для нас направлении—представляет, несомненно, такие преимущества, полное использование которых могло бы в ряде случаев дать нам возможность диктовать *свои условия* на мировом рынке, если бы ряд, главным образом, технических недочетов не создавал средостения между мировым рынком и нашими производителями в виде слишком высоких *накладных* расходов Устранение этого средостения, наряду с индустриализацией сельского хозяйства, могли бы расширить нашу внешнюю торговлю в течение нескольких лет—даже за пределы довоенного оборота

5) Наряду с государственными органами быстро завоевывает себе прочное положение во внешней торговле наша кооперация, заменившая частного торговца, как посредник между распыленной крестьянской массой и мировым рынком. Особенно заметна роль кооперации во внешней торговле *окраин* и с азиатским Востоком, и, таким образом, кооперация существенным образом дополняет функции госорганов.

Библиотека Социалистической Академии

БИБЛИОГРАФИЯ.

Литература, (главным образом, новейшая) **по внешней торговле,** вышедшая на русском языке.

а) Книги, брошюры и статьи.

Н. Бухарин. Мировое хозяйство и империализм. Изд. 3-е. Ленинград. 1923 г.

М. Е. Блих и Н. И. Шраг. Экономика современной Польши и торговые перспективы советской федерации. Варшава. 1923 г.

Л. Д. Бельканд. Русская щетина. Москва. 1923 г.

Е. Варга. Кризис мирового капиталистического хозяйства. Москва. 1923 г.

Е. Варга. Мировое хозяйство и экономическая политика в 1923 году. Москва. 1924 г.

В. Витчевский. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПБ. 1909 г.

Внешняя торговля СССР:

1) за 1922 г.—по третям.

2) За 1923 г.

3) Октябрь—март 1923—24 г.г. НКВТ. Москва. 1922—24 г.г.

Внешняя торговля России в 1922 и 1923 г.г. Сборник статей под редакцией В. Г. Громана, М. Кауфмана и М. Заменгофа. Москва. 1923 г.

Внешняя торговля и народное хозяйство России. Сборник статей под редакцией В. Г. Громана и М. Я. Кауфмана. Москва. 1924 г.

Вольф, М. В. и **Мебус, Г. А.** Очерки экономической географии иностранных государств. Ленинград. 1924 г.

Гармс. Бернг, проф. Кризис мирового хозяйства. Ленинград. 1923 г.

Гольдштейн, І. М. Русско-германский торговый договор и задачи России. Москва. 1912 г.

Гольдштейн, У. М. Панамский канал, падение хлебных цен, войны и наши торговые договоры. Изд. 3-е. Москва. 1913 г.

В. Э. Ден. Положение России в мировом хозяйстве (Анализ русского экспорта до войны). Ленинград. 1922 г.

В. Дитякин. Мировая торговля в эпоху великого экономического кризиса. 1917—21 г.г. Казань. 1923 г.

Ден, В. Э., проф. Курс экономической географии. Ленинград. 1924 г.
Довэ, К., проф. Экономическая география мира. 1924 г.
Зивекинг. Внешняя торговая политика. СПБ. 1908 г.
Кауфман, М. Я. Внешняя торговля и торговая политика СССР. Москва. 1924 г.
Коварский, Б. Н. Текстильное сырье на мировом рынке (хлопок, шерсть, лен, пенька). Москва. 1923 г.
Коган, М. и Шенкман. Экспортные возможности России, под редакцией и со вступительной статьей В. Г. Громана. Москва. 1922 г.
Кондратьев, Н. Д. Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта. Москва. 1923 г.
Кондратьев, Н. Д. Мировое хозяйство и его кон'юнктуры во время и после войны. Вологда. 1922 г.
Копорский, А. А. Торговый баланс Украины в 1922 г. Харьков. 1923 г.
Красин, Л. Ближайшие перспективы русского экспорта. Москва. 1923 г.
Красин, Л. Как рабоче-крестьянская власть восстанавливает вывоз за границу хлеба. Москва. 1924 г.
Кулишер, І. М. Краткий обзор мирового хозяйства с начала войны до начала 1924 г. 2-е дополненное издание. Ленинград. 1924 г.
Кулишер, І. М. Основные вопросы международной торговой политики. Ч. І. Издание 2-е. Ленинград. 1924 г.
Крюков, Н. А. Внешняя торговля России продуктами сельского хозяйства за 10-летие 1901—1910 г.г. Петербург. 1912 г.
Леви Герм. Основы мирового хозяйства.
Лесной экспорт. Итоги, задачи, нужды. Москва. 1924 г.
Материалы по пересмотру русско-германского торгового договора. Ряд монографий. Изд. бывшего министерства финансов. 1913—14 г.
Нольде, А. А. Европа—СССР. Текстильные проблемы. Москва. 1924 г.
Осинский, Н. Северная Америка, Россия, русский хлебный экспорт. Москва. 1924 г.
Осинский, Н. Мировой кризис сельского хозяйства. Москва. 1923 г.
Павлович (М. Вельтман). «Русский вопрос в английской внешней политике» (1922—24 г.г.). Москва. 1924 г.
Рыбников, А., проф. Торговая политика Германии и война. Москва. 1916 г.
Русский экспорт и внешние рынки. Москва. 1923 г. (Сборник).
Светлов, Ф. Ю. Внешняя торговля и ее значение для народного хозяйства Союза ССР. Москва. 1924 г.
Статистика внешнего товарообмена России 1921—23 г.г., под редакцией и с вступительной статьей В. И. Фролова. Москва. 1923 г.
Суханов, Н. Мировое хозяйство накануне и после войны. 1913—23 г.г. Москва. 1924 г.
Торговая библиотека Центросоюза. Составлена сотрудниками под редакцией проф. Г. И. Швиттау.
1) Справочник по реализации зерна на внешнем рынке.
2) Яичный рынок в Англии.
3) Бэкон. Лондон. 1923 г.

Хоррабин, Дж. Очерки историко-экономической географии мира. Москва. 1924 г.

Тышка, К. Мирохозяйственная проблема современных индустриальных государств. Москва. 1924 г.

Шапошников, Н. Н., проф. Протекционизм и свобода торговли. Издание 2-е. Москва. 1924 г.

Шенкман, И. М. Эволюция русского экспорта. Журнал «Социалистическое Хозяйство». 1924 г. № 1.

Шенкман, И. М. Эволюция русского импорта. Журнал «Социалистическое Хозяйство». 1924 г. № 2.

Штейн, Б. Торговая политика западно-европейских государств после войны. Москва. 1924 г.

Штейн, Б. Торговая политика и торговые договоры советской России 1917—1922 г.г. Москва.

Шульце, Э. Развал мирового хозяйства. Москва. 1923 г.

Энциклопедия внешней торговли (Печатается).

б) Периодические издания и статистические справочники.

Бюллетени. Экспорт хлеба. Экспорт—импорт.

Внешняя торговля. Орган НКВТ.

Внешняя торговля по европейской границе (ежемесячник Главного Таможенного Управления).

Вольф и Мебус. Статистический справочник по экономической географии СССР и др. странам. Под редакцией проф. В. Э. Дена. Ленинград. 1924 г.

Ежегодник Коминтерна на 1923 г. Ленинград. 1923 г.

Иностранное торговое обозрение (Аркос).

Мировое хозяйство за время с 1913—21 г.г. Статистический сборник под редакцией В. Г. Громана.

Мировое сельское хозяйство. Статистический сборник под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. Москва. 1922 г.

Обзоры внешней торговли России по европейской и азиатской границам с 1897 по 1913 г.г.

Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России, под редакцией В. И. Покровского.

Торговый бюллетень. Еженедельник торгового представительства СССР в Германии, с ежемесячным приложением «Материалы для изучения мирового хозяйства».

Хлебный рынок. 2-х недельный журнал всесоюзного Бюро с'ездов представителей биржевой торговли.

Всемирный экономический, финансовый и политический справочник под редак. проф. Н. Н. Деревенко и Н. Блинова.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Глава I. Значение внешней торговли в мировом хозяйстве . . . 5

§ 1) Общий рост и распределение внешней торговли по странам до войны. § 2) Территориальные перемещения мировой торговли в период 1913—23 г.г. (15). § 3) Мировая торговля, как ценообразующий фактор (23). § 4) Международное разделение труда (26). § 5) Выводы (38).

Глава II. Внешняя торговля России 42

§ 1) Общая эволюция внешней торговли в России в XX веке. § 2) Эволюция русского экспорта. Роль экспорта в народном хозяйстве России (50). а) Зерновые хлеба (52). б) Прочие земледельческие продукты (технический спрос) и их фабрикаты (65). в) Продукты скотоводства, рыболовства и охоты (76). г) Продукты лесного хозяйства (87). д) Продукты промышленности (89). Выводы. § 3) Эволюция и характер русского импорта (91). Общая характеристика. Импорт сел.-хоз. продуктов и средств сел.-хоз. производства (93). Импорт сырья, промышленных изделий и средств производства (стр. 98).

Глава III. Мировое хозяйство и перспективы развития внешней торговли СССР 101

§ 1) Россия на мировом рынке. § 2) Формы организации внешней торговли и роль в ней кооперации (116).

Заключение 121

Библиография 125